

ЛММ 195.

2

№ 1

Январь

1887.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СОДЕРЖАНІЕ.

Дѣйствія Общества: Журналы
Общаго Собранія 16 октября
и торжественнаго, 31 октября
1886 г.

Положенія о большихъ золо-
тыхъ медаляхъ: имени почетнаго
члена А. М. Бутлерова и члена
П. А. Зарубина.

О присужденіи наградъ за до-
ставленныя на выставку 31 ок-
тября 1886 г. посѣвныя сѣмена.

I. Настоящее положеніе и
историческое развитіе нашей
вывозной торговли. *К. Н. Лоды-
женскаго.*

II. Хмѣлеводство и пивоваре-
ніе въ Россіи. Ст. I.—*В. Г. Ко-
тельникова.*

III. Торфяной или бѣлый мохъ
и его примѣненія. *А. Н. Бекет-
това.*

IV. Экономическое и сельско-
хозяйственное обозрѣніе. *Г. С. А.
Щепотъева.—П. С. Я. Капу-
стина.*

V. Иностранныя извѣстія. *Л. О.
Калинскаго.*

VI. Корреспонденція Общества:
Изъ Устюжскаго уѣзда. *Г. А.
Воронова.*

VII. Библиотека П. В. Э. Об-
щества: періодическія изданія,
выписанныя на 1887 г. и посту-
пившія въ бібліотеку въ 1886 г.
• Объявленія.

19214

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.

1887.

НОВАЯ КНИГА:

Отчетъ о дѣйствіяхъ, лѣтомъ 1886 г., испытательной
сельскохозяйственной станціи, организованной членами
И. В. Э. Общества въ Богодуховѣ, вотчинѣ И. Н.
Толстаго.

Цѣна 30 коп.

1965 г.

1945 г.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЬ

Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго
Общества 16 октября 1886 года.

№ 5.

Присутствовали: президентъ, баронъ П. Л. Корфъ, секретарь А. Н. Бекетовъ, 45 членовъ и 2 члена-сотрудника.

Читанъ и утвержденъ журналъ Общаго Собранія 24 апрѣля.

Президентъ. „Мм. Гг.! Обязанность моя докладывать вамъ о потеряхъ, которыя время отъ времени несетъ наше Общество, въ настоящее время оказывается особенно тягостною. Послѣ нашего послѣдняго собранія Общество понесло потерю нѣсколькихъ своихъ членовъ. Начинаю съ А. И. Теодоровича. Онъ состоялъ членомъ Общества съ 1879 г., постоянно посѣщалъ наши собранія и былъ весьма дѣятельнымъ сотрудникомъ по изданію нашихъ «Трудовъ». Скончался послѣ весьма непродолжительной, но весьма тяжелой болѣзни.

„Ч. Ц. Поэдтъ, довольно давній членъ-сотрудникъ, именно съ 1869 г., отдавалъ все свое вниманіе устройству фермъ, молочному хозяйству, приготовленію кормовъ для скота. Онъ первый поднялъ вопросъ о прессованіи сѣна, 15 лѣтъ настойчиво добивался его осуществленія и дѣйствительно, послѣ 15-лѣтняго упорнаго труда, ему удалось, наконецъ, убѣдить всѣхъ сомнѣвавшихся, что прессованіе сѣна есть весьма полезная практическая мѣра, которая служитъ къ удобству сбыта, перевозки и потребления его. Онъ полу-

чилъ золотую медаль въ награду за свою дѣятельность въ средѣ Общества.

„Затѣмъ слѣдуетъ П. А. Зарубинъ, членъ-сотрудникъ Общества съ 1868 г., дѣйствительный членъ нѣсколько позже. Павелъ Алексѣевичъ отличался постояннымъ вниманіемъ своимъ ко всѣмъ вопросамъ сельско-хозяйственной механики, дѣлалъ въ Обществѣ нѣсколько выставокъ своихъ изобрѣтеній; такъ еще весьма недавно, въ позапрошлую зиму, мы видѣли здѣсь представленный имъ модель ртутныхъ вѣсовъ. Павелъ Алексѣевичъ также былъ удостоенъ золотой медали Вольнаго Экономическаго Общества.

„Наконецъ, списокъ нашихъ покойниковъ заканчивается нашею послѣднею и весьма тяжкою утратою. Имя этого покойника у всѣхъ насъ на устахъ и въ сердцахъ. Въ 40-й день мы собирались здѣсь и молились объ упокоеніи души нашего незабвеннаго А. М. Бутлерова. Въ первый разъ мы, открывая наши собранія, лишены возможности слышать его краснорѣчивое, убѣжденное, направленное къ добру слово. Кажется, можно сказать, не боясь преувеличенія, что лицо это служило украшеніемъ и честью Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ академиковъ, химикъ, пользовавшійся почетною извѣстностью во всемъ ученомъ мірѣ, одинъ изъ лучшихъ русскихъ преподавателей-профессоровъ, человекъ, весьма краснорѣчивый и обладавшій огромнымъ запасомъ свѣдѣній, который онъ постояннымъ и настойчивымъ трудомъ все болѣе и болѣе увеличивалъ, въ высшей степени общежительный, добрый и снисходительный къ другимъ, строгій къ самому себѣ, — Александръ Михайловичъ естественно вызывалъ къ себѣ чувство глубокаго уваженія со стороны всѣхъ, съ кѣмъ только онъ ни приходилъ въ соприкосновеніе, и въ томъ числѣ эти качества снискали ему полное и единодушное уваженіе и нашего Общества.

„Что касается вышней его дѣятельности въ Обществѣ, то она начинается съ 1871 г., когда Александръ Михайловичъ, тогда уже хорошо знакомый съ пчеловодствомъ, обратился, по совѣту А. В. Совѣтова, въ наше Общество и представилъ ему свою рукопись по пчеловодству. Это была знаменитая его „Пчела“, которая была разсмотрѣна Обществомъ и удостоена Еленинской преміи. Затѣмъ, въ 1872 г., Александръ Михайловичъ былъ избранъ членомъ Общества и здѣсь онъ сразу заявилъ себя тѣмъ, чѣмъ онъ былъ всегда 7 лѣтъ — талантливымъ, энергичнымъ дѣятелемъ по пчеловодству. Уже въ первый годъ по вступленіи Александра Михайловича въ Общество дѣятельность его обнаруживается массою предложеній

его, статей и рефератовъ, направленныхъ къ развитію у насъ рациональнаго пчеловодства. Черезъ 3 года Александръ Михайловичъ былъ избранъ членомъ Совѣта отъ общаго собранія и тогда же онъ получилъ большую золотую медаль за его успѣшныя и постоянныя труды по пчеловодству. Его настойчивыя занятія этою отраслью хозяйства побудили его внести въ Общество предложеніе объ учрежденіи особой „Пчеловодной комиссіи“, которая и была учреждена въ 1878 году. Въ 1881 г. Александръ Михайловичъ вышелъ изъ членовъ Совѣта, но Совѣтъ, не желая разстаться съ нимъ, предложилъ Собранію избрать Александра Михайловича почетнымъ членомъ, а нѣсколько позже онъ предложилъ его въ вице-президенты Общества, что и было Собраніемъ принято. Въ 1882 г. Александръ Михайловичъ открылъ въ отдѣлѣ пчеловодства на всероссійской выставкѣ въ Москвѣ публичныя чтенія по пчеловодству, и многимъ изъ насъ памятно то впечатлѣніе, которое эти чтенія производили на его слушателей, привлекая каждый разъ массу послѣднихъ и во многихъ возбуждая желаніе заняться пчеловодствомъ. Наконецъ, въ 1884 г. общее собраніе избрало Александра Михайловича президентомъ Общества, но не взирая на самыя настойчивыя наши просьбы, Александръ Михайловичъ отказался отъ этой должности. Вотъ краткій очеркъ вѣдѣтельности Александра Михайловича въ нашемъ Обществѣ, его, такъ сказать, формуляръ,—формуляръ, какъ видите, самъ по себѣ, блистательный. Что же касается умственныхъ и нравственныхъ качествъ покойнаго, то они всѣмъ намъ весьма близко извѣстны, да и слишкомъ тяжело было бы, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ постигшей насъ потери, говорить объ этомъ подробно. Многія ученныя общества Петербурга, понеся, въ лицѣ Александра Михайловича, тяжкую утрату, занимались также воспоминаніемъ о немъ. Въ настоящее время предъ вами находится № „Пчеловоднаго Листва“, въ которомъ русскіе пчеловоды съ глубокимъ чувствомъ воспоминаютъ о томъ, чѣмъ былъ Бутлеровъ для нихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для Вольнаго Экономическаго Общества.

„Неся такія потери, можно однимъ утѣшиться, если только здѣсь возможно утѣшеніе, что дѣятельность такихъ замѣчательныхъ людей можетъ послужить примѣромъ для остающихся въ живыхъ, и тотъ успѣхъ, который она имѣла, да будетъ поощреніемъ для остальныхъ дѣйствовать съ тою же энергіею и съ тою же настойчивостью, съ какими дѣйствовали покойный.

„Совѣтъ Общества, проникнутый мыслью о томъ, чтобы посильнымъ образомъ увѣковѣчить память А. М. Бутлерова въ Обществѣ,

предлагаетъ Собранію выставить портретъ его въ нашихъ залахъ и для этого ассигновать 300 р. Кроме того, пчеловодная коммиссія, съ своей стороны, выработала предположеніе, которое поддерживается и Совѣтомъ, объ учрежденіи медали въ память А. М. Бутлерова. Но прежде, чѣмъ мы приступимъ къ обсужденію этихъ предположеній, позвольте просить Собраніе почтить память оставшихъ насъ членовъ, вставъ съ мѣста (все собраніе встаетъ).

„Теперь, не угодно ли будетъ Собранію высказаться по указаннымъ мною предложеніямъ: 1) угодно будетъ принять предложеніе Совѣта о постановкѣ портрета Александра Михайловича въ нашихъ залахъ и объ ассигнованіи на это 300 р?“ (прійято).

Затѣмъ о медали.

А. Н. Бекетовъ. Пчеловодная коммиссія постановила просить Общество о томъ, чтобы одна изъ тѣхъ золотыхъ медалей, которыя ежегодно Обществомъ назначаются въ видѣ премій, была назначена въ память А. М. Бутлерова и выдавалась бы за особенныя заслуги, касающіяся пчеловодства. Это предположеніе въ принципѣ было принято Совѣтомъ съ тѣмъ, чтобы правила, по которымъ эта медаль должна выдаваться, были съ большою подробностью выработаны пчеловодною коммиссіею и чтобы они были представлены на разсмотрѣніе Общества. Правила эти уже представлены А. Ѳ. Зубаревымъ.

А. Ѳ. Зубаревъ. Предложенная пчеловодною коммиссіею медаль въ память Александра Михайловича Бутлерова будетъ выдаваться только за выдающіяся заслуги по пчеловодству, но меньшія заслуги по этой отрасли хозяйства не будутъ подходить подъ условія назначенія медали А. М. Бутлерова, хотя онѣ и могутъ получать другія награды Общества. Медаль же А. М. Бутлерова предполагается, по 1-му пункту, за заслуги по развитію пчеловодства, какъ промысла, а по двумъ остальнымъ пунктамъ—за заслуги по технической части пчеловодства и по распространенію знаній о немъ.

Послѣ преній, въ которыхъ участвовали гг. Анучинъ, Президентъ, Зубаревъ и Черняевъ, Собраніе постановило послѣдніе два пункта проекта соединить въ одинъ и поручить редактированіе Совѣту.

Затѣмъ президентъ ставитъ вопросъ объ изданіи „Русскаго Пчеловоднаго Листка“.

Секретарь докладываетъ, что этотъ вопросъ также былъ разсматриваемъ пчеловодною коммиссіею, которая выработала предложенія и по этому предмету. Предложенія эти были представлены

Совѣту и Совѣтъ съ однимъ изъ этихъ предложеній соглашается, и предлагаетъ его на усмотрѣнiе Собранiя. Предложенiе это, изложенное въ запискѣ предсѣдателя комиссiи, состоитъ въ слѣдующемъ:

«Предполагая издавать „Листокъ“ по прежней программѣ и на прежнихъ основанiяхъ, относительно помѣщенiя статей ежемѣсячно въ 1½—2 листа (среднiй 1¾), при изданiи въ 1000 экземпляровъ потребуется расхода около 1650 руб. *) и въ этомъ случаѣ можно рассчитывать на 600 подписчиковъ, которые дадутъ 1200 р. Такимъ образомъ, при ежегодной субсидiи въ 300 р. и причисленiи къ суммамъ на изданiе „Пчеловоднаго Листка“ слѣдующаго года остатковъ отъ поступленiй на изданiе въ текущемъ году, а равно и выручки отъ продажи экземпляровъ „Листка“ за старые годы, изданiе „Листка“ можно считать обезпеченнымъ на продолжительное число лѣтъ. Изданiе „Листка“ на такихъ основанiяхъ я считаю самымъ удобнымъ, какъ для правильного веденiя этого дѣла, такъ и для возможности все большаго и большаго развитiя, могущаго, какъ мнѣ кажется, достигнуть до того, что и той ничтожной субсидiи въ 300 руб., которая будетъ отпускаться Обществомъ въ первые годы, съ теченiемъ времени не потребуются вовсе. При этомъ считаю нужнымъ прибавить, что для платныхъ подписчиковъ „Трудовъ“ я предполагаю дать право подписываться на „Листокъ“ по уменьшенной, до 1 р. 50 к. за годичный экземпляръ „Листка“, платѣ.»

Послѣ пренiй, въ которыхъ участвовали Гг. Черняевъ, Зубаревъ, Анучинъ и Глаголевъ, Г. Президентъ ставитъ вопросъ въ слѣдующемъ видѣ. Кажется, вопросъ достаточно выяснился. Угодно ли Общему Собранiю принять предложенiе о томъ, чтобы редакцiю „Пчеловоднаго Листка“ возложить на Пчеловодную Комиссiю и ея Предсѣдателя, а на изданiе его отпускать изъ суммъ Общества субсидiю въ 300 р. съ правомъ пользоваться остатками отъ доходовъ изданiя? (принято).

*) Бумага 23 стопы, по 7 р. 40 к.	170 р.	170 р.
Печать.	600 „	75 „
Упаковка, адреса, канцел. расходы . . .	120 „	
Пересылка подъ бандеролюмъ 650 экз. .	160 „	
Рисунки	100 „	
Помощнику редактора.	480 „	+ 25 „
	1630 р.	+ 270 = 1900 р.
	При 1000 экз.	При 2000 экз.

А. Н. Бекетовъ. Въ Совѣтъ поступило слѣдующее сообщеніе Комитета Грамотности.

«Комитетъ Грамотности, признавая необходимымъ составить и напечатать 2-ое дополненіе къ изданному имъ въ 1878 г. «Систематическому обзору Русской народно-учебной литературы», но не обладая въ настоящее время достаточными на то денежными средствами, имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, не признаетъ ли онъ возможнымъ ходатайствовать предъ общимъ Собраніемъ членовъ Общества о выдачѣ Комитету для означенной цѣли 500 руб. безвозвратно и 1,000 руб. заимообразно, подъ обезпеченіе тѣхъ суммъ, которыя Общество ассигновало ему, въ видѣ ежегодныхъ субсидій».

Въ Совѣтѣ постановлено: 1,000 руб. выдать на тѣхъ же основаніяхъ, которыя представляетъ Комитетъ; что же касается 500 руб., то сужденіе о выдачѣ ихъ отложить впредь до составленія смѣты, съ тѣмъ, что если результаты смѣты окажутся благоприятными, то Совѣтъ оставляетъ за собою право еще разъ обсудить этотъ вопросъ.

Послѣ объясненій Предсѣдателя Комитета Грамотности, г. Михайловскаго, Собраніе постановило отложить сужденіе о кредитѣ, испрашиваемомъ Комитетомъ, до составленія проекта смѣты.

Вопросъ 4—о медаляхъ.

Секретарь докладываетъ:

Московское Общество Птицеводства обратилось въ минувшемъ году въ Вольное Экономическое Общество съ просьбою назначить награды на весеннюю выставку птицъ въ нынѣшнемъ году.

Просьба эта была рассмотрѣна въ комиссіи по назначенію наградъ въ I Отдѣленіи, но самыя награды не были назначены, такъ какъ выставка состоялась до начала засѣданій означенной комиссіи; объ этомъ было доведено до свѣдѣнія Общаго Собранія и, согласно мнѣнію I Отдѣленія, выражено Московскому Обществу птицеводства сожалѣніе о томъ, что награды не могли быть назначены.

На это Президентъ Московскаго Общества Птицеводства сообщилъ, что въ сентябрѣ предположено открыть осеннюю выставку птицеводства и что не признаетъ ли Вольное Экономическое Общество возможнымъ назначить награды на эту выставку.

Совѣтъ, имѣя въ виду, что назначеніе наградъ на весеннюю выставку не состоялось, единственно вслѣдствіе поздняго разсмотрѣнія комиссіею представленія Общества Птицеводства, назначилъ въ распоряженіе сего Общества для осенней выставки I малую

серебряную и 5 бронзовых медалей и объ утвержденіи этого распоряженія имѣетъ честь представить Общему Собранію, присовокупляя, что ранѣ сего сдѣлано не было по случаю вакаціоннаго времени.

Туркестанскій генераль-губернаторъ, въ интересахъ развитія и усовершенствованія разнаго рода промышленности края, просилъ Туркестанскій Отдѣлъ Общества Садоводства устроить въ этомъ году выставку кустарныхъ и сельско-хозяйственныхъ произведеній, а также фабрично-заводской промышленности Туркестана.

Предсѣдатель Отдѣла, генераль Николаевъ, препроводивъ правила выставки, утвержденныя генераль-губернаторомъ, обратился 16 іюня сего года въ Вольное Экономическое Общество съ просьбою назначить для выставки награды. Затѣмъ, телеграммою отъ 26 сентября, генераль Николаевъ увѣдомилъ Совѣтъ, что выставка состоялась; Совѣтъ, признавая весьма важнымъ для поощренія мѣстныхъ производителей устройство этой первой выставки, назначилъ въ распоряженіе Комитета выставки 2 большія и 2 малыя серебряныя и 6 бронзовыхъ медалей и объ утвержденіи этого распоряженія имѣю честь представить Общему Собранію.

Эти распоряженія Совѣта утверждены Общимъ Собраніемъ.

Затѣмъ приступлено въ избранію члена Совѣта отъ Общаго Собранія.

Записками указаны были слѣдующіе кандидаты: А. О. Зубаревъ—15 голосами, В. В. Черняевъ—12 и И. С. Иващенко—9, изъ которыхъ, при баллотировкѣ шарами, первый получилъ 19 избирательныхъ голосовъ противъ 20 неизбирательныхъ, второй 17—противъ 22, а послѣдній—22 противъ 16.

Такимъ образомъ, на открывшуюся по смерти Александра Михайловича вакансію члена Совѣта отъ Общаго Собранія на остающійся срокъ избранъ И. С. Иващенко. Избраніе принято живѣйшимъ одобреніемъ.

И. С. Иващенко. Позвольте принести Собранію мою искреннюю признательность за то довѣріе, которое оно мнѣ оказало своимъ избраніемъ. Я постараюсь быть полезнымъ Обществу, насколько могу, принимая участіе въ его занятіяхъ.

Президентъ. Теперь позвольте перейти къ текущимъ дѣламъ, которыхъ имѣется нѣсколько.

Секретарь А. Н. Бекетовъ докладываетъ, на основаніи § 57 устава, краткій отчетъ о дѣятельности Совѣта за лѣтніе мѣсяцы.

Заявлены кандидаты въ члены по I и III Отдѣленіямъ: землевладѣлецъ Тверской губерніи, почетный мировой судья Константинъ

Николаевичъ *Лодыженскій* по предложенію В. И. Ковалевскаго, П. А. Корсакова и В. В. Черняева, и статскій совѣтникъ Ярославъ Адриановичъ *Сербиновичъ* по предложенію А. Н. Бекетова, А. Θ. Зубарева и Э. Е. Лоде.

Присутствовавшимъ въ Собраніи было роздано по экземпляру № 9 «Пчеловоднаго Листка» съ портретомъ А. М. Бутлерова.

ЖУРНАЛЬ

**Торжественнаго Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго
Экономическаго Общества 31 октября 1886 года.**

№ 6.

Присутствовали: Президентъ, баронъ П. Л. Корфъ, секретарь А. Н. Бекетовъ, 1 почетный членъ, 53 члена и 5 членовъ-сотрудниковъ.

I. На основаніи § 68 Высочайше утвержденнаго устава Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, торжественное собраніе открыто чтеніемъ: 1) письма, при которомъ въ 1765 г. всеподданнѣйше поднесены Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II планъ и первоначальный уставъ Общества; 2) Всемиловитѣйшаго отвѣта Ея Императорскаго Величества; 3) Высочайшихъ грамотъ, коими удостоено Общество въ подтвержденіе дарованныхъ ему правъ и преимуществъ и по случаю утвержденія новыхъ уставовъ.

II. Секретарь А. Н. Бекетовъ доложилъ, что Императорское Вольное Экономическое Общество, въ періодъ времени съ 1-го ноября 1885 г. по 31 октября сего года присудило слѣдующія награды: 1) большую золотую медаль почетному члену Александру Васильевичу Совѣтову въ уваженіе заслугъ, оказанныхъ имъ отечественному сельскому хозяйству въ теченіе болѣе чѣмъ 25-ти лѣтъ дѣятельности его по Обществу и въ качествѣ редактора „Трудовъ“. 2) Экспонентамъ бывшей 31-го октября 1885 г. выставки посѣвныхъ сѣмянъ: барону А. Е. Врангелю, С.-Петербургской губерніи, Ямбургскаго уѣзда, малую серебряную медаль за яровую пшеницу, малую серебряную медаль за мѣстную рожь, малую серебряную медаль за овесъ калифорнскій, бронзовую медаль за овесъ односторонній и похвальный листъ за картофель; С. П.

фонъ-Дервизу, Рязанской губернии, Пронскаго уѣзда, малую золотую медаль за красный клеверъ; В. Н. Карѣеву, Воронежской губернии и уѣзда, малую серебряную медаль за сѣмена кукурузы Мотто и бронзовую медаль за сѣмена кукурузы Геннемана; Л. Н. Моисееву, Курской губернии и уѣзда, малыя серебряныя медали за сѣмена ржи шампанской и ивановской, клевера и тимофѣвки, бронзовыя медали за сѣмена конскихъ бобовъ, росички и татарской гречихи и похвальный листъ за сѣмена шпергеля; В. А. Полякову, Тульской губернии и уѣзда, большую серебряную медаль за сѣмена клевера; И. И. Сатину, Саратовской губернии, Балашевскаго уѣзда, бронзовую медаль за пробштейскую рожь; П. И. Сатину, Тамбовской губернии и уѣзда, малую серебряную медаль за сѣмена яровой ржи „Гассельбергъ“; А. М. Сентяниной, Смоленской губернии, Рославльскаго уѣзда, бронзовую медаль за сѣмена альпійской ржи; Н. Г. Снѣжкову, Тамбовской губернии, Козловскаго уѣзда, похвальный листъ, за сѣмена краснаго клевера; К. В. Третьякову, Московской губернии и уѣзда, малыя серебряныя медали за сѣмена пшеницы озимой и яровой; А. П. Юницкому, Тульской губернии, Ефремовскаго уѣзда, большую серебряную медаль за сѣмена краснаго клевера; М. К. Эплиману, Саратовской губернии, Сердобскаго уѣзда, малую золотую медаль за сѣмена льна крупносѣмяннаго неаполитанскаго. 3) Экспонентамъ провинціальныхъ сельско-хозяйственныхъ выставокъ, устроенныхъ: Курскимъ Отдѣломъ Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства 1 большая, 1 малая серебряная и 1 бронзовая медали; Полтавскимъ сельско-хозяйственнымъ Обществомъ 1 большая, 6 малыхъ серебряныхъ и 14 бронзовыхъ медалей и Ливенскою Уѣздною Земскою Управою — 1 большая, 1 малая серебряная и 5 бронзовыхъ медалей.

Экспонентамъ бывшей весной текущаго года въ манежѣ Николаевскаго дворца выставки рогатаго скота—1 большая и 1 малая серебряныя медали.

Сверхъ того, Общество назначило въ распоряженіе Московскаго Общества птицеводства 1 малую серебряную и 5 бронзовыхъ медалей для осенней выставки птицъ и Распорядительнаго Комитета по устройству Ташкентской сельско-хозяйственной выставки— 2 большія и 2 малыя серебряныя и 6 бронзовыхъ медалей. Отчетовъ о присужденіи этихъ медалей еще не получено.

III. На устроенную въ настоящемъ собраніи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, выставку посѣвныхъ сѣмянъ 24 экспонента доставили 92 образца сѣмянъ сельско-хозяйственныхъ растений и одинъ обра-

зедь картофеля; въ числѣ означенныхъ образцовъ сѣмянъ заключается: ржи 26, овса 30, гороха — 6, вики 6, пшеницы 4, гречихи — 3, и проч. Сѣмена эти представлены изъ 12 губерній: Курской — 27 образцовъ, С.-Петербургской 24, Новгородской 13, Рязанской 8, Саратовской 4, Московской, Тульской и Могилевской по 3 изъ каждой, Витебской и Тамбовской по 2, Киевской и Орловской по одному.

Кромѣ этихъ экспонентовъ, г. фонъ-Римпау изъ Саксоніи прислалъ на выставку Общества 1 пудъ Шландштедской ржи, предоставивъ эту рожь въ распоряженіе Общества для раздачи желающимъ.

Пробы сѣмянъ переданы на станцію для испытанія сѣмянъ при Императорскомъ Ботаническомъ садѣ, а затѣмъ будутъ подвергнуты дополнительной экспертизѣ въ особой экспертной комисіи, членами коей избраны слѣдующія лица: А. О. Баталинъ, И. А. Горчаковъ, Н. Т. Джуричъ, А. С. Ермоловъ, А. А. Кизе-рицкій, В. И. Ковалевскій, Н. В. Осиповъ, А. В. Совѣтовъ и В. В. Черняевъ.

IV. Въ заключеніе засѣданія В. В. Черняевъ сдѣлалъ сообщеніе о значеніи огневой сушки плодовъ для русскаго садоводства.

Сообщеніе это сопровождалось подробнымъ объясненіемъ коллекціи сушеныхъ фруктовъ, выставленной В. В. Черняевымъ въ залѣ засѣданій и заключающей въ себѣ до 117 образцовъ, приготовленныхъ самимъ авторомъ сообщенія и полученныхъ имъ отъ гг. Держинскаго, Неручева и Малецкаго, а также и отъ Central Obst-station.

Сообщеніе В. В. Черняева вызвало живѣйшее одобреніе *).

V. Присутствовавшимъ въ Собраніи было роздано по экземпляру брошюры Предѣдателя Пчеловодной Комиссіи: „Медъ, какъ пища и какъ лѣкарство“.

*) Сообщеніе В. В. Черняева и списокъ выставленныхъ плодовъ напечатаны въ декабрьской книжкѣ „Трудовъ“ за 1886 г.

ПОЛОЖЕНІЕ

о большой золотой медали имени Почетнаго Члена
Вольнаго Экономическаго Общества, А. М. Бутлерова.

Большая золотая медаль въ память Почетнаго члена А. М. Бутлерова присуждается ежегодно въ Общемъ Собраніи И. В. Э. Общества, за нижепоименованные труды по пчеловодству, разсмотрѣнные и одобренные Пчеловодною Коммиссіею, I-мъ Отдѣленіемъ и Общимъ собраніемъ.

1) Устройство и веденіе пчеловодства на рациональныхъ началахъ, въ значительныхъ размѣрахъ (при количествѣ не менѣе 100 ульевъ и въ теченіе не менѣе десяти лѣтъ) и содѣйствіе примѣромъ, доступностію пчельника, наставленіями или другими способами къ распространенію правильныхъ пчеловодныхъ знаній и развитію рациональныхъ пасѣкъ.

2) Изобрѣтенія, открытія и сочиненія, для пчеловодства существенно полезныя.

ПОЛОЖЕНІЕ

о большой золотой медали имени Члена Вольнаго
Экономическаго Общества, П. А. Зарубина.

Большая золотая медаль въ память члена П. А. Зарубина присуждается ежегодно въ февральскомъ Общемъ собраніи И. В. Э. Общества, за русскія изобрѣтенія и усовершенствованія въ области межеваго искусства и сельскаго хозяйства на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ:

1) медаль выдается лишь за единоличныя изобрѣтенія и усовершенствованія, а потому никакой компаніи, фирмѣ или товариществу медаль присуждена быть не можетъ;

2) медаль можетъ быть выдана: за изобрѣтенія и усовершенствованія въ области: а) межеваго искусства, б) сельскаго водоснабженія, в) сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ, г) за машины и ихъ усовершенствованія въ области земледѣлія и скотоводства и, наконецъ, д) за изобрѣтенія и усовершенствованія орудій домашняго хозяйства.

О присужденіи наградъ за доставленныя на выставку 31 октября 1886 г. посѣвныя сѣмена

Императорское Вольное Экономическое Общество, устраивающее ежегодно домашнюю выставку посѣвныхъ сѣмянъ съ цѣлью предоставленія сельскимъ хозяйствамъ возможности приобрѣтать хорошія сѣмена изъ первыхъ рукъ, симъ объявляетъ, что, на основаніи заключенія экспертной комиссіи, присуждены награды нижепоименованнымъ лицамъ, доставившимъ свои сѣмена къ 31-му октября 1886 года:

1) *А. М. Бехтлеву*, Рязанской губ., Раненбургскаго уѣзда, *малая серебряная медаль* за рожь альпійскую и *бронзовая медаль* за овесъ французскій. Цѣны по курсу. Адресъ: г. Лебедянь, Тамбовской губ., с. Дмихово (Хомяки тожь). 2) *Барону А. Е. Врангелю*, С.-Петербургской губ., Ямбургскаго уѣзда, *малая серебряная медаль* за пшеницу яровую; ц. 1 р. 10 к. пудъ; *малая серебряная медаль* за овесъ потато; ц. 1 р. 20 к. пудъ; *бронзовая медаль* за овесъ турецкій односторонній; ц. 1 р. 5 к. пудъ. Цѣны показаны съ упаковкою и доставкою на ст. Волосово Балтійской желѣзной дороги. Адресъ: ст. Волосово, имѣніе Терпилицы, Управляющему К. Д. Михельсону. 3) *В. В. Юагину*, Могилевской губ., Рогачевскаго уѣзда, *бронзовая медаль* за рожь Ивановскую; по биржевой цѣнѣ. Адресъ: г. Рогачевъ, Могилевской губ. 4) *П. М. Кигну*, Могилевской губ. Рогачевскаго уѣзда, *большая серебряная медаль*, за рожь шампанскую, ц. 90 к. пудъ съ мѣшкомъ и доставкою на ст. Жлобинъ и Солтановку Либаво-Роменской жел. дороги. Адресъ: станція Довескъ, Могилевской губ. 5) *Л. Д. Моисѣву*, Курской губ. и уѣзда, *малая серебряная медаль* за тимофѣвку; ц. 18 р. за 4 пуда, *малая серебряная медаль* за красный клеверъ; ц. 36 р. за 4¹/₂ пуда; *бронзовая медаль* за костеръ безостный; ц. 12 р. за

2 пуда, и бронзовая медаль за кормовую свеклу; ц. 16 р. за 2 пуда. Адресъ: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр. д. № 4. 6) Экономъ К. Н. Обидиной, Рязанской губ., Спасскаго уѣзда, малая серебряная медаль за росичку; ц. 2 р. пудъ. Адресъ: Спасскій уѣздъ, Новоселковская экономія. 7) П. М. Рева, Кіевской губ. Липовецкаго уѣзда, малая серебряная медаль, за рапсъ озимый; ц. 1 р. 75 к. пудъ съ доставкою на ст. Винница юго-западныхъ жел. дорогъ. Адресъ: г. Липовець. 8) И. Н. Толстому, Орловской губ. и уѣзда, малая серебряная медаль за овесъ французскій; цѣна по курсу съ упаковкою и доставкою на ст. Зміевку, Московско-Курской жел. дор. Адресъ: станція Зміевка, с. Богодухово. 9) К. Б. Третьякову, Московской губ. и уѣзда, малая серебряныя медали за новые сорта пшеницы озимой: Гентеръ и Шереффъ; ц. 3 р. пудъ съ доставкою въ г. Москву. Адресъ: Москва, Пятницкая, собственный домъ. 10) А. М. Харламову, С.-Петербургской губ., Петергофскаго уѣзда, малая серебряная медаль за рожь Ваза; ц. 1 р. пудъ, съ упаковкою въ мѣшкахъ и доставкою на ст. Елисаветино Балтійской жел. дороги. Адресъ: ст. Елисаветино (почтовая Дылицы). Загѣмъ комиссія постановила *рекомендовать* за хорошія хозяйственныя качества сѣмена слѣдующихъ экспонентовъ: П. Н. Анучина, С.-Петербургской губ., Шлиссельбургскаго уѣзда—овесъ, ц. 7 р. 50 к. за четверть безъ доставки. Адресъ: С.-Петербургъ, Знаменская ул., д. № 36. Барона А. Е. Врангеля—овесъ мѣстный ц. 1 р. пудъ, съ упаковкою и доставкою на ст. Волосово Балтійской жел. дор. А. Н. Вульфа, Новгородской губ., Боровичскаго уѣзда—овесъ австралійскій, ц. 1 р. пудъ. Адресъ: г. Боровичи, село Павликово. М. П. Матвѣевой, Курской губ., Щигровскаго уѣзда,—вику бѣлую, ц. 80 к. пудъ. Адресъ: г. Щигры, Курской губ. Л. Д. Моисеева—арабскій овесъ, ц. 3 р. 85 к. за $3\frac{1}{2}$ пуда. А. М. Харламова—рожь шампанскую, ц. 1 р. 20 к. пудъ съ упаковкою въ мѣшкахъ на ст. Елисаветино Балтійской жел. дор. О. І. Чуятовой, Курской губ., Щигровскаго уѣзда—вику черную, ц. 6 р. за 5 пудовъ съ упаковкою и доставкою на Курскій вокзалъ жел. дор. М. К. Эшлимана, Саратовской губ., Сердобскаго уѣзда—ленъ крупно-сѣмянный неаполитанскій (новый сортъ); ц. 5 р. пудъ съ упаковкою и доставкою на ст. Ртицево, Тамбовско-Саратовской жел. дор.

Кромѣ этихъ сѣмянъ комиссія положила рекомендовать особенному вниманію, русскихъ производителей сѣмена яровой ржи (Шлаштетской)—Пробшттейской, доставленныя на выставку извѣстнымъ нѣмецкимъ хозяиномъ В. фонъ-Римпау въ Саксоніи и

отличающіяся высокою всхожестью, крупнотою, односторонностью и чистою отдѣлки. Сѣмена эти представляютъ новый сортъ ржи и желательнo, чтобы съ ними были произведены опыты.

Примѣчаніе: Заявляя о настоящихъ наградахъ, Вольное Экономическое Общество считаетъ долгомъ обратить вниманіе, что онѣ присуждены только за тѣ образцы сѣмянъ, которые доставлены на выставку и относятся къ урожаю текущаго года. Волѣе подробныя свѣдѣнія о премированныхъ сѣмянахъ помѣщены въ указателѣ выставки, который выдается желающимъ безплатно въ домѣ Общества, на углу 4 роты Измайловскаго полка и Забалканскаго пр.

НАСТОЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ НАШЕЙ ВЫВОЗНОЙ ТОРГОВЛИ.

Вопросъ о нашемъ товарномъ экспортѣ настолько важенъ и представляетъ столько жизненнаго интереса, что полезно всегда имѣть передъ глазами главныя цифровыя данныя по отпускной торговлѣ Россіи, чтобы руководствоваться ими при разнаго рода выводахъ и обобщеніяхъ; равнымъ образомъ, полезно иногда оглядываться назадъ и слѣдить за тѣмъ, какъ исторически росъ нашъ вывозъ, какою былъ ходъ измѣненій въ отпускѣ важнѣйшихъ русскихъ товаровъ и т. п., и размысливать, какими причинами вызывались подобныя перемѣны. Въ настоящую минуту, какъ кажется, будетъ особенно интересно заняться разсмотрѣніемъ нашей вывозной торговли: главную роль въ послѣдней играютъ, какъ извѣстно, сырыя произведенія сельскаго хозяйства, по преимуществу же зерновой хлѣбъ; между тѣмъ, нынѣ мы испытываемъ острый кризисъ хлѣбной торговли: цѣны на хлѣбъ падаютъ, заграничныя требованія на него сокращаются, наши склады завалены зерномъ, которое съ трудомъ находятъ себѣ сбытъ; все это отражается на состояніи земледѣлія, на ходѣ внѣшней и внутренней торговли, на положеніи вексельнаго курса и т. д. При такихъ обстоятельствахъ, общественная мысль съ особымъ вниманіемъ слѣдитъ за положеніемъ отпускной торговли — это замѣтно въ печати, публицистикѣ, и пр. Это уже не первый случай напряженія общественнаго вниманія по отношенію къ хлѣбному экспорту; еще не такъ давно, лѣтъ 5¹/₂ тому назадъ, у насъ такъ же сильно интересовались этимъ же вопросомъ. Но тогда положеніе дѣла было совсѣмъ иное: тогда говорили, что у насъ хлѣба вывозится за-границу слишкомъ много, что у насъ его остается мало для собственнаго потребленія. Такія мысли высказывались подъ влияніемъ сильнаго неурожаа и

необычайнаго поднятія цѣнъ на хлѣбъ въ 1880 году; тогда дѣйствительно былъ сильный недородъ хлѣба, вызвавшій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ опасеніе голодовки. Голода, въ собственномъ смыслѣ слова, не произошло, но дѣло доходило до того, что напр., въ Уфимской губерніи появилось новое пищевое средство—лебеда; лебединое зерно преисправно обращалось въ торговлѣ и въ цѣнѣ доходило до 50 к. за пудъ, т.-е. стоило дороже, чѣмъ теперь стоитъ въ той мѣстности пшеница. А изъ Задонскаго уѣзда, Воронежской губерніи, земство отнеслось въ консультацію Вольнаго Экономическаго Общества съзапросомъ, не возможно ли будетъ снабдить его рецептомъ, какъ составлять изъ дешевыхъ пищевыхъ суррогатовъ, какъ то лебеды, соломы, и пр., особый хлѣбъ, питательный и безвредный для здоровья. Касаясь этихъ фактовъ, многіе публицисты того времени объясняли ихъ не случайнымъ неурожаемъ, а другими, общими причинами; говорили, что, съ одной стороны, паденіе цѣнности нашего рубля, а съ другой — распространеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ, доведшее до минимума фрахтовые расходы на доставку русскаго хлѣба отъ мѣстъ производства до заграничныхъ рынковъ — все это, на подобіе насоса, усиливаетъ вывозъ нашего хлѣба за границу, независимо отъ степени нужды въ хлѣбъ самого русскаго населенія, такъ что, если ходъ вещей не измѣнится, и насосъ этотъ будетъ дѣйствовать все сильнѣе и сильнѣе, то мы, пожалуй, дойдемъ до того, что весь народившійся хлѣбъ будемъ сбывать за границу, а тогда придется серьезно заняться проектомъ гг. задонскихъ земскихъ дѣятелей объ упраздненіи хлѣба въ народномъ потребленіи *). Изъ всего этого естественно вытекалъ тотъ выводъ, что намъ не мѣшало бы положить предѣлъ возрастанію хлѣбнаго экспорта, подвергнувъ послѣдній тѣмъ или другимъ стѣсненіямъ.— Всего пять съ небольшимъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а между тѣмъ, какъ положеніе вещей измѣнилось! Теперь мы жалуемся не на то, что иностранцы выписываютъ слишкомъ много русскаго хлѣба, а на то, что они требуютъ его отъ насъ слишкомъ мало, и платятъ за него такія низкія цѣны, что земледѣліе у насъ становится маловыгоднымъ, а отъ этого страдаютъ все классы населенія. Можетъ быть, пройдетъ еще пять лѣтъ, и состояніе хлѣбной торговли опять измѣнится—трудно предугадать навѣрное, въ какомъ направленіи; тогда будетъ не безъинтересно обратиться къ изученію того кризиса, какой мы переживаемъ въ настоящее

*) Статьи подобнаго содержанія помѣщались въ журналѣ „Слово“ (за подписью Н. — овъ), въ газетѣ „Голосъ“ и др.

время.—Вообще, не мѣшаетъ время отъ времени оглядываться назадъ и слѣдить за измѣненіями, замѣчаемыми въ важнѣйшихъ проявленіяхъ народной жизни. А къ таковымъ несомнѣнно должна быть отнесена и внѣшняя отпускная торговля.

При всѣхъ подобнаго рода изслѣдованіяхъ, необходимо обращать большое вниманіе на характеръ данныхъ, на которыя приходится опираться при изученіи того или другого предмета. Большая или меньшая точность и достовѣрность цифръ, доставляемыхъ нашей статистикой отпускной торговли, имѣеть, очевидно, большое значеніе для правильности выводовъ, касающихся нашего экспорта. Единственнымъ источникомъ, доставляющимъ послѣдовательный матеріалъ въ этой области *), служатъ статистическія данныя, публикуемыя Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ подъ заглавіемъ *Виды* или *Обзоръ внѣшней торговли*. Въ этихъ работахъ помѣщаются двоякаго рода свѣдѣнія относительно большинства отпускныхъ товаровъ: во-первыхъ, цифры, показывающія количества вывозимыхъ предметовъ въ четвертяхъ, пудахъ, штукахъ, и т. п., во 2-хъ, данныя о цѣнности этихъ грузовъ. Свѣдѣнія перваго рода представляютъ большую степень точности и достовѣрности, нежели вторыя цифры. Какъ извѣстно, громадное большинство нашихъ отпускныхъ товаровъ отправляется за границу изъ такихъ портовъ и пограничныхъ пунктовъ, куда ведутъ подлѣзные пути, желѣзнодорожныя и рѣчные, изъ внутреннихъ мѣстъ производства. Товары, привозимые туда въ вагонахъ или баркахъ для отправки за границу, почти всегда сопровождаются фрахтовыми документами, въ которыхъ количество ихъ обозначается приблизительно точно. На основаніи этихъ документовъ составляются объявленія на отвозъ товаровъ, а поэтому не представляется основаній предполагать, чтобы количество отпускаемыхъ грузовъ показывалось въ таможенныхъ отчетахъ не вѣрно. Благодаря этому, мы можемъ съ извѣстнымъ довѣріемъ относиться къ официальнымъ свѣдѣніямъ, относящимся до количества вывозимыхъ товаровъ **).—

*) Нѣкоторые биржевые Комитеты (Ревельскій, Рижскій и др.) публикуютъ отчеты, въ которыхъ, между прочимъ, помѣщаются весьма интересныя цифровыя данныя о товарахъ, отпускаемыхъ изъ мѣстныхъ портовъ. Къ сожалѣнію, эти свѣдѣнія издаются только за небольшое число лѣтъ и имѣютъ отрывочный характеръ.

***) Надо оговориться, что это замѣчаніе касается не всѣхъ отпускныхъ товаровъ; между ними есть и такіе, къ означенію количества коихъ въ официальныхъ отчетахъ слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью. На эти товары будетъ сдѣлано указаніе при дальнѣйшемъ изложеніи.

Меньшую достовѣрность представляютъ цифры, касающіяся цѣнности отпускныхъ товаровъ. Эти цифры строятся всегда нѣсколько искусственнымъ путемъ: въ прежнее время (до 1872 г.) центральное таможенное управленіе устанавливало среднія или *постоянныя* цѣны, помноженіе которыхъ на количество груза давало цифру стоимости той или другой статьи виѣшней торговли; потомъ, стали означаться *дѣйствительныя* цѣны, опредѣляемыя каждымъ таможеннымъ учрежденіемъ, посредствомъ разсмотрѣнія прейскурантовъ, справочныхъ цѣнъ, подлинныхъ фактуръ и пр. Конечно, при такомъ опредѣленіи цѣнъ всегда могли прокрасться разныя неточности. Но при всемъ этомъ, цифры стоимости отпускныхъ грузовъ представляютъ собою такія выгодныя стороны, что, во многихъ случаяхъ, ими удобнѣе пользоваться, чѣмъ количественными величинами. Во-первыхъ, онѣ сами по себѣ представляютъ несравненно болѣе наглядности. Если, напр., сказать, что мы вывозимъ 70 тысячъ пудовъ мягкой рухляди ежегодно—для кого эта цифра будетъ ясною и убѣдительною? Напротивъ, если будетъ сказано, что мы отпускаемъ мягкой рухляди на четыре милліона рублей, что это составляетъ около $\frac{2}{3}$ % всего вывоза, тогда значеніе этой статьи отпуска будетъ для всѣхъ понятнымъ. Во-вторыхъ, выраженіе вывозной торговли въ видѣ цѣнности грузовъ дѣлаетъ возможнымъ группировать извѣстнымъ образомъ нѣкоторыя статьи отпуска и сопоставлять одну группу съ другою, какъ-то—металлы, продукты скотоводства, всѣ вообще издѣлія; при количественныхъ величинахъ такія сопоставленія будутъ очевидно невозможны. Наконецъ, если мы будемъ выражать нашъ отпускъ въ денежныхъ единицахъ, то мы будемъ въ состояніи уяснить вліяніе паденія цѣнности рубля, состоянія вексельнаго курса, которыя, такъ или иначе, несомнѣнно воздѣйствуютъ на отпускную торговлю.—Что же касается неточностей, представляемыхъ данными о цѣнности отпускныхъ товаровъ, то, въ концѣ-концовъ, врядъ ли онѣ настолько важны, чтобы подобными цифрами было невозможно руководствоваться въ выводахъ; напротивъ, изъ дальнѣйшаго изложенія можно будетъ убѣдиться, что и къ этимъ свѣдѣніямъ можно относиться съ довѣріемъ, особенно если будетъ приведенъ цѣлый рядъ лѣтъ, при чемъ извѣстная неточность или погрѣбность, повторяемая изъ года въ годъ, не дѣлаетъ невозможнымъ правильное сопоставленія одного года съ другимъ. Въ виду всего этого, въ настоящей статьѣ будутъ приведены, смотря по тому, какъ будетъ нужно и удобно, когда количественныя, когда цѣновыя величины, когда, наконецъ, и тѣ и другія вмѣстѣ.

Но когда приходится руководствоваться данными о цѣнности отпускныхъ товаровъ, то, разумѣется, необходимо взять за основаніе какую нибудь болѣе постоянную денежную единицу, нежели нашъ кредитный рубль. Если выражать нашъ отпускъ въ бумажныхъ деньгахъ, то могутъ явиться совершенно неосновательные выводы. Напр., теперешній нашъ экспортъ противъ 1873—74 годовъ, въ сущности, не увеличился, но, если мы выразимъ его въ кредитной валютѣ, то окажется, что онъ возросъ $\%$ на 35—результатъ паденія цѣнности кредитнаго рубля. Въ виду этого, всѣ цифры о цѣнности экспортныхъ грузовъ во всѣхъ случаяхъ, когда приходилось сопоставлять свѣдѣнія о вывозѣ за разные года, выражены въ переложеніи на металлъ. При переводѣ взята за основаніе официальная таблица среднихъ годовыхъ курсовъ нашего рубля*). Конечно, такое переложеніе повело къ другимъ неточностямъ: во-первыхъ, самое понятіе о среднемъ курсѣ является, въ сущности, довольно туманнымъ и произвольнымъ; во-вторыхъ, если напр. въ первой половинѣ года курсъ былъ низокъ, а во второй — окрѣпъ, то переводъ цѣнности вывезеннаго рубля по *среднему* курсу, въ то время, когда сдѣлки по экспорту были заключены, главнымъ образомъ, во второмъ полугодіи, очевидно будетъ заключать въ себѣ известную неправильность. Т. о., цифры, съ которыми приходится обращаться при изслѣдованіи нашего экспорта, представляютъ только условную, относительную вѣрность, наравнѣ, впрочемъ, съ большинствомъ данныхъ, служащихъ матеріаломъ для статистическихъ работъ.

Переходя, послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, къ разсмотрѣнію нашей внѣшней отпускной торговли, слѣдуетъ, прежде всего, остановиться на томъ фактѣ, что общая цѣнность вывезенныхъ грузовъ составляла въ 1884 году (годъ, бывший и для Россіи, и для большинства заграничныхъ государствъ, довольно нормальнымъ; 1885 г. является для многихъ странъ, въ томъ числѣ и для нашего отечества, годомъ съ неестественно сократившимся вывозомъ): по европейской торговлѣ (кромѣ торговли съ Финляндіей)—550,505 т. р., по торговлѣ съ Финляндіей—14,885 т. р., и по

*) Вотъ средніе курсы, взятые за основаніе при переложеніи цѣнности отпускныхъ товаровъ изъ кредитныхъ рублей въ металлическіе: 1852 г.—99 металлическихъ копѣекъ въ кредитномъ рублѣ, 1853—100, 1854—94, 1855—92, 1856—98, 1857—96, 1858—93, 1859—90, 1860—92, 1861—89, 1862—89, 1863—94, 1864—84, 1865—81, 1866—76, 1867—84, 1868—84, 1869—79, 1870—82, 1871—87, 1872—87, 1873—86, 1874—87, 1875—86, 1876—81, 1877—67, 1878—64, 1879—63, 1880—67, 1881—66, 1882—63, 1883—61, 1884—63, 1885—63.

азиатской торговлѣ—24,710 т. р., а всего 589,900 т. р. кредитныхъ, что, по курсу 63 мет. коп. за 100 кредитныхъ, составитъ около 377 милліоновъ металлическихъ рублей. Если распредѣлить эту сумму на количество населенія Россіи (т. е. до 100 милліоновъ душъ въ Имперіи, кромѣ Великаго Княжества Финляндскаго), то окажется, что на каждого жителя Россіи приходится участіе въ общемъ экспортѣ въ размѣрѣ всего 3 р. 77 к. металлич. въ годъ. Нельзя не поразиться крайней, исключительной незначительностью этой цифры. Особенно рельефно проявляется ея ничтожность при сопоставленіи ея съ цифрами, выражающими экспортную торговлю важнѣйшихъ граничныхъ государствъ. Вотъ таблица, въ которой обозначена цѣнность экспорта и распредѣленіе ея на каждую душу населенія въ Англіи, Германіи, Соединенныхъ Штатахъ, Франціи, Россіи и Италіи, за 1884 годъ.

Англія 233 *) мил. фунт. стерл. или 1456 мил. м. р., т. е. при 35 м. жит. почти 42 м. р. на душу.

Соед. Штаты 725 м. долл. или 977 м. м. р., т. е. при 55 м. жит. 18 мет. руб. на душу.

Германія 3203 м. марокъ или 960 м. мет. р., т. е. при 45 м. жит. 21 мет. р. на душу.

Франція 3350 м. франк. или 840 м. мет. р., т. е. при 37 м. жит. 22 мет. р. на душу.

Россія 589 м. кред. р. или 377 м. мет. р., т. е. при 100 м. жит. 3³/₄ мет. р. на душу.

Такимъ образомъ, по цифрѣ участія каждого жителя въ общемъ экспортѣ, наше отечество занимаетъ среди приведенныхъ выше странъ послѣднее мѣсто. Въ этомъ отношеніи, оно стоитъ ниже даже второстепенныхъ государствъ Европы, не отличающихся развитіемъ промышленности, какъ-то Греціи, Испаніи, Румыніи и Португаліи **).

Къ этому явленію — незначительности нашего товарнаго экспорта — ведутъ многія причины. Для объясненія его слѣдуетъ, прежде всего, указать на одно обобщеніе, признанное наукой по отношенію къ большому или меньшему развитію въ томъ или другомъ государствѣ внѣшней торговли, а именно — чѣмъ государство

*) Въ этой цифрѣ заключаются только товары, производимые въ самомъ Соединенномъ Королевствѣ; транзитные грузы показываются въ англійскихъ таможенныхъ вѣдомостяхъ особо.

**) Для Греціи, цифра участія каждого жителя въ экспортѣ будетъ 12 мет. руб., для Испаніи 11, для Румыніи 10¹/₂, для Португаліи 9.

обширнѣе, разнообразнѣе въ своихъ условіяхъ (въ смыслѣ природы, густоты и характера населенія и т. п.), чѣмъ, далѣе, населеніе его самобытнѣе въ образѣ жизни, привычкахъ и потребностяхъ, тѣмъ менѣе оживленный обмѣнъ будетъ производиться у этого народа съ прочими и тѣмъ менѣе высокая цифра окажется при распредѣленіи какъ отпуска, такъ и привоза на отдѣльное лицо населенія. Именно, такія неблагопріятныя для развитія экспорта условія представляетъ наше отечество. Но, кромѣ этой общей причины, неразвитость нашего отпуска объясняется еще слѣдующими обстоятельствами: во-первыхъ, Россія ведетъ крайне ограниченную транзитную торговлю: съ самаго древняго времени, русская таможенная политика неуклонно держалась правила—по возможности, не допускать европейскіе транзитные грузы на рынки центральной и восточной Азіи; между тѣмъ, развитіе транзитной торговли всегда усиливаетъ отпускъ, такъ какъ въ странахъ съ сильнымъ транзитнымъ торгомъ значительное количество провозимыхъ иноземныхъ грузовъ всегда подвергается въ странѣ хотя бы незначительной переработкѣ и показывается въ таможенныхъ отчетахъ въ числѣ отпускныхъ товаровъ мѣстнаго происхожденія. Во-вторыхъ, въ Россіи, до послѣдняго времени, не было продукта, на который она бы имѣла монополію производства (таковы крѣпкія вина—для Испаніи и Португаліи, табакъ высшихъ сортовъ—для Вестъ-Индіи, до нѣкоторой степени хлопокъ—для Соединенныхъ Штатовъ, и т. п.); говорятъ, что за послѣднее время и у насъ оказались такіе продукты—это нефть и сродныя съ нею минеральныя богатства. Наконецъ, развитіе нашего экспорта косвеннымъ образомъ стѣснялось внѣшними причинами, именно запретительной и высокопокровительственной системой, которой Россія держалась въ теченіе почти 100 лѣтъ, отступая отъ нея только на короткіе промежутки времени (1819—1822 и 1868—1876 гг.) *).

Интересно будетъ прослѣдить ходъ измѣненій въ цифрѣ нашего экспорта за значительное число лѣтъ. Въ этомъ случаѣ можно будетъ взять за исходный пунктъ 1851 годъ, такъ какъ до того времени собственно Россія и Царство Польское представляли собою два совершенно самостоятельныя экономическія цѣлья, соединен-

*) Разумѣется, къ неразвитости внѣшняго отпуска ведутъ также многія другія причины, какъ-то отсутствіе инициативы и предпримчивости у торговцевъ, несуществованіе собственного торговаго флота и т. д.; объ этихъ, а равно и о многихъ другихъ причинахъ, здѣсь было бы слишкомъ долго распространяться.

ныя между собою только коммерческимъ трактатомъ, подобно тому, какъ Россія съ Финляндіею въ настоящее время, и отпускъ изъ Имперіи и Царства показывался въ вѣдомостяхъ совершенно отдѣльно. Если взять 1851 годъ за исходный пунктъ, то ростъ нашего товарнаго экспорта по европейской торговлѣ (съ переложениемъ кредитныхъ рублей на металлическіе) представится въ слѣдующемъ видѣ:

Т ы с я ч и		Т ы с я ч и	
Года	кред. р.	Года	кред. р.
1852	100,050	1869	247,094
1853	137,416	1870	342,853
1854	33,521	1871	352,758
1855	27,524	1872	311,552
1856	146,771	1873	345,857
1857	153,419	1874	411,211
1858	136,487	1875	360,601
1859	149,395	1876	379,258
1860	165,183	1877	508,544
1861	159,860	1878	596,544
1862	150,970	1879	606,414
1863	134,724	1880	476,365
1864	164,902	1881	431,367
1865	184,427	1882	590,723
1866	194,838	1883	607,788
1867	207,606	1884	550,505
1868	209,529	1885	497,946
			313,740 *)

Если же коснуться, въ общихъ чертахъ, и болѣе ранняго времени (съ 1822 года), то окажется, что съ этого времени по 1851 годъ (не принимая во вниманіе Царство Польское) нашъ экспортъ возрасталъ постоянно, но чрезвычайно медленно: за все это 30-тилѣтіе онъ увеличился съ 47 до 88 мил. мет. руб., т.-е. на 87 0/0, другими словами возрасталъ менѣе, чѣмъ на 3 0/0 въ годъ. Въ 1852 и 1853 годахъ, совершенно нормальныхъ для виѣшней торговли, отпускъ нашъ стоялъ, въ среднемъ, въ 125 мил. руб.; затѣмъ, сильно пошатнувшись во время Крымской войны, онъ достигъ, по окончаніи ея, 157 мил. мет. руб. Около этой цифры онъ

*) Въ этой таблицѣ принятъ во вниманіе экспортъ только по Европейской торговлѣ. Торговля съ Азіей не принята во вниманіе, какъ по своей сравнительной незначительности—ея обороты никогда не составляли болѣе 9 0/0 общихъ торговыхъ оборотовъ Россіи, — такъ и потому, что за прежнее время данныя объ этой торговлѣ представляются крайне недостаточными.

вращался, безъ особенно значительныхъ колебаній, до 1865 г. Послѣ того, нашъ отпускъ сталъ чрезвычайно сильно возрастать, вплоть до 1878 г.; въ 1874 онъ уже достигъ 361 мил. мет. руб., т.-е. увеличился съ 1865 г., съ 150 мил., на 135 %,—такъ что возрастаніе составляло $13\frac{1}{2}$ % въ годъ. Достигнувъ своего максимума—388 мил. мет. р. въ 1878 году, нашъ отпускъ нѣсколько понизился; за послѣднее пятилѣтіе въ немъ не замѣчается прежняго стремленія къ повышенію, а видны только сильныя колебанія; въ послѣдніе же годы замѣчается нѣкоторое пониженіе.

Если выбрать нѣкоторые, по возможности, нормальные годы изъ числа приведенныхъ въ послѣдней таблицѣ и распредѣлить всю цѣнность экспорта на каждое лицо населенія, то получатся слѣдующіе выводы:

Года.	Милл. руб.		Населеніе			Цѣнность вывоза на душу	
	кред.	въ милл.	кред.		метал.		
			р.	к.	р.	к.	
1853	137	60	2	30	2	30	
1858	136	65	2	10	1	90	
1864	164	73	2	20	1	90	
1869	247	75	3	10	2	40	
1874	411	84	4	50	3	70	
1880	476	92	5	20	3	40	
1884	550	100	5	50	3	50	

Если принять во вниманіе торговлю съ Азіей, то послѣдняя цифра превратится въ 3 р. 77 к. металломя.

Причины, почему именно къ періоду 1865—1876 г. относится наиболѣе интенсивное возрастаніе нашего экспорта, довольно разнообразны. Вотъ тѣ изъ нихъ, которыя всего чаще приводятся въ объясненіе этого явленія. Въ данномъ случаѣ, Россія слѣдовала по тому же пути, какъ и другія государства. Извѣстно, что пятнадцатилѣтіе съ 1858 по 1873 г. является вообще эпохою чрезвычайнаго развитія товарнаго обмѣна между всеміи націями. Это явленіе объясняется троякаго рода причинами: во-первыхъ, въ началѣ этого періода осуществились многія политическія событія, доставившія международному обмѣну массу новыхъ экономическихъ субъектовъ, производящихъ идущіе на міровой рынокъ продукты и потребляющихъ произведенія, обращающіяся на послѣднемъ; другія же событія, относившіяся къ тому же времени, дали стимуль къ усиленію производительности и потребления жителей нѣкоторыхъ странъ, и прежде участвовавшихъ, но въ болѣе слабой степени, въ международномъ обмѣнѣ. Къ событіямъ первой кате-

горіи относятся—открытіе Китайскихъ портовъ Европейскимъ судамъ и порабощеніе Остъ-Индіи Англичанами, вызвавшее исходъ индійскихъ произведеній въ Европу и распространеніе европейскихъ фабрикатовъ въ Индію; ко второй—отмѣна рабскихъ отношеній между рабочими и землевладѣльцами въ Сѣверной Америкѣ, объединеніе и благоустройство Италіи, и т. п. Во-вторыхъ, оживленію международнаго обмѣна въ данный періодъ времени въ сильной степени содѣйствовало усовершенствованіе самыхъ техническихъ средствъ торговли—проведеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ, улучшеніе каналовъ и портовъ, распространеніе операцій кредита въ примѣненіи къ международной торговлѣ, развитіе биржевой и банковской дѣятельности и т. д. Наконецъ, въ тотъ же періодъ были значительно ослаблены внѣшнія стѣсненія, препятствовавшія развитію внѣшней торговли, т.-е. мѣры, принимавшіяся въ цѣляхъ запретительной или сильно-покровительственной таможенной политики: съ конца 1860-хъ годовъ, Франція перешла къ пониженію таможенныхъ окладовъ; за нею послѣдовали Италія, Австрія и другія страны.

Переходя отъ другихъ Европейскихъ державъ къ Россіи, слѣдуетъ замѣтить, что явленія, совершенно аналогичныя съ приведенными выше, осуществились и въ нашемъ отечествѣ въ періодѣ 1865—1875 годовъ. Умиротвореніе Кавказа дало нѣсколько милліоновъ экономическихъ субъектовъ, до той поры почти вовсе не участвовавшихъ въ международномъ обмѣнѣ. Освобожденіе крестьянъ (фактическіе результаты котораго стали проявляться не ранѣе 1864 года) сильно увеличило какъ производительныя, такъ и потребительныя силы нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ русскаго населенія. Затѣмъ, съ 1864 г. начинается весьма энергичная постройка желѣзнодорожныхъ путей, которыхъ до 1875 года было проложено до 18 тыс. верстъ; параллельно съ этимъ производилось улучшеніе портовъ и каналовъ и т. д. Наконецъ, наше правительство, перешедшее еще въ 1857 году къ болѣе умѣренной таможенной политикѣ, въ 1868 г. почти окончательно отмѣнило вывозныя пошлыны и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно понизило пошлыны на ввозные иностранные товары, что, конечно, не могло не вызвать сильнаго оживленія привоза товаровъ въ Россію, а вмѣстѣ съ тѣмъ косвеннымъ образомъ повліяло и на возрастаніе отпуска русскихъ произведеній.

Что же касается вопроса о томъ, почему, начиная съ 1878 года, пріостановилось поступательное движеніе нашего экспорта и, наоборотъ, въ немъ стала обнаруживаться тенденція къ пониженію,

то объ этомъ будетъ сказано ниже, при разсмотрѣннн хода измѣненій, замѣчавшихся въ отпускѣ нашего хлѣба.

Все сказанное ранѣе относится собственно къ количественной сторонѣ нашего экспорта. Переходимъ къ качественной, т. е. къ вопросу о томъ, изъ какихъ именно предметовъ состоитъ нашъ отпускъ и какой процентъ общей его цѣнности составляетъ каждая отдѣльная статья вывоза. Но прежде чѣмъ приступить къ такому разсмотрѣннн данныхъ о нашемъ экспортѣ, будетъ неизлишнимъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Въ статистикѣ какъ отпускной, такъ и привозной торговли принято обыкновенно за правило распредѣлять всѣ товары по четыремъ обширнымъ категоріямъ: а) жизненные припасы, б) сырые и полуобработанные матеріалы, служащіе для рукодѣлія, с) готовые издѣлія и d) разные предметы. Такая же приблизительно классификація принята и въ нашихъ отчетахъ о виѣшней торговлѣ, хотя не совсѣмъ послѣдовательно; напр., лошади помѣщались до послѣдняго времени въ числѣ жизненныхъ припасовъ, а осетровый и севрюжій клей, а также хмѣль и по настоящее время относятся почему-то къ числу сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ; къ этой же категоріи относятся и готовые издѣлія изъ мягкой рухляди. Это — классификація товаровъ съ точки зрѣннн потребленія или назначенія продуктовъ. Такой способъ группировки представляетъ удобство тогда, когда приходится говорить о привозныхъ товарахъ, или же сопоставлять отпускъ съ привозомъ; но если останавливаться на одномъ только отпускѣ, то, какъ кажется, удобнѣе будетъ разсматривать товары съ точки зрѣннн производства, т. е. группировать ихъ на продукты добывающей промышленности — земледѣлія, скотоводства, рыболовства, лѣсного хозяйства и горнозаводской промышленности, и на издѣлія обрабатывающей промышленности, т. е. заводскихъ производствъ, фабрикъ и мануфактуръ: если слѣдовать первому способу классификаціи отпускныхъ грузовъ, то придется ставить на одну доску такіе несходные, съ точки зрѣннн производства, предметы, какъ лѣсной матеріалъ и сырыя шкуры съ одной стороны, и металлы въ полуобработанномъ видѣ, машинная пряжа и химическіе продукты — съ другой. Сообразно съ принятой нами классификаціей, нашъ отпускъ можетъ быть распредѣленъ на слѣдующія группы:

А. Добывающая промышленность.

1) Сырые продукты полеводства, огородничества и садоводства — зерновой хлѣбъ, сѣмя, картофель, овощи и фрукты, хмѣль, табакъ въ листахъ, ленъ, льняныя кудель и пакля, пенька и пеньковая

пабля, жмыхи—всего такихъ предметовъ вывозится, если принять за основаніе 1884 годъ, на сумму 434 милліоновъ кредитныхъ рублей, что составляетъ при 589 милліонахъ всего около 74% вывоза *).

2) Сырые продукты животноводства — животныя въ живомъ и битомъ видѣ (кромѣ дичи), мясо, сало, кожи невыдѣланныя, волоса, щетина, шерсть сырая и мытая, масло, яйца, пухъ и перья, коконы и шелкъ. Такихъ продуктовъ вывезено въ 1884 г. на 54 милліона кред. руб., что составляетъ до 9 % цѣнности всего отпуска **).

3) Сырые продукты лѣсовъ: лѣсъ, дерева разныхъ породъ, уголь древесный, кора, ягоды, птицы и дичь, мягкая рухлядь. Этихъ продуктовъ было вывезено на 40,6 мил. кр. р., — 6³/₄ % всего отпуска.

4) Продукты рыболовства—рыба, икра, клей рыбій—4,8 мил. р. или около ³/₄ % вывоза.

5) Сырые продукты ископаемаго царства: соль, известь, глины, минеральныя руды, сырая нефть—на 3 мил. р.—¹/₂ % отпуска.

Б. Продукты обрабатывающей промышленности: мука, спиртъ, табакъ крошеный и въ издѣліяхъ, веревки, льняная, пеньковая и шерстяная пряжа, шелкъ трощеный, кожи выдѣланныя, сыръ, химическіе продукты, металлы въ сортахъ (въ полуобработанномъ видѣ), издѣлія всякаго рода.—Такихъ предметовъ вывезено на 51 мил. р., что составляетъ 8¹/₂ % вывоза.

В. Предметы, которые не могутъ быть отнесены ни къ той, ни къ другой изъ приведенныхъ категорій—кости и тряпье, которыхъ вывезено на 3 мил. кр. р., —¹/₂ % всего отпуска.

Если же пойти, такъ сказать, въ глубь каждой изъ этихъ категорій и останавливаться на отдѣльныхъ статьяхъ отпуска, то важнѣйшими изъ нихъ окажутся слѣдующія:

Въ первой категоріи:

Пшеница	130 мил.	22% отпуска
Рожь	67 „	11 „

*) И въ этой крупной рубрикѣ отпускныхъ товаровъ можно будетъ сдѣлать подраздѣленіе, а именно отдѣлить произведенія самаго элементарнаго земледѣлія отъ продуктовъ земледѣльческихъ производствъ, представляющихъ переходъ отъ добывающей промышленности къ обрабатывающей. Къ послѣдней рубрикѣ отнесутся ленъ, пенька, табакъ въ листахъ; къ первой — остальные земледѣльческіе продукты. Цѣнность товаровъ первой группы составляетъ 335 мил. р. (58% отпуска), второй 98¹/₂ мил. р. (16%).

**) Точно также и въ этой рубрикѣ можно разграничить мытую шерсть и шелкъ не въ коконахъ (5 мил. — 1%) отъ прочихъ продуктовъ.

Ленъ въ волокнѣ	58 мил.	9½ отпуса
Овесь	52 "	8½ "
Ячмень	29 "	5 "
Сѣмя льняное и конопляное и пр.	25 "	4¼ "
Кукуруза	18 "	3 "
Пенька въ волокнѣ	14 "	2½ "
Льняная кудель и пакля	6 "	1 "
Горохъ	3 "	½ "
Табакъ въ листахъ	2 "	⅓ "
Греча	1,7 "	¼ "
Хмѣль	0,7 "	— "

Изъ этихъ продуктовъ особый интересъ возбуждаютъ (кромѣ зернового хлѣба, къ которому мы обратимся ниже) табакъ и хмѣль. Что касается перваго, то слѣдуетъ замѣтить, что Россія представляетъ чрезвычайно выгодныя условія для его разведенія и занимаетъ въ Европѣ первое мѣсто въ смыслѣ количества выдѣливаемого табаку. Тѣмъ не менѣе, намъ всегда не доставало табаку для собственнаго потребленія, и мы выписывали его въ значительныхъ количествахъ изъ за границы. Съ установленіемъ, въ 1877 г., металлическихъ пошлинъ, количество ввозимаго табаку сильно уменьшилось, но вмѣстѣ съ тѣмъ сократился и вывозъ табаку изъ Россіи—его стало болѣе обращаться на внутреннее потребленіе (въ 1875 г. вывезено табаку на 1400 тыс. кред. р., въ 1880 г. на 646 тыс.). Но съ 1882 г. замѣчается сильное возрастаніе отпуска табаку: въ 1883 г. его было отпущено на 1300 тыс. мет. руб., такъ что привозъ превышалъ отпускъ только въ три раза; въ 1884 году отпускъ табаку поднялся до 2.200, такъ что отношеніе цѣнности привезеннаго и отпущеннаго табаку уменьшилось до 5 : 2. Въ 1885 году, вообще неблагоприятномъ для сельскаго хозяйства, цѣнность отпущеннаго табаку уменьшилась до 1200 тыс. кред. руб.—При всемъ этомъ, не слѣдуетъ забывать, что данныя объ отпускѣ табаку изъ Россіи далеко ниже дѣйствительности: всѣмъ извѣстно, что продуктъ этотъ въ значительномъ количествѣ контрабандируется въ предѣлы Венгріи и Румыніи, мимо русскихъ и иностранныхъ таможенъ.

Въ числѣ отпускныхъ товаровъ, хмѣль представляетъ интересъ по причинѣ необыкновенно быстрога возрастанія его вывоза за послѣдніе годы. Еще въ 1879 г. его вывезено было всего на 38 тыс. руб., въ 1882 г.—на 785 тыс., а въ 1884 г.—712 тыс. Отпуская свой хмѣль за границу, мы сами выписываемъ значительное количество его отъ иностранныхъ производителей—въ 1884 г. было выписано на 1538 тыс. кред. руб. Этотъ фактъ объясняютъ тѣмъ,

что наши пивовары признаютъ въ нашемъ хмѣлѣ неудовлетвори-
тельные качества и считаютъ его непригоднымъ для фабрикаціи
высшихъ сортовъ пива. Точно ли это справедливо? — Нашъ хмѣлѣ
идетъ на производство пива за границу, а заграничное пиво лучше
нашего.

Между продуктами скотоводства первое мѣсто занимаетъ
шерсть: ея вывозится на 18 мил. р., что составляетъ 3% всего от-
пуска. За нею слѣдуютъ домашнія животныя въ живомъ видѣ, —
цѣнность 14 миллионъ—2½% отпуска. Изъ этого числа на 5,2 м.
свиней, на 3½ м. лошадей, на 2 м. крупнаго и на 1,6 м. мелкаго
рогатаго скота. На 1,2 мил. р. вывозится домашней птицы. Надо
замѣтить, что приведенныя цифры представляютъ мало достовѣр-
ности, какъ по причинѣ затруднительности вѣрной оцѣнки, такъ
и потому, что лошади и скотъ весьма часто прогоняются черезъ
границу мимо русскихъ и иностранныхъ таможенъ и не регистри-
руются въ таможенныхъ вѣдомостяхъ.

Дальнѣйшіе отпускные товары, принадлежащіе къ разсматривае-
мой категоріи, располагаются, по своей цѣнности, въ слѣдующемъ
порядкѣ:

Щетина не въ дѣлѣ	5 м.
Кожа (кромѣ юфти).	почти столько же
Ййца	3 м.
Масло	3 "
Волось, грива и пр.	1,7 "
Перья птичья	1,5 "
Мясо	1,3 "
Сало и пр.	1,2 "

Продуктовъ рыболовства отпускается на 4,800 т. р.; изъ нихъ
на 3½ мил. икры и на 1 съ небольшимъ миллионъ рыбы. Рыбы отпу-
скается изъ Россіи въ 10 разъ менѣе, чѣмъ сколько привозится.
Въ 1884 г. ввезено ея на 11 мил. руб.

Въ числѣ лѣсныхъ продуктовъ первое мѣсто занимаетъ лѣсъ
строительный—на 35 мил. р.—6% всего отпуска, и мягкая рух-
лядь—4 м. р.—½%.

Между минеральными продуктами главное мѣсто занимаютъ:
нефть сырая—на 810 т. р., минеральныя руды—на 570 т. р. По-
слѣднія вывозятся, главнымъ образомъ, чрезъ Потійскую контору
и Батумскую таможеню и направляются по преимуществу въ Англію.

Что касается издѣлій заводской, фабричной и ремесленной
промышленности, то изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ мука, ко-
торой вывозится на 10 м. р. Затѣмъ издѣлій изъ нефти (керосина,

смазочныхъ маслъ и пр.) отпускается на 9 мил. руб. Спирту вывозится на 5 мил. руб. Далѣе слѣдуютъ:

Бумажныя ткани (вывозятся почти исключительно по азіатской границѣ)	1,9 м.
Бѣлье, шубы и проч.	1,6 "
Шерстяныя ткани (также преимущественно въ Азію).	1,5 "
Канаты, веревки и проч.	1,4 "
Прочія льняныя и пеньковыя издѣлія	1 "
Желѣзо въ листахъ и сортахъ	0,9 "
Металлическія издѣлія	0,9 "
Гуммиэластиковые предметы	0,8 "
Кожаныя издѣлія	0,7 "
Восковыя свѣчи	0,4 "
Деревянныя издѣлія	0,3 "

Наконецъ, изъ Россіи вывозится на 2,6 мил. р. кости, въ сыромъ и обработанномъ видѣ, и на 800 тыс. р. тряпья.

Изъ изложеннаго ранѣе можно усмотрѣть, что нѣкоторые продукты отпускаются нами и въ сыромъ, и въ полуобработанномъ видѣ. Въ большей части случаевъ, количество подобныхъ грузовъ, вывозимое въ видѣ сырья, значительно превышаетъ то, которое вывозится въ полуобработанномъ или обработанномъ состояніи. Вывозъ муки (10½ мил.) въ 23 раза ниже вывоза ржи, пшеницы и кукурузы въ зернѣ. Шерсти у насъ вывозится (изъ 18 милл. р. общей стоимости ея отпуска) на 13 милл. въ сыромъ, невытѣтомъ видѣ, на 5 мил. мытой, на 270 т. пряденой и на 1½ мил. въ видѣ издѣлій. Интересно сопоставить данныя о вывозѣ съ данными о привозѣ. Шерсти не въ дѣлѣ привезено къ намъ въ 1884 году также на 18 м. р.; изъ этого числа необработанной, непряденой и некрашеной на 3½ мил., чесаной въ лентахъ на 3 м., пряденой на 10 мил.; шерстяныхъ издѣлій привезено, по свѣдѣніямъ таможенъ, на 5,7 мил., причемъ эта оцѣнка, вѣроятно, значительно ниже дѣйствительной. Точно также шелку вывозится отъ насъ на 400 т. р. въ коконахъ, на 3½ м. сырца нетрощеного, и всего на 5 т. руб. трощенаго; привозится же на 260 т. въ нетрошеномъ и некрашеномъ видѣ, на 5,8 въ трощеномъ и на 3,7 въ крашеномъ видѣ. Кожь мы отпускаемъ на 4½ мил. сырыхъ и на 7 т. р. выдѣланныхъ. Только по отношенію къ продуктамъ изъ кости и изъ нефти эта пропорція измѣняется: цѣнность отпуска отдѣланнаго продукта превышаетъ стоимость вывоза неотдѣланнаго. Кости мы вывозимъ на ½ мил. сырой и на 1½ въ видѣ угля и костяной

муки; причина этому та, что у насъ сырая кость подвергнута обложению отпускною пошлиною, въ тѣхъ видахъ, чтобы производствомъ, нуждающимся въ костяныхъ продуктахъ (свеклосахарному и т. п.), было возможно пріобрѣтать ее по болѣе дешевымъ цѣнамъ, результатомъ же этой мѣры является то, что кость вывозится за границу въ полуобработанномъ (иногда даже въ довольно поверхностно обработанномъ) состояніи. Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что нѣкоторые иностранныя государства (напр., Пруссія) стѣсняютъ ввозъ въ ихъ предѣлы сырой кости, изъ санитарныхъ видовъ. Что же касается нефти и нефтяныхъ продуктовъ, то въ обработанномъ видѣ ея отпускается на 9 слишкомъ мил. руб., а въ необработанномъ — менѣе, чѣмъ на 1 милліонъ.

Резюмируя всѣ эти подробныя разысканія въ цифрахъ нашего товарнаго экспорта за 1884 годъ, слѣдуетъ остановиться на томъ обстоятельстве, что сырые продукты разныхъ отраслей производства составляютъ въ общей сложности 92% всей суммы отпуска, полуобработанные же предметы (относя къ нимъ также и металлы не въ дѣлѣ) и издѣлія составляютъ только 8%. Изъ этого видно, до какой степени наше отечество—земледѣльческое государство, и какую незначительную роль въ немъ играютъ издѣльные производства. Если смотрѣть на нашу отпускную торговлю съ этой точки зрѣнія и разсматривать ее за очень продолжительный періодъ времени, то можно будетъ придти къ довольно любопытнымъ сопоставленіямъ. Извѣстно, что Россія вступила, въ торговомъ отношеніи, въ семью другихъ народовъ, въ сущности только въ XVII столѣтіи; около середины этого столѣтія вывозная торговля чрезъ Архангельскъ (составлявшая, какъ можно предполагать, около $\frac{1}{2}$ всего отпуска) представлялась въ слѣдующемъ видѣ: общій экспортъ, цѣнностью въ 1 милліонъ рублей (конечно, тогдашній рубль былъ больше и дороже теперешняго); изъ этого числа 26% приходилось на хлѣбные грузы, 18%—на продукты скотоводства, рыболовства и пр., 14% на мѣха и шкуры, и 36% на издѣлія въ родѣ холста, полотна, сафьяна и юфти (сырыхъ кожъ не вывозилось почти вовсе, не смотря на то, что торговля ими не подвергалась ни малѣйшимъ стѣсненіямъ), и наконецъ, 16% разныхъ товаровъ и транзитныхъ грузовъ. Такимъ образомъ $\frac{1}{3}$ отпуска приходилась на отдѣльные продукты *). Въ концѣ прошлаго столѣтія отпускъ по всей Россіи равнялся 35 милл. ассигнаціями, т. е. около 28 милл. метал. руб.; изъ этой суммы приходилось: на полотна и холсты—около 8%, на

*) Объ этомъ см. мою Исторію Русскаго Таможеннаго Тарифа, стр. 49.

юфть, а также на другіе готовые предметы: мыло, восковыя свѣчи, веревки, и пр.—около 8^{1/2}%, на металлы—около 12%; въ общей сложности такіе предметы составляли около 29% вывоза *). Въ первой половинѣ текущаго вѣка общая цифра экспорта составляла (въ среднемъ за 1824—1828 года, около 52 миллионѣ мет. рублей; изъ нихъ около 3^{1/2}% приходилось на желѣзо, столько же на мѣдь, и олово, 8%—на разныя издѣлія,—всего такіе предметы составляли около 15% отпуска **). Нынѣ же, цѣнность вывозимыхъ издѣлій и металловъ составляетъ не болѣе 8% всего отпуска. Если имѣть въ виду только что сказанное, и привести съ этимъ въ сопоставленіе извѣстную формулу итальянскаго экономиста Дженовези, распредѣлявшаго народы по степени ихъ экономическаго развитія, на 4 стади: 1—*selvaggi cacciatori* (лѣсные охотники), 2—*popoli pastori*, 3—*agricoltori e metallurgici* и 4—*manifattori*, то можно, пожалуй, придти къ заключенію, что Россія, не какъ самостоятельная экономическая единица, а какъ членъ международнаго экономическаго общенія, движется не впередъ, а назадъ по приведенной скалѣ. Конечно, такому сопоставленію нельзя придавать слишкомъ серьезнаго значенія; не слѣдуетъ забывать, что Россія сама состоитъ изъ нѣсколькихъ странъ и вмѣщаетъ въ себѣ цѣлый международный союзъ: внутреннее производство и потребленіе фабрикатовъ могутъ достигнуть въ ней высокой степени развитія, и въ то же время отпускъ и привозъ издѣлій могутъ остаться незначительными, такъ какъ главный обмѣнъ продуктовъ будетъ производиться въ ея собственныхъ предѣлахъ. Но, конечно, нельзя отрицать и того, что наше отечество представляетъ собою страну съ сильнымъ преобладаніемъ земледѣльческой промышленности, и, съ теченіемъ времени, это преобладаніе все усиливается.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію хода измѣненій въ экспортѣ важнѣйшихъ предметовъ нашего производства въ теченіе двадцатилѣтняго періода. Первое мѣсто между ними занимаетъ, какъ уже было сказано, зерновой хлѣбъ. Это—наиболѣе измѣняющаяся величина въ нашемъ отпускѣ, и самыя значительныя возрастанія и паденія цѣнности послѣдняго объясняются колебаніями въ вывозѣ хлѣба. Вотъ таблица, изображающая отпускъ хлѣба всякаго рода; сюда относятся, по системѣ нашей таможенной статистики— пше-

*) Тамъ же, стр. 146.

**) Эти цифры взяты изъ соч. Тенгоборскаго *Les forces productives de la Russie*.

ница, рожь, овесъ, ячмень, кукуруза, греча, просо, горохъ, бобы, крупа, пшено, мука и отруби, въ цѣнности:

Года.	Мил. мет. руб.	Года.	Мил. мет. руб.
1866	55	1876	164,8
1867	79,7	1877	179,5
1868	63,3	1878	234,5
1869	69,5	1879	232,5
1870	127,5	1880	151,5
1871	160,9	1881	161,8
1872	107	1882	202,2
1873	141,4	1883	215
1874	136,8	1884	205,7
1875	155,1	1885	176,4

Въ объясненіе приведенной таблицы необходимо будетъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Повышеніе и пониженіе хлѣбнаго экспорта вызывались какъ внутренними, такъ и внѣшними причинами. Къ первымъ слѣдуетъ отнести урожаи и неурожаи, доставлявшіе возможность отпускать за границу то большее, то меньшее количество хлѣба. Наибольшіе урожаи были у насъ, какъ извѣстно, въ 1870 и 1879 годахъ; тогда, по приблизительнымъ свѣдѣніямъ, собираемымъ о сборѣ хлѣбовъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, было получено хлѣба: въ 1870 г.—на 16%, а 1878 г.—15% болѣе противъ средней нормы. Это вызвало чувствительное повышеніе отпуска хлѣба за границу въ 1871 и 1879 годахъ. Минимумъ сбора былъ въ 1871, 1875 и 1880 г. (въ первомъ — собрано на 18%, во второмъ — на 19%, и въ третьемъ — на 11% менѣе средняго), и это тоже, какъ можно усмотрѣть изъ таблицы, замѣтно отразилось на отпускѣ. Внѣшнія причины, вліявшія на нашъ хлѣбный отпускъ, заключались въ слѣдующемъ: годами особенно выгодныхъ условий, въ смыслѣ сбыта хлѣба за границу, были—1871 г., когда 8% рабочаго населенія (мужскаго пола) Германіи и Франціи были отвлечены отъ сохи и бороны къ игольчаткамъ и шасспо, а 800 тыс. лошадей были на военныхъ раціонахъ, и затѣмъ—1878 годъ—потому, что онъ слѣдовалъ за 1877 г., въ теченіе коего торговля хлѣбомъ по южнымъ портамъ не могла производиться по причинѣ войны съ Турціею, такъ что этотъ годъ представлялъ наиболѣе невыгодныя внѣшнія условія для хлѣбнаго экспорта. Но самымъ важнымъ внѣшнимъ условіемъ, отражающимся на хлѣбномъ отпускѣ изъ Россіи, служить, несомнѣнно, болѣе или менѣе сильное требованіе его за границу, сообразно урожаю его какъ въ тѣхъ странахъ Европы, которыя потребляютъ хлѣбъ, привозимый изъ земледѣльческихъ государствъ

(въ томъ числѣ изъ Россіи), такъ и въ тѣхъ, кои поставляютъ хлѣбъ на всемірный рынокъ и являются нашими соперниками въ международной хлѣбной торговлѣ. Свѣдѣнія (и то крайне неточныя) объ урожайности хлѣбовъ въ важнѣйшихъ государствахъ міра начали собираться только въ послѣдніе годы; за прежнее же время такихъ свѣдѣній вовсе не имѣется. Поэтому, слѣдить за напряженностью требованій заграничными государствами русскаго хлѣба можно только косвеннымъ путемъ: извѣстно, что соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ выражается въ состояніи цѣны на товаръ: чѣмъ, напр., потребность въ хлѣбѣ сильнѣе, а предложеніе его меньше, тѣмъ цѣна на хлѣбъ выше, — поэтому, о болѣе или менше сильномъ требованіи хлѣба мы можемъ судить по измѣненію цѣны на него. Посмотримъ, какъ измѣнялись цѣны на хлѣбъ, по крайней мѣрѣ, на важнѣйшіе сорта его — пшеницу и рожь. Вотъ таблица, показывающая движеніе цѣнъ на эти сорта хлѣба за 1865—1885 г. на С.-Петербургской, въ кредитной и металлической валютѣ, и пшеницы съ 1869 по 1881 г. на Лондонской биржѣ.

Года.	П ш е н и ц а.			Р о ж ь.]	
	Цѣны на Спб. б. кред.	Спб. б. метал.	Цѣны на Лонд. б.	Цѣны на Спб. б. кред.	Спб. б. метал.
	З а ч е т в е р т ь .				
1866	10,46	7,95	—	5,77	4,41
1867	12,02	10,10	—	7,88	6,62
1868	11,58	9,84	—	8,87	7,50
1869	10,08	7,96	11,61	7,64	6,04
1870	9,89	8,11	9,96	6,67	5,48
1871	10,77	9,37	11,76	6,41	5,59
1872	11,36	9,88	12,62	6,41	5,58
1873	12,63	10,86	12,84	7,10	6,11
1874	12,14	10,56	14,6	6,75	5,89
1875	10,59	9,11	10,7	6,57	5,67
1876	10,52	8,52	10,32	6,88	5,57
1877	11,32	7,68	11,77	7,20	4,88
1878	11,95	7,65	11,88	7,20	4,60
1879	14,28	9,12	9,03	7,40	4,72
1880	15,56	10,42	10,70	10,91	7,31
1881	15,03	9,92	9,90	11,42	7,56
1882	13,04	8,32	—	8,67	5,52
1883	13,30	8,21	—	8,69	5,36
1884	10,58	6,79	—	8,31	5,26
1885	9,78	6,23	—	7,19	4,52

Изъ этой таблицы видно, что измѣненіе хлѣбныхъ цѣнъ на важнѣйшемъ русскомъ рынкѣ приблизительно соответствовало тѣмъ

измѣненіямъ, какія имѣли мѣсто на главномъ рынкѣ Европы. Только въ 1879 г. цѣны на хлѣбъ у насъ падали въ то время, какъ въ Лондонѣ онѣ возвышались. Это объясняется тѣмъ, что паденіе и поднятіе цѣнъ на хлѣбъ въ Россіи въ 1877 г. вызывалось чисто внутренними, мѣстными причинами—блокадой южно-русскихъ портовъ и затруденіемъ, вслѣдствіе того, въ сбытѣ хлѣба.

Если обращать вниманіе на детали, то трудно уловить соотношеніе между каждымъ измѣненіемъ цѣнъ на хлѣбъ, въ томъ или другомъ году, съ колебаніемъ вывоза хлѣба изъ Россіи. Но общее поднятіе цѣнъ на хлѣбъ, происходившее съ 1865 по 1875 г., приблизительно соотвѣтствуетъ періоду наиболѣе быстрого роста вывоза хлѣба, а причина довольно быстрого паденія цѣнъ на хлѣбъ, съ 1882 г., соотвѣтствуетъ времени сокращенія нашего хлѣбнаго экспорта.

Переходимъ отъ экспорта хлѣба вообще къ вывозу отдѣльныхъ сортовъ его, играющихъ наиболѣе важную роль въ отпускѣ. Главное значеніе въ отпускѣ хлѣба имѣетъ пшеница. Колебанія ея отпуска сильнѣе, чѣмъ измѣненія въ отпускѣ различныхъ другихъ сортовъ хлѣба. Второе мѣсто, послѣ пшеницы, занимаетъ рожь. Вотъ цифры отпуска пшеницы за 1865—1885 г., въ четвертяхъ и металлическихъ рубляхъ:

Года.	Количество.		Цѣнность.		Года.	Количество.		Цѣнность.	
	тыс. четв.	мл. мет. руб.	тыс. четв.	мл. мет. руб.		тыс. четв.	мл. мет. руб.	тыс. четв.	мл. мет. руб.
1866	6,336	37,545	1876	9,236	82,449				
1867	8,612	51,974	1877	8,658	72,012				
1868	6,754	41,242	1878	17,265	130,816				
1869	6,366	50,934	1879	13,921	118,891				
1870	9,649	74,302	1880	6,189	58,778				
1871	4,526	101,432	1881	8,222	79,864				
1872	9,847	86,959	1882	12,822	104,833				
1873	6,967	73,801	1883	14,120	105,806				
1874	8,122	75,199	1884	11,448	82,491				
1875	9,528	85,369	1885	15,459	91,303				

Измѣненія въ отпускѣ овса и ячменя были слѣдующія

Годъ.	О в е с ь.		Я ч м е н ь.	
	Количество. тыс. четв.	Цѣнность. мл. мет. руб.	Количество. тыс. четв.	Цѣнность. мл. мет. руб.
1866	2,470	5,744	746	2,798
1867	1,875	4,992	551	2,341
1868	2,278	5,074	699	3,008
1869	1,550	4,961	626	2,507
1870	4,173	12,853	1,379	7,236

Годъ.	О в е с ь.		Я ч м е н ь.	
	Количество. тыс. четв.	Цѣнность. милл. мет. руб.	Количество. тыс. четв.	Цѣнность. милл. мет. руб.
1871	4,742	18,971	1,442	6,440
1872	1,396	4,770	1,097	4,653
1873	3,437	12,236	1,160	6,192
1874	5,373	21,966	2,174	12,184
1875	4,900	20,236	1,710	7,714
1876	5,230	20,207	1,474	7,324
1877	7,621	26,674	2,136	9,902
1878	7,629	24,576	4,556	17,218
1879	7,795	25,923	2,881	11,645
1880	7,196	24,185	1,743	9,002
1881	6,508	27,696	2,583	11,166
1882	9,393	29,656	3,399	16,066
1883	10,052	32,380	5,014	21,024
1884	10,178	33,880	4,292	18,612
1885	6,285	18,768	6,287	15,687

Изъ сопоставленія двухъ послѣднихъ таблицъ видно, что измѣненія въ отпускѣ пшеницы сильнѣе, чѣмъ въ отпускѣ прочихъ хлѣбовъ. Это объясняется различными причинами. Во-первыхъ, въ данномъ случаѣ, играетъ важную роль то обстоятельство, что въ самомъ внутреннемъ производствѣ пшеницы колебанія несравненно сильнѣе, чѣмъ въ производствѣ, напр., овса и ячменя. Въ десятилѣтїе, напр., 1870—1880 года, сборъ пшеницы въ Россіи выражался въ слѣдующихъ цифрахъ:

Года.	Тысячи четвертей.	Года.	Тысячи четвертей.
1870	39,123	1876	26,637
1871	32,454	1877	42,739
1872	27,461	1878	33,457
1873	26,968	1879	28,776
1874	42,873	1880	27,480
1875	25,151	Среднее	32,459

Изъ этихъ цифръ видно, что колебанія достигаютъ иногда 32% противъ средней нормы.—А вотъ данныя о сборѣ, за то же время, овса и ячменя:

	О в е с ь.	Я ч м е н ь.
	тыс. четв.	тыс. четв.
1870	99,898	21,553
1871	66,091	21,552
1872	90,185	20,887
1873	79,995	20,180
1874	80,326	19,667
1875	68,548	15,041

	Овесь. тыс. четв.	Ячмень. тыс. четв.
1876	87,532	21,981
1877	84,903	23,070
1878	92,697	21,115
1879	89,123	20,888
1880	84,678	—
Среднее	83,210	20,225

Изъ этого можно усмотрѣть, что колебанія въ сборѣ овса не превышаютъ 18, и въ сборѣ ячменя—25% средней нормы.

Во-вторыхъ, если мы сравнимъ данныя о вывозѣ хлѣбовъ изъ Россіи за границу со свѣдѣніями о ихъ внутреннемъ производствѣ, въ самой Россіи, то окажется слѣдующее:

Годъ.	Пшеница.		Овесь.		Ячмень.	
	сборъ.	вывозъ.	сборъ.	вывозъ.	сборъ.	вывозъ.
М и л л и о н ы ч е т в е р т е й .						
1870	39	9,6	99,8	4,4	21,5	1,3
1871	32,1	11,5	66	4,3	17,9	1,4
1872	27,4	9,8	90,2	1,3	20,8	1,2
1873	26,9	6,9	79,9	3,4	20,1	1,1
1874	42,8	8,1	80,3	5,3	19,6	2,1
1875	25,1	9,5	68,5	4,9	15	1,7
1876	26,6	9,2	87,5	5,2	21,9	1,4
1877	42,7	8,6	84,9	7,6	25	2,1
1878	33,1	17,2	99,6	7,6	21,1	4,5
1879	28,7	13,9	89,1	7,7	20,5	2,8
1880	27,5	6,1	84,6	—	—	—

Такимъ образомъ, часть общаго сбора хлѣбовъ, назначаемая къ отправкѣ за границу, колеблется: для пшеницы между $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{3}$, для овса—между $\frac{1}{14}$ и $\frac{1}{17}$, для ячменя—между $\frac{1}{20}$ и $\frac{1}{8}$. Конечно, мы отпускаемъ за-границу, сравнительно, настолько незначительную долю всего производимаго у насъ овса и ячменя, что, даже въ сравнительно неурожайные годы, отпускаемое количество можетъ остаться въ прежней нормѣ, и это не отразится замѣтнымъ образомъ на внутреннемъ потребленіи. Наоборотъ, мы вывозимъ довольно значительную часть собираемой у насъ пшеницы.

Въ-третьихъ, наконецъ, если мы сравнимъ сборъ пшеницы, овса и ячменя въ Россіи съ сборомъ этихъ злаковъ въ другихъ государствахъ, то окажется, что въ Россіи собирается около $\frac{1}{10}$ пшеницы, производимой въ важнѣйшихъ странахъ міра (32,6 милліона четвертей противъ 340 милліоновъ), овса—около $\frac{1}{4}$ (83 мил. противъ 328), а ячменя— $\frac{1}{7}$ (20 м. противъ 159). Очевидно, что

чѣмъ большее участіе принимаетъ одна страна въ міровой производительности какого либо продукта, тѣмъ обезпеченнѣе и правильнѣе долженъ быть сбытъ послѣдняго.

Что касается ржи, то въ однихъ ихъ приведенныхъ условий, она приближается къ яровымъ хлѣбамъ, въ другихъ—къ пшеницѣ. Вывозъ ея выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Года.	Тысячи четвертей.	Цѣна въ тыс. рублей мет.	Года.	Тысячи четвертей.	Цѣна въ тыс. рублей мет.
1866	1,564	6,454	1876	8,071	46,338
1867	3,368	15,747	1877	9,997	57,149
1868	1,867	8,833	1878	10,010	48,768
1869	1,154	6,234	1879	12,020	61,600
1870	3,042	15,815	1880	5,957	43,026
1871	3,900	23,169	1881	4,258	32,196
1872	2,728	15,350	1882	5,649	32,337
1873	7,389	40,879	1883	7,751	42,456
1874	9,707	65,627	1884	7,762	42,284
1875	5,710	34,521	1885	8,340	40,540

Колѣбательность ея производства равняется 21%.

Года.	Тыс. чет.	Года.	Тыс. чет.
1870	105,104	1876	90,045
1871	97,977	1877	107,973
1872	93,924	1878	122,482
1873	105,386	1879	96,082
1874	120,807	1880	86,976
1875	93,812	Среднее	101,792

Затѣмъ, въ смыслѣ отношенія всего собираемаго количества къ тому, которое отправляется за-границу, рожь приближается къ яровымъ хлѣбамъ и занимаетъ среднее мѣсто между ними и пшеницею. Часть ржи, отпускаемая за-границу, колеблется между $\frac{1}{8}$ и $\frac{1}{30}$ всего количества ея, добываемаго въ Россіи.

Года.	Сборъ. Милліоны	Вывозъ. четв.	Года.	Сборъ. Милліоны	Вывозъ. четв.
1870	105,1	3	1876	90	8
1871	97,9	3,9	1877	107,9	9,9
1872	93,9	2,7	1878	122,5	10
1873	105,4	7,3	1879	96	12
1874	120,8	9,7	1880	86,9	5,9
1875	93,8	5,7			

Что касается падающей на Россію доли въ всемірномъ производствѣ ржи, то, въ этомъ отношеніи, рожь занимаетъ первое мѣсто

между другими сортами хлѣба: изъ 213 мил. четвертей ржи, собранной, въ среднемъ, за десятилѣтіе 1870—1880 годъ, въ важнѣйшихъ государствахъ земного шара, на Россію приходится 86 милліоновъ, т.-е. болѣе одной трети.—Благодаря этимъ причинамъ, и колебательность экспорта ржи занимаетъ среднее мѣсто между колебательностью вывоза пшеницы и перемѣнчивостью вывоза яровыхъ хлѣбовъ.

Если оставить въ сторонѣ всѣ эти второстепенныя подробности и касаться только самыхъ важныхъ измѣненій въ ходѣ нашего хлѣбнаго экспорта, то нельзя будетъ не замѣтить, что съ 1878 г. въ немъ не видно уже той тенденціи по повышенію, кака я замѣчалась съ 1865 г. Это обстоятельство составляетъ главнѣйшую причину того, что нашъ отпускъ вообще стоитъ съ 1878 г. въ той же нормѣ, не увеличиваясь. Если же мы сопоставимъ паденіе нашего хлѣбнаго экспорта, особенно рѣзко проявившееся въ 1886 г. и вызывающее накопленіе въ Россіи хлѣбныхъ запасовъ, не могущихъ найти сбыта ни на заграничныя, ни на внутренніе рынки, съ постояннымъ пониженіемъ цѣнъ на хлѣбные продукты, дошедшимъ въ послѣднее время до того, что занятіе земледѣліемъ сдѣлалось у насъ маловыгоднымъ, то мы получимъ представленіе о томъ явленіи, которое уже давно было замѣчено за границею, и на которое въ Россіи обращено должное вниманіе только за послѣдніе два года. Это явленіе—кризисъ хлѣбной торговли—сильно интересуеетъ нашу общественную мысль; но до сихъ поръ, по его поводу высказывались различныя мнѣнія: одни экономисты и публицисты полагаютъ, что *для насъ* этотъ кризисъ имѣетъ только временной, переходный характеръ, другіе же придаютъ теперешнему положенію хлѣбной торговли болѣе важное значеніе, и думаютъ, что оно не можетъ измѣниться въ теченіе непродолжительнаго времени.

Лица, придающія переживаемому нынѣ Россіею хлѣбному кризису только временной характеръ, исходятъ изъ той мысли, что пониженіе цѣнъ на хлѣбъ, замѣчаемое теперь повсюду, вызываетъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, уменьшеніе хлѣбныхъ посѣвовъ и переходъ отъ культуры хлѣбныхъ злаковъ къ воздѣлыванію другихъ растений. Результатомъ этого должно явиться то, что количество хлѣба, выпускаемаго на всемірныи рынокъ, должно будетъ сократиться, а тогда цѣны на хлѣбъ окрѣпнутъ сами собою. Вопросъ только въ томъ, въ состояніи ли будетъ Россія безъ разстройства своего хозяйства пережить это низкое состояніе цѣнъ на хлѣбъ, которое, въ сущности, можетъ продолжиться довольно значительное время. Въ этомъ отношеніи лица, раздѣляющія излагаемое мнѣ-

ніе, держатся довольно оптимистическаго взгляда на наше народное хозяйство; любопытно, что наибольшій оптимизмъ — (т. е., съ ихъ точки зрѣнія, пессимизмъ) относительно послѣдняго проявляютъ иностранцы, когда имъ приходится говорить объ экономическомъ положеніи Россіи. Говорятъ, что, вслѣдствіе особенности своихъ экономическихъ условій, Россія въ состояніи не только пережить временное паденіе цѣнъ на продукты земледѣлія, но успѣшно продолжать свое хозяйство даже и въ томъ случаѣ, если бы теперешнее низкое состояніе цѣнъ на хлѣбъ сдѣлалось постояннымъ. Въ этомъ случаѣ высказываютъ соображеніе, которому ни въ какомъ случаѣ нельзя не придать очень важнаго значенія: главнѣйшими нашими соперниками на международномъ хлѣбномъ рынкѣ являются сѣверо-американцы, которые сами дошли до такого минимума цѣнъ на хлѣбъ, что, по мѣстнымъ условіямъ, дальнѣйшее занятіе земледѣліемъ становится въ нѣкоторыхъ Штатахъ мало-выгоднымъ. Между тѣмъ, въ Сѣверной Америкѣ всѣ накладные расходы по экспорту — фрахтъ по желѣзнымъ дорогамъ, расходы на перегрузку, издержки, вызываемыя самой торговлей хлѣбомъ (вспомнимъ систему эльваторовъ, варрантовъ и пр.), весьма сокращены и отдѣлка экспортируемаго хлѣба доведена почти до совершенства. У насъ-же, наоборотъ, въ этихъ отношеніяхъ представляется еще весьма просторное поле для сокращеній, и если мы уменьшимъ расходы на перевозку хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ сообщенія, издержки на перегрузку, упаковку и т. д., процентъ стоимости хлѣба, поглощаемый самою торговлею послѣднимъ, и усовершенствуемъ качество зерна болѣе внимательной его отдѣлкою (что, въ сущности, почти не вызоветъ расходовъ по его производству), то мы будемъ въ состояніи вынести естественное сокращенію этихъ расходовъ паденіе цѣнъ на хлѣбъ безъ всякаго для себя ущерба и непримѣтно для хлѣбныхъ производителей.

Другіе придаютъ нынѣшнему хлѣбному кризису болѣе серьезное значеніе и видятъ въ немъ явленіе, вызванное ходомъ экономической жизни всѣхъ вообще народовъ, которому нельзя предвидѣть конца въ сколько нибудь непродолжительномъ времени. Сторонники этого мнѣнія высказываютъ слѣдующія мысли: въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ текущаго вѣка было, какъ уже сказано раньше, сдѣлано весьма многое для экономическаго сближенія между цивилизованными народами міра и для оживленія обмѣна между ними; къ тому вели проведеніе желѣзныхъ дорогъ, пониженіе таможенныхъ тарифовъ, и пр. Въ то же время производилось

и введеніе въ кругъ международнаго обмѣна новыхъ мѣстностей. Въ половинѣ семидесятыхъ годовъ первая задача была приближительно доведена до конца: путей сообщенія въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ было проведено столько, что дальнѣйшее проложеніе ихъ врядъ ли могло бы особенно чувствительно повліять на усиленіе международнаго обмѣна; съ того же времени, нѣкоторыя страны уже стали приступать къ увеличенію таможенныхъ окладовъ. Но вторая дѣятельность—введеніе новыхъ странъ въ кругъ международнаго торговаго общенія—продолжалась и продолжается до настоящаго времени все съ бѣльшей и бѣльшей интенсивностью. Къ этому служатъ два средства: во-первыхъ эмиграція, т. е. заселеніе мѣстъ, удобныхъ для хозяйства, колонистами изъ Европейцевъ; во-вторыхъ, установленіе торговыхъ сношеній путемъ проложенія путей сообщенія и извѣстныхъ политическихъ сближеній съ такими народами, которые, до того времени, не производили торговли съ Европейцами. Въ самое послѣднее время, дѣятельность въ этомъ направленіи получила еще бѣлье интенсивный характеръ; до сихъ поръ, распространеніе колонизаціи и подчиненіе себѣ некультурныхъ расъ составляли историческое призваніе трехъ націй, которымъ теперь и принадлежать, въ общей сложности, $\frac{2}{3}$ земной суши,—Пиринейцевъ, Англосаксовъ и Великороссовъ; теперь къ нимъ присоединилась еще новая колонизаторская сила — Германцы. Какой-же характеръ представляютъ мѣстности, которыя вновь включаются въ международное общеніе? Очевидно, что это—земледѣльческія страны, съ дешевой землей и недорогими продуктами почвы; самая колонизація имѣетъ тотъ смыслъ, что рабочія силы, а иногда и капиталы, уходятъ туда, гдѣ земля лучше вознаграждаетъ трудъ и цѣнности, на нее обращенныя, чѣмъ на родинѣ; съ другой стороны, европейцы заводятъ сношенія съ такими народами, у которыхъ они, за свои мануфактурныя издѣлія, получаютъ бѣльшій эквивалентъ, въ видѣ продуктовъ земледѣлія и другихъ особенно развитыхъ промысловъ; надо замѣтить, что установленіе торговыхъ сношеній съ Европейцами вызываетъ у этихъ народовъ обращеніе труда на производство именно такихъ продуктовъ, которые могутъ найти сбытъ въ Европѣ; этимъ объясняется усиленіе вывоза пшеницы изъ Остѣ-Индіи, Египта и т. д. Вліяніе вывоза изъ этихъ странъ хлѣба вызвало теперешнее пониженіе цѣнъ на него. Отъ этого пострадали интересы земледѣльческаго сословія тѣхъ странъ, которыя отчасти снабжаются привознымъ хлѣбомъ (Франція, Германія); правительства послѣднихъ сочли себя вынужденными вызвать искусственное поднятіе цѣнъ на

продукты земледѣлія наложеніемъ покровительственныхъ пошлинъ. Россія, которая сама вывозитъ хлѣбъ, чрезвычайно сильно страдаетъ отъ такого положенія дѣлъ, но, между тѣмъ, слѣдующаго рокового теченію событій, сама способствуетъ все новымъ и новымъ мѣстностямъ сбывать свои сырыя произведенія почвы на международные рынки: мы провели Закавказскую и Закаспійскую желѣзныя дороги, которыя доставили возможность сѣвернымъ провинціямъ Персіи сбывать въ Европу свою пшеницу превосходнаго качества; мы пролагаемъ желѣзнодорожную линію въ самую глубь Средней Азій; Мервскій оазисъ, будь онъ приведенъ, въ смыслѣ культуры почвы, ирригаціи и т. п. въ тотъ видъ, какъ лѣтъ 100 тому назадъ, можетъ служить мѣстомъ обширнаго производства хлѣбныхъ злаковъ, Хива же и Бухара и теперь, если только дать имъ сбытъ, могутъ поставлять большое количество зерноваго хлѣба. Мы стараемся найти исходъ продуктамъ плодородныхъ мѣстностей Западной Сибири, мы хлопочемъ о колонизаціи Амура — что же представляютъ всѣ эти мѣстности, какъ не будущихъ нашихъ соперниковъ въ дѣлѣ поставки хлѣба мануфактурнымъ странамъ?

Исходя изъ этой точки зрѣнія, сторонники разсматриваемаго мнѣнія предугадываютъ, что теперь мы испытываемъ только начало паденія цѣнъ на хлѣбъ, что оно будетъ продолжаться и впредь, до той поры, пока всѣ представляющія выгодныя условія воздѣлыванія мѣстности земного шара не будутъ колонизованы, а всѣ, сколько нибудь способныя къ культурѣ, народности міра не займутъ соответствующаго ихъ условіямъ мѣста въ международномъ торговомъ общеніи, и, разумѣется, трудно предсказать, на какой нормѣ останутся цѣны на хлѣбъ при пониженіи, подъ вліяніемъ такого рода хода дѣлъ. Если это такъ, то хлѣбному экспорту Россіи грозитъ еще большее пониженіе, и намъ придется или перенести центръ тяжести нашего отпуска на такіе предметы, въ производствѣ которыхъ другимъ странамъ труднѣе соперничать съ нами (напр. техническія растенія, нѣкоторые продукты скотоводства, и пр.), или же поступиться и теперешнимъ нашимъ экспортомъ, который, какъ было замѣчено въ началѣ статьи, такъ малозначителенъ и въ настоящее время.

К. Лодыженскій.

ТОРФЯНОЙ ИЛИ БѢЛЫЙ МОХЪ И ЕГО ПРИМѢНЕНІЯ.

Въ послѣднія 10 — 15 лѣтъ, значительное и разнообразное примѣненіе получилъ матеріалъ, добываемый изъ торфяного мха, называемаго у насъ въ народѣ *бѣлымъ мхомъ* и принадлежащаго къ роду *Sphagnum*.

Одно изъ важнѣйшихъ примѣненій этого мха прямо касается сельскаго хозяйства, находясь въ тѣснѣйшей связи съ дезинфекціею и ассенизаціею *) городовъ и вообще человѣческихъ жилищъ. Оно заключается въ добываніи, помощью названнаго растенія, необыкновенно сильнаго и богатаго почвоудобрителя. — Поэтому, ознакомленіе съ самимъ растеніемъ, а также съ различными продуктами, изъ него добываемыми, можно считать далеко не лишнимъ **).

Всѣ виды рода *Sphagnum* имѣютъ одинаковое строеніе и составляютъ самостоятельную группу мохообразныхъ растений. Строеніе это въ высшей степени своеобразно и составляетъ главную причину тѣмъ особенностей, которыя опредѣляютъ его техническое значеніе. — Нижніе стебельки бѣлаго мха и въ свѣжемъ состояніи

*) Вопросъ о дезинфекціи и ассенизаціи, въ тѣсномъ и точномъ смыслѣ, посредствомъ моховыхъ продуктовъ, окончательно не разрѣшенъ. На этотъ счетъ читатель найдетъ разъясненія, между прочимъ, въ преніяхъ возникшихъ послѣ моего доклада. Особого вниманія заслуживаютъ слова доктора Шмудевича. См. также *добавленіе* въ концѣ этой статьи.

**) См. *Die Torfstreu, ihre Herstellung und Verwendung*, von H. v. Mendel. Bremen 1882. — *Der Torfmoos-Verband*, von H. Leisink, W. H. Mielek und S. Korach. Hamburg und Leipzig. 1884. — *Die Verwendung der Torfstreu*, v. Dr. Blasius. Braunschweig. 1884. — *Torfstreu als Desinfections und Düngemittel*, v. Arthur Haupt. Halle a/S. 1884. — *Сфагнумъ или растительный войлокъ*, и пр. Составилъ Инженеръ Пугей. Сообщенія В. Высекерскій. Спб. 1885.

бываютъ не толще 1, или даже $\frac{1}{2}$ линіи, а въ длину они вырастаютъ въ 12 дюймовъ и больше. Нижняя часть стеблей постепенно стгниваетъ, а верхній продолжаетъ расти. Весь стебель покрытъ короткими вѣточками, которыя усажены плотно другъ на друга набѣгающими.

нижнѣйшими листиками. Каждый листикъ, длиною въ 1 дюймъ или побольше, состоитъ изъ одного единственнаго слоя клѣточекъ; однѣ изъ нихъ, сравнительно крупныя, совершенно прозрачныя, снабжены отверстіями и тончайшими выступами внутри; онѣ не заключаютъ въ себѣ ни зеленаго красильнаго вещества (хлорофилла), ни другихъ какихъ либо жидкихъ или твердыхъ веществъ. Поэтому-то бѣлый мохъ имѣетъ дѣйствительно почти бѣлый цвѣтъ, иногда свѣтло-желтый, а въ сырѣмъ состояніи свѣтло-зеленоватый, иногда съ красниной.—Эти большія дырavyя клѣточки наполнены воздухомъ. Между ними располагаются другія, тонкія, образующія настоящую сѣтку, петли которой выполнены именно вышеописанными, воздухоносными клѣточками. Въ тонкихъ клѣточкахъ содержится хлорофиллъ и сокъ. Стебелекъ одѣтъ подобною-же тканью. На верхушкахъ стеблей образуются пучечки коротенькихъ вѣточекъ, а впоследствии появляются плодики.

Такое строеніе придаетъ бѣлому мху значеніе сильнаго всасывающаго снаряда. Онъ растетъ всегда большими, плотными кучами, и нерѣдко покрываетъ собою сплошь огромныя болотистыя пространства. Въ сырое время онъ пропитанъ водою, какъ губка; изъ него можно выжать тогда много свѣтлой, прозрачной воды.

Въ нашихъ странахъ, особенно въ сѣверной Россіи, начиная съ петербургской губерніи, повсюду попадаются обширныя болота, заросшія разными видами именно бѣлаго мха. Эти болота такъ и называются *мхами* или *мшавами*. Но и южнѣ моховыя болота очень распространены. Изъ Россіи они тянутся черезъ всю сѣверную Германію.

Употребленіе бѣлаго мха давно извѣстно въ Россіи, ибо нѣтъ избы, которая не конопатилась-бы именно этимъ мхомъ. Можно предполагать, что русскіе знали и употребляли его еще задолго до основанія Руси. Въ Финляндіи давнымъ давно закладывается подъ полы слой бѣлаго мха, который образуетъ плотный, непроницаемый войлокъ, отлично держащій тепло, такъ какъ войлокъ этотъ составляетъ весьма дурной проводникъ теплорода.

Но не народное исконное употребленіе придало бѣлому мху то значеніе, которое онъ теперь имѣетъ. Дѣло въ томъ, что названный мохъ есть главный образователь торфа. Не касаясь вопроса о происхожденіи разныхъ сортовъ торфа, необходимо, однакоже, обратить вниманіе наше на такъ называемыя выпуклыя торфяныя болота, какими представляются именно наши мхи. Я уже сказалъ, что эти болота сплошь покрыты бѣлымъ мхомъ, поселившимся тутъ съ незапамятныхъ временъ. По мѣрѣ отгниванія, стебли его бурѣютъ, чернѣютъ и, наконецъ, превращаются въ плотную черную массу, которая и есть торфъ. Чѣмъ глубже станемъ мы рыть моховое болото, тѣмъ плотнѣе и темнѣе становится торфъ, тѣмъ онъ зрѣлѣе и лучше для топлива. Чѣмъ ближе къ поверхности, тѣмъ торфъ рыхлѣе, свѣтлѣе, и для топлива менѣе пригоденъ. На самомъ верху торфъ переходитъ въ живые стебельки, образующіе огромныя губчатыя подушки, уже вовсе негодныя для топлива. При вырѣзаніи торфа, который имѣетъ иногда саженную толщину, верхній, свѣтлый его слой, такъ называемый бѣлый торфъ, обыкновенно отбрасывался, какъ негодный матеріалъ. И вотъ, этотъ-то негодный матеріалъ получаетъ теперь съ каждымъ годомъ все большее и большее значеніе. Его тщательно собираютъ и выдѣлываютъ изъ него различныя продукты.

Но, прежде чѣмъ мы познакомимся съ этими продуктами, считаю нужнымъ напомнить, что, кромѣ моховаго торфа, существуютъ еще и другіе сорта этого матеріала, происшедшіе не изъ бѣлаго мха, или по крайней мѣрѣ не изъ него одного, а преимущественно изъ подземныхъ частей различныхъ болотныхъ травъ. Такой торфъ, чрезвычайно цѣнный какъ топливо, не имѣетъ тѣхъ примѣненій, о которыхъ мы будемъ говорить. Слѣдовательно, все что будетъ сказано дальше, относится лишь къ верхнему слою моховаго торфа, къ бѣлому торфу, и къ самому мху, еще не превратившемуся въ торфъ. Не лишнее также замѣтить, что моховыя болота или *мишвы* далеко не одинаковы, что качества продукта находятся въ сильной зависимости отъ того, примѣшиваются-ли къ бѣлому мху (*Sphagnum*) какія либо другія растенія, а если примѣшиваются,

то какія именно и въ какомъ количествѣ. Необходимо помнить, что ни одно растеніе, — въ томъ числѣ и ни одинъ изъ многочисленныхъ родовъ мховъ, столь обильныхъ въ нашихъ лѣсахъ, и пр. — не имѣетъ того замѣчательнаго строенія, которое описано выше и которое одно опредѣляетъ его высокую всасывательную способность.

Не слѣдуетъ, однакоже, представлять себѣ мшавы состоящими исключительно изъ одного бѣлаго мха; наиболѣе характерныя изъ нихъ, кромѣ этого мха, производятъ еще и много другихъ *).

Какой бы продуктъ ни вырабатывался изъ бѣлаго торфа, прежде всего необходимо добыть самый матеріалъ, и притомъ въ возможно-сухомъ видѣ, потому что *только вполне сухіе продукты бѣлаго торфа пользуются тѣми качествами, которыя опредѣляютъ весь его примѣненія.*

Практика уже выработала приемы добыванія бѣлаго торфа; но такъ какъ моя цѣль состоитъ вовсе не въ томъ, чтобы изложить технику дѣла, а только въ томъ, чтобы познакомить читателя съ

*) Для большей точности привожу здѣсь списокъ тѣхъ растеній, которыя особенно часто попадаются на мшавыхъ и служатъ имъ характерною примѣсью. Изъ споровыхъ, не цвѣтущихъ: 1. Мохообразныя: *Sphagnum cymbifolium*, Ehrh., *subsecundum* Nees., *molluscum* Bruch., *cuspidatum* Ehrh., *acutifolium* Ehrh.; *Polytrichum* (Кукушкинъ левъ, тоже мохъ) *juniperinum* Hedw., *gracile* Menz. 2. Хвощи: *Equisetum palustre* L. 3. Плауны: *Lycopodium inundatum* L. Изъ сѣмянныхъ или цвѣтковыхъ: *Calla* (Бѣлокрыльникъ) *palustris*, L. *Juncus* (чаконъ) *filiformis* L., *Supinus* Munch., *sguarrosus* L.; *Carex* (осока) *dioica* L., *paradoxa* Willd. *paniculata* L., *stellulata* Good., *canescens* L., *stricta* Good., *vulgaris* Fries, *panicca* L., *pseudoecyperus* L., *vesicaria* L., *chordorrhiza* Ehrh., *limosa* L.; *Eriophorum* (пушица) *vaginatum* L., *alpinum* L., *angustifolium* Roth., *latifolium* Hoppe; *Nardus stricta* L., *Alopecurus* (Лисехвостникъ) *fulvus* Sm., *geniculatus* L., *Calamagrostis* Roth., *neglecta* Fr.; *Arundo* (камышъ) *phragmites* L., *Orehis incarnata* L.; *Eriopactis palustris* L.; *Scheuchzeria palustris* L.; *Sagina nodosa* L.; *Stellaria crassifolia* Ehrh.; *Ranunculus* (лютикъ) *Flammula* L.; *Caltha* (Калужница) *palustris* L.; *Drosera rotundifolia* L., *longifolia* L. *Cicuta* (Болиголовъ) *virosa* L.; *Parnassia* (Бѣлозоръ) *palustris* L.; *Epilobium* (Кипрей) *palustre* L. *Rubus Chamaemorus* L. (Морозка); *Comarum palustre* L.; *Vaccinium uliginosum* (Голубика) L., *V. Oxycoccus* L. (клюква); *Andromeda polyfolia* L.; *caliculata* L.; *Calluna* (верескъ) *vulgaris* Salisb; *Ledum* (Багульникъ) *palustre* L.; *Veronica scutellata* L.; *Pedicularis palustris* L.; *Menianthes* (Трифоль) *trifoliata* L.; *Galium uliginosum* L., *palustre* L. — Кромѣ того, на мшавыхъ попадаются чахлая сосны (*Pinus Sylvestris*), березы (*Betula alba*), ольхи (*Alnus incana* и *glutinosa*), нѣсколько кустарныхъ вняковъ: *Salix cinerea*, *aurita*, *nigricans*, *pentandra*, *rosmarinifolia*, *myrtilloides*; а мѣстами березовый ерникъ (*Betula nana*).

главнѣйшими примѣненіями моховыхъ продуктовъ, то здѣсь я ограничусь указаніемъ лишь на то, что добыванію бѣлаго торфа должна предшествовать его осушка, помощьюъ каналовъ и имъ (дренированіи); прибавлю къ этому, что и самыя работы *должны производиться въ сухое время года*. Желательно было бы, безъ сомнѣнія, чтобы скорѣе были придуманы способы быстрой искусственной сушки бѣлаго торфа; но это еще впереди.

Хорошо высушенный бѣлый мохъ значительно уменьшается въ своемъ объемѣ, теряя большую часть задержанной имъ воды. Въ этомъ видѣ онъ представляетъ собою упругую и легкую массу свѣтло-бураго или желтоватаго цвѣта, способную жадно вбирать въ себя жидкости и газы, а также задерживать микробы. Этотъ матеріалъ перерабатывается на фабрикахъ, существующихъ въ Германіи и у насъ, для полученія двухъ главныхъ продуктовъ: *моховой подстилки* и *моховой подсыпки* или *порошка*.

Моховая подстилка есть ни что иное, какъ растрепанный и грубымъ образомъ размельченный бѣлый торфъ; она бываетъ разныхъ сортовъ: *крупно-волокнистая* и *мелко-волокнистая*. *Моховая подсыпка* есть дѣйствительно порошокъ изъ того-же бѣлаго торфа.

Крупноволокнистая подстилка употребляется на скотныхъ дворахъ, на конюшняхъ; мелкая, и въ особенности порошокъ, идетъ на дезинфекцію и деводорацію выгребныхъ ямъ, отхожихъ мѣсть. Какъ подстилка, такъ и подсыпка, выполнившія свое назначеніе, превращаются въ богатое удобреніе, употребляемое въ садахъ, огородахъ и на поляхъ.

На фабрикахъ нѣсколько машинъ — сравнительно простыхъ — употребляются для трепанія, измельченія бѣлаго торфа, а также для прессованія и упаковки продуктовъ. Здѣсь нѣтъ нужды останавливаться на описаніи этихъ машинъ. Въ Германіи самыя сильныя изъ этихъ машинъ стоятъ всѣ вмѣстѣ 2,200 марокъ. Къ этому придется прибавить еще машину для вырѣзанія самаго торфа, помѣщеніе для производства работъ и легкой сарай для храненія матеріала и склада продуктовъ. Устройство всего завода, во всякомъ случаѣ, дешево. Производство тоже не изъ дорогихъ.

Обращаясь къ самимъ продуктамъ. Они неоднократно были изслѣдованы компетентными лицами у насъ и особенно въ Германіи, гдѣ они все болѣе и болѣе распространяются. Приведу на этотъ счетъ слова доктора Блазіуса, преподающаго гигиену въ высшей технической школѣ въ Брауншвейгѣ.

„По анализамъ профессора, доктора Шульце“, говоритъ авторъ,

одной пробы съ фабрики Мейера въ Брауншвейгѣ, она имѣла слѣдующій составъ:

	Подстилка.	Порошокъ.
Сырости	19,55%	20,98%
Золы	1,95%	5,07%
Органическихъ веществъ	78,50	73,95
	100,00%	100,00%

„По анализу доктора Флейшера одна, присланная ему, проба содержала:

18,94% воды и 81,06% твердыхъ веществъ; слѣдовательно, почти тоже, что въ предыдущемъ. Изъ 81,6 частей—80,19 были сгараемы, а 0,87 не сгараемы.

„По анализу доктора Ваттенберга, въ Гёттингенѣ, матеріалъ Гифгорна содержалъ 0,49% азота и 1,33% не сгараемыхъ веществъ. Всащывательная способность этого матеріала, продолжаетъ Блазіусъ, необыкновенна. Д-ръ Флейшеръ нашель, что 100 частей сухого мохового матеріала всасываютъ 895 частей воды. Профессоръ Шульце нашель, что грубая моховая подстилка вбираетъ на 100 частей—584 части воды, а порошокъ—753 части. Д-ръ Ваттенбергъ принимаетъ всасывательную способность мохового матеріала въ 860%; Арнольдъ—въ 783%, профессоръ Вагнеръ—716% въ грубой подстилкѣ, и 1,000% въ порошокѣ. Судя по этимъ даннымъ, которыя представляютъ незначительныя колебанія, опредѣляемыя качествомъ различныхъ сортовъ продукта, можно принять, что бѣлый торфъ всасываетъ, по меньшей мѣрѣ, въ 8 разъ больше своего вѣса.

„Кромѣ того, моховый порошокъ имѣетъ свойство съ большою силою поглощать амміакъ, углекислый амміакъ и вообще пахучіе газы“.

Перехожу къ фабричнымъ продуктамъ.

О моховой подстилкѣ уже была рѣчь въ стѣнахъ Вольнаго Экономическаго Общества; о ней говорилъ и писалъ нашъ сочленъ, Артемій Артемьевичъ Кизерицкій *). Ссылаясь на его сообщеніе, укажу лишь на ея главныя преимущества, выставляемыя всѣми

*) См. въ „Трудахъ И. В. Э. О.“, за 1883, выпускъ 4-й (апрѣль), стр. 415 и слѣд.: *Торфяная подстилка*, сообщеніе А. А. Кизерицкаго въ собраніи I Отд. 13 января 1883 года.

авторами, писавшими объ этомъ предметѣ на основаніи опытныхъ практическихъ данныхъ:

1) Въ хлѣвахъ и конюшняхъ, гдѣ употребляется моховая подстилка, образуется весьма мало вредныхъ газовъ и паровъ, а именно въ первые дни не замѣчается вовсе никакого зловонія.

2) Стойла оказываются суше, чѣмъ при соломенной подстилкѣ.

3) Моховая подстилка вообще (въ городахъ) дешевле соломенной и даетъ болѣе сильное удобрение.

Однакоже, самое важное, на мой взглядъ, примѣненіе моховыхъ продуктовъ заключается въ дезинфекціи, помощью этого матеріала, выгребовъ отхожихъ мѣстъ. Въ этомъ случаѣ особенно сильно дѣйствуетъ подсыпка. По свидѣтельству весьма многихъ лицъ, техниковъ и гигиенистовъ, а также, согласно опытамъ, произведеннымъ официальными лицами за-границей и у насъ—въ Варшавѣ, Москвѣ, Петербургѣ, и т. д., дѣйствіе моховой подсыпки въ высшей степени замѣчательно. Всѣмъ извѣстны тѣ отвратительныя испаренія, которыми отличаются наши выгребныя ямы. Очищеніе ихъ составляетъ настоящее бѣдствіе для сколько-нибудь значительныхъ городовъ. Люди, занимающіеся этою ужасною работою, могутъ считаться по-истинѣ мучениками, жертвами общественной нужды. Наконецъ, вопросъ объ очищеніи выгребовъ и о связанной съ этою операціей дезинфекціи городовъ, есть одинъ изъ самыхъ капитальныхъ и трудныхъ вопросовъ, какъ въ санитарномъ, такъ и въ техническомъ и въ финансовомъ отношеніяхъ.

Если въ одну изъ тѣхъ отвратительныхъ выгребныхъ ямъ, которыхъ въ нашихъ—и вообще въ европейскихъ городахъ—насчитываются милліоны,—насыпать достаточное количество моховой подсыпки, то черезъ нѣсколько минутъ уже замѣчается уменьшеніе удушливой и зловредной вони, а минутъ черезъ 20 она почти вовсе исчезаетъ. Масса въ ямѣ, перемѣшиваемая съ подсыпкою, посредствомъ лопаты, превращается въ рассыпчатый компостъ, подобный чернозему и совершенно лишенный запаха и вредныхъ испареній. Этотъ компостъ рабочіе могутъ вынимать изъ ямъ, не только не отравляясь удушливыми выдѣленіями, но даже—какъ говоритъ Блазіусъ—не пачкая себѣ ногъ. Моховой компостъ изъ выгребныхъ ямъ, повсюду, гдѣ онъ имѣется, охотно раскупаютъ для садовъ, огородовъ и посѣвныхъ полей, такъ какъ онъ представляетъ собою превосходное удобрение.

На эти два главныя обстоятельства, то есть, съ одной стороны, на дезинфекцію, а съ другой, на добываніе, помощью дезинфицирующаго матеріала (моховой подстилки и подсыпки) удобри-

тельного тука, я и желаю здѣсь обратить особенное вниманіе, ибо, если моховые продукты дѣйствительно способны успѣшно и дешево дезинфицировать наши города и въ тоже время доставить земледѣлю сильное и обильное удобреніе, то не трудно оцѣнить то громадное значеніе, которое получаетъ новый промыселъ, особенно для насъ,—обитателей сѣверной и средней Россіи, гдѣ моховыя болота, вмѣстѣ взятая, занимаютъ пространства, равныя пространству цѣлыхъ государствъ.

Въ сѣверной Германіи, гдѣ много моховыхъ болотъ, разомъ возникло множество фабрикъ, изъ которыхъ нѣкоторыя дѣйствуютъ даже паромъ; такія фабрики уже существуютъ и у насъ; многіе города въ Германіи, въ Швеціи, да и у насъ уже принялись за дезинфекцію мхомъ. Всѣ эти обстоятельства достаточно указываютъ на преимущества моховыхъ продуктовъ въ дѣлѣ дезинфекціи, но мы можемъ, кромѣ того, прямо указать на точные опыты, производившіеся въ Москвѣ и въ Петербургѣ, — въ Петербургѣ, можно сказать, на дняхъ, — при одной изъ столичныхъ частей.

Выгребная яма, приспособленная для моховой дезинфекціи, отличается отъ обыкновенной тѣмъ, что она выстилается внутри цементомъ, не пропускающимъ жидкости. О подробностяхъ ея устройства здѣсь распространяться нечего: существенное въ этомъ устройствѣ именно въ томъ и заключается, что она цементирована. Очистка этихъ выгребовъ совершается наипростѣйшимъ образомъ: высыпается въ яму потребное количество моховой подсыпки и черезъ полчаса вся масса превращается въ компостъ, который, какъ уже выше сказано, лишень всякихъ вредныхъ и вонючихъ испареній. Перевозка его можетъ производиться во всякое время дня и ночи, не будучи вовсе замѣченною обывателями. Самый компостъ, безъ малѣйшаго вреда и неприятности, можетъ лежать на открытомъ воздухѣ или подъ крышею сарая. Слѣдовательно, для дезинфекціи, помощью моховой подсыпки, не требуется никакихъ особыхъ приспособленій.

Каждый городъ можетъ перейти—такъ сказать, моментально отъ какой угодно системы очищенія своихъ выгребовъ къ системѣ мохо-очищенія. Никакихъ дорогихъ приспособленій, въ родѣ герметическихъ бочекъ, и т. п., для моховой системы не нужно: все дѣло упрощается до крайности.

Но моховая дезинфекція получаетъ еще большее значеніе, если имѣть въ виду, что моховой компостъ—или, вѣрнѣе, пудреть,—есть такое сильное, удобное и для перевозки и для употребленія на всякихъ почвахъ удобреніе, какихъ мало. Городъ, который введетъ

у себя моховую систему, не только покроет свои издержки, но, по расчету компетентныхъ людей и официальныхъ учреждений, можетъ получить еще и значительный доходъ.

Въ этомъ отношеніи примѣръ Брауншвейга и многихъ другихъ городовъ Германіи. Не вхожу въ подробные расчеты, которые желающіе найдутъ въ указанныхъ мною брошюрахъ, но остановлю вниманіе читателей на самомъ моховомъ компостѣ. Анализы показываютъ, что онъ на 100 частей заключаетъ: отъ 73 до 83% воды, отъ 15% до 23% органическихъ веществъ, отъ 2,5% до 3,5% золы, отъ 0,7% до 0,92% азота и отъ 0,2% до 4% фосфорной кислоты.

Если судить по содержанію азота, то это удобреніе почти вдвое сильнѣе чистаго конскаго навоза.—Точные опыты надъ моховымъ удобреніемъ еще не довольно многочисленны, но его преимущества уже доказаны. Во всякомъ случаѣ, и теперь уже можно утверждать, что моховое удобреніе (практической способъ примѣненія котораго не замедлитъ выработаться) не уступаетъ лучшему хлѣвному и конюшенному навозу. Спросъ на него уже и теперь значителенъ тамъ, гдѣ оно производится правильно и въ достаточномъ количествѣ.

Я уже сказалъ, что при употребленіи моховой подсыпки для очищенія городовъ получается не убытокъ, а выгода; но къ этому слѣдуетъ прибавить еще слѣдующее, въ высшей степени важное соображеніе.

При всѣхъ почти системахъ дезинфекціи, до сихъ поръ употребляемыхъ, почва городовъ постепенно пропитывается гніющими органическими веществами, заражаясь все болѣе и болѣе. Подпочвенныя воды, стекая въ рѣчки и колодцы, портятся, и такимъ образомъ, получается постоянно усиливающийся очагъ заразительныхъ болѣзней. Моховая дезинфекція, будучи сама по себѣ совершенно безвредна и основана лишь на необыкновенной всасывательной силѣ матеріала, напротивъ того, съ каждымъ годомъ будетъ способствовать очисткѣ почвы, къ ассенизаціи самихъ водъ и даже воздуха.

Слѣдовательно, въ гигиеническомъ отношеніи она незамѣнима. Она представляетъ наилучшій способъ для борьбы съ дифтеритомъ, тифомъ, холерою, и пр., и пр.

Перечисливъ главнѣйшія примѣненія моховыхъ продуктовъ, въ заключеніе я долженъ указать на наши, обширнѣйшія въ мірѣ, моховыя болота.—Разверните карту, хотя-бы одной Петербургской губерніи, и вы будете поражены ихъ обиліемъ; повсюду встрѣчае-

вы надписи въ родѣ слѣдующихъ: *Большой мохъ*, *Пятницікій мохъ*, *Дубосемскій мохъ*, *Ковриинскій мохъ*, *Соколий мохъ* и т. д. Тоже самое во всѣхъ равнинныхъ частяхъ сѣверной и даже средней Россіи. Все это—болота, заросшія тѣмъ самымъ бѣлымъ мхомъ, о которомъ я говорилъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ чище, въ другомъ имѣеть разныя примѣси, но основой служатъ повсюду различныя виды рода *Sphagnum*.

Тутъ неисчерпаемый источникъ не только богатства, но, можно сказать, здоровья и благосостоянія. Неужели и этотъ источникъ благъ, предлагаемый намъ самою природою, по праву принадлежащей намъ, какъ обитателямъ суроваго сѣвера, оставимъ мы втунѣ и будемъ ждать, пока какалъ нибудь англійская или нѣмецкая фирма за безцѣнокъ сниметъ въ аренду наши болота, настроятъ тутъ фабрику и вывезетъ за-границу даже и нашъ мохъ, т.-е. опять перетаскаетъ изъ Россіи и на счетъ Россіи, нашъ источникъ здоровья, благосостоянія, богатства, какъ то уже сдѣлано съ нашей рожью, пшеницей, лѣсомъ и даже желѣзомъ?

Уже раздаются голоса, что нашъ мохъ не годится для фабричныхъ цѣлей. Въ Москвѣ, въ Петербургѣ, моховый матеріалъ получается изъ Отводска (подъ Варшавой), изъ Риги, а мы, окруженные, такъ сказать, моремъ бѣлаго мха, все чего-то ждемъ, а можетъ быть и просто спимъ.

Мнѣ кажется, что Императорскому Русскому Вольному Экономическому Обществу пора вступить въ это дѣло и слѣдующимъ же лѣтомъ приступить къ изслѣдованію нашихъ моховыхъ болотъ, для точнѣйшаго опредѣленія достоинствъ того матеріала, который они могутъ дать.

Мнѣ-бы казалось, что и городъ могъ бы принять въ этомъ участіе. Можетъ быть, окажется, что моховая система ассенизаціи всего лучше примѣнима именно въ Петербургѣ, гдѣ уровень подпочвенныхъ водъ такъ близокъ къ поверхности, гдѣ почти нѣтъ наклоновъ и канализація невозможна.

Добавленіе. Въ предложенной выше статьѣ, которая есть не что иное, какъ краткій докладъ, я не останавливался на различныхъ мнѣніяхъ, имѣющихся въ литературѣ или въ ученыхъ кругахъ, касательно способности моховыхъ продуктовъ дезинфицировать и съ тѣмъ вмѣстѣ ассенизировать города и вообще человѣческія жилища. Въ приведенной мною литературѣ имѣются мнѣнія въ пользу дѣйствительной дезинфекціи, а не одной только дезодораціи фе-

кальныхъ массъ, помощью мха. Но существуютъ и мнѣнія прямо противоположныя, и притомъ весьма авторитетныя. По убѣжденію многихъ ученыхъ медиковъ и бактериологовъ, мохъ вовсе не имѣетъ способности убивать болѣзнетворныя микроорганизмы, а потому его дезинфекціонное свойство равно нулю; онъ не только не убиваетъ бактеріи, но даже способствуетъ къ ихъ сохраненію.

Изъ этого видно, что въ новѣйшее время вопросъ объ ассенизаціи поставленъ на бактериологическую почву. Теперь *отъ ассенизирующаго средства требуютъ полного или почти полного умерщвленія болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ.*

Если такъ, то ни мохъ, ни иное какое-либо средство не способно служить для дезинфекціи, ибо уничтожить микроорганизмы, носящіяся въ воздухѣ и плавающіе въ городскихъ водахъ, нѣтъ никакой возможности, особенно если имѣется въ виду не затрачивать убыточныхъ суммъ и употреблять лишь безвредныя для чело-вѣка вещества.

Поэтому, мнѣ кажется, что *отъ ассенизирующаго средства можно требовать только возможности быстрого и удобнаго удаленія изъ населенныхъ мѣстъ отбросовъ, наиболѣе способствующихъ размноженію болѣзнетворныхъ миазмовъ, будутъ-ли то микробы или ядовитыя испаренія.*

Быстрота и удобство удаленія такихъ отбросовъ всего болѣе способствуютъ очисткѣ, ассенизаціи самой почвы.

Моховые продукты соответствуютъ этимъ требованіямъ, по моему мнѣнію, несравненно лучше, чѣмъ всѣ остальные способы.

Мнѣнія свои я основываю на точныхъ изслѣдованіяхъ новѣйшей науки. Вотъ что говоритъ на этотъ счетъ одинъ изъ первѣйшихъ знатоковъ микологии, со включеніемъ бактериологій, знаменитый страсбургскій профессоръ, Антонъ Де-Бари.

„Въ практической жизни обыкновенно дѣло идетъ только о томъ, чтобы обезвредить имѣющіеся зародыши, останавливая ихъ дальнѣйшее развитіе и не обращая вниманія на то, сохраняютъ-ли они жизнеспособность, или нѣтъ. Радикальное уничтоженіе было-бы и тутъ лучшимъ и наиболѣе желательнымъ средствомъ; но употребленіе ядовъ, въ надлежащей для того концентраціи, или достаточно сильнаго жара, повело-бы — въ большинствѣ случаевъ — къ разрушенію того, что желали-бы предохранить отъ бактерій. Поэтому, нужно довольствоваться возможнымъ (достижимымъ).

„Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что благоприятные результаты употребляемыхъ нынѣ дезинфекцій и особенно антисептическихъ средствъ хирургій, основаны на защитѣ отъ разрушительнаго дѣй-

ствія бактерій. Но и тутъ едва-ли подлежить сомнѣнію, что эта защита, кромѣ усиленія чистоты, помощью удаленія зародышей, достигается, главнымъ образомъ, средствами, препятствующими развитію, и въ гораздо меньшей степени, умерщвленіемъ зародышей. Обширныя изслѣдованія Коха показали, что изъ числа дезинфицирующихъ и антисептическихъ средствъ въ допускаемой концентраціи, убійственно дѣйствуютъ только ртутный сублиматъ, хлоръ и бромъ. Вещества-же, въ родѣ салициловой кислоты, карболовой кислоты, и т. д., въ употребляемыхъ растворахъ, равно какъ порошокъ тростниковаго сахара, могутъ вообще дѣйствовать благоприятно, только задерживая развитіе зародышей“.

А. Векстовъ.

ХМЪЛЕВОДСТВО И ПИВОВАРЕНИЕ ВЪ РОССИИ.

Статья первая.

Въ послѣднее время, какъ извѣстно, нѣкоторые сельско-хозяйственныя общества, а также печать и правительство, обратили вниманіе на хмѣлеводство въ Россіи. Русскіе хмѣлеводы, жалуются на отсутствіе сбыта хмѣля, предъявили требованіе объ установленіи высокой пошлины на иностранный хмѣль, чтобы побудить пивоваренные заводы Россіи обращаться къ русскимъ, а не заграничнымъ, хмѣлеводамъ за необходимымъ для нихъ хмѣлемъ. При этомъ высказываютъ, между прочимъ, будто русскіе пивоваренные заводчики предпочитаютъ иностранный хмѣль не потому, чтобы онъ представлялъ какія либо преимущества, а лишь по той причинѣ, что русскіе пивоваренные заводы находятся въ рукахъ нѣмецкихъ пивоваровъ, которые, частью изъ патріотизма или по рутинѣ, частью же изъ корыстныхъ побужденій, стоятъ за необходимость иностраннаго хмѣля. Говорятъ, что въ Россіи въ настоящее время производится достаточное количество хмѣля высокаго качества, который можетъ вполне конкурировать съ иностраннымъ. и даже вывозится за границу, съ тѣмъ, чтобы подъ видомъ иностраннаго, попасть опять въ Россію. Требованіе охранительныхъ мѣръ по отношенію къ хмѣлеводству весьма естественно при томъ направленіи, какое, въ послѣднее время, приняла наша таможенная политика. Разъ явилось затрудненіе въ сбытѣ хмѣля, какими бы причинами ни вызывалось это затрудненіе, взоръ немедленно обращается на таможеню и въ ней ищетъ спасенія. Для оправданія высокой пошлины подгоняются факты, идутъ въ счетъ и явленія случайныя, единичныя, всякое лыко ставится въ строку, на болѣе близкое изученіе условій существованія покровительствуемой промышленности времени нѣтъ, и — пошлина готова.

Въ настоящей статьѣ мы хотимъ дать нѣкоторыя свѣдѣнія, необходимыя для разъясненія вопроса о томъ, на сколько хмѣлеводство въ Россіи имѣетъ право на какое либо особое къ нему вниманіе, на сколько основательны претензіи хмѣледовцовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и указать условія, при которыхъ возможно какое либо развитіе этой отрасли хозяйства и ея упроченіе у насъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, предостеречь отъ излишнихъ увлеченій нѣкоторыхъ любителей хмѣлеводства. Хмѣль идетъ на приготовленіе пива, браги и меда, притомъ въ особенно значительномъ количествѣ находитъ примѣненіе въ пивовареніи. Сбытъ хмѣля, поэтому, обусловливается прежде всего потребностью въ немъ пивовареннаго производства, и развитіе хмѣлеводства зависитъ отъ развитія пивоваренія. Разсчитывать на вывозъ хмѣля изъ Россіи за-границу, кромѣ исключительныхъ случаевъ, въ родѣ неурожаа 1882 года, нѣтъ никакихъ основаній. Если и существуютъ страны (Англія, Бельгія, частью Франція, Швеція, Норвегія и Финляндія), нуждающіяся въ привозномъ хмѣлѣ, то эти страны имѣютъ уже теперь обширный и болѣе надежный и удобный для нихъ рынокъ для пріобрѣтенія хмѣля въ классическихъ европейскихъ странахъ хмѣлеводства и частью въ стоящихъ на нашемъ торговомъ пути Америкѣ и Австраліи. Намъ съ нашимъ хмѣлеводствомъ необходимо считаться исключительно съ внутреннимъ рынкомъ. Посмотримъ же ближе, каковъ этотъ рынокъ, посмотримъ на условія, въ какихъ находится въ настоящее время пивоваренное производство въ Россіи, и какіе задатки имѣетъ оно къ дальнѣйшему развитію.

Пиво, брага, медъ, какъ свидѣтельствуетъ исторія, издавна составляли тѣ слабыя спиртные напитки, которыми увеселялись славянскія племена, населяющія Россію. Напитки эти, особенно пиво и брага, и въ настоящее время еще довольно распространены среди сельскаго населенія многихъ мѣстностей Россіи, хотя зелено вино сильно вытѣсняетъ ихъ изъ деревень. Иностранческія племена Россіи имѣютъ свои напитки, каковы: кумышка у вотяковъ, буза у калмыковъ, татарь, сартовъ и другихъ народовъ Туркестана, рака у горцевъ Кавказа, джаба тоже на Кавказѣ, наконецъ, виноградное вино въ виноградныхъ мѣстностяхъ, и т. п. Всѣ эти напитки приготовляются сельскимъ населеніемъ домашнимъ способомъ. Домашнее пиво и брага, приготовляемыя съ хмѣлемъ, требуютъ хмѣль не высокаго качества и довольствуются даже хмѣлемъ дико-растущимъ. Пиво заводскаго приготовленія очень мало распространено среди сельскаго населенія и находитъ сбытъ почти исключительно въ городахъ и среди фабричнаго на-

селенія. На сколько ничтожно распространеніе потребленія заводскаго пива въ Россіи, по сравненію съ другими европейскими странами, видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей, по даннымъ 1882—83 гг., душевое потребленіе этого пива въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ:

въ Баваріи пива употребляется въ годъ на человѣка	27,58 вед.
„ Вюртембергѣ	12,47 „
„ Бельгіи	11,74 „
„ Великобританіи	9,55 „
„ Баденѣ	6,10 „
„ Саксоніи	4,90 „
„ Пруссіи	3,19 „
„ Нидерландахъ	2,99 „
„ Австріи	2,65 „
„ Франціи	1,57 „
„ Норвегіи	1,13 „
„ Швеціи	1,01 „
„ Россіи	0,36 „

Въ Россіи пива заводскаго приготовленія употребляется, въ среднемъ, на каждаго жителя, въ 75 разъ менѣе, чѣмъ въ Баваріи, странѣ наибольшаго употребленія пива, и почти въ три раза меньше, чѣмъ даже въ Швеціи. Само собою разумѣется, что и количество производимаго въ Россіи заводскаго пива ничтожно, по сравненію съ количествомъ его, производимымъ на западѣ Европы. Не смотря на громадность протяженія Россіи, не смотря на 100-милліонное ея населеніе, она, по количеству выдѣлываемаго пива, едва сравнивается съ маленькимъ Вюртембергомъ и уступаетъ Франціи, значительно уступаетъ Бельгіи, не говоря уже о Баваріи, Англии и др. болѣе значительныхъ государствахъ. Вотъ, сколько приблизительно пива выдѣлывается въ европейскихъ странахъ, за исключеніемъ государствъ, занимающихъ южные полуострова (Балканскій, Апеннинскій и Пиринейскій):

въ Великобританіи	346.311,650	ведеръ въ годъ.
„ Баваріи	151.662,000	„ „ „
„ Австріи	107.197,800	„ „ „
„ Пруссіи	90.940,520	„ „ „
„ Бельгіи	67.164,540	„ „ „
„ Франціи	43.025,850	„ „ „

въ Россіи	34.000,000*)	ведеръ въ годъ.
„ Вюртембергѣ	25.537,000	„ „ „
„ Саксоніи	15.400,700	„ „ „
„ Нидерландахъ	12.632,750	„ „ „
„ Баденѣ	9.888,100	„ „ „
„ Швеціи	4.650,040	„ „ „
„ Норвегіи	2.159,080	„ „ „

Всего . . . 910.570,030 ведеръ въ годъ.

Россія, съ населеніемъ въ 100 милліоновъ слишкомъ, производить пива всего 3,7% отъ выдѣлываемаго въ названныхъ 13 странахъ, съ общимъ населеніемъ въ 320 милліоновъ человекъ.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, во время введенія въ дѣйствіе существующей акцизной системы, въ Россіи насчитывалось около 2,300 пивоваренныхъ заводовъ, въ томъ числѣ въ Царствѣ Польскомъ до 500 заводовъ. На всѣхъ этихъ заводахъ пива выдѣлывалось до 7.000,000 ведеръ, т. е. въ среднемъ около 3,000 ведеръ на заводъ. За исключеніемъ заводовъ столичныхъ, а также рижскихъ, всѣ существовавшіе въ то время заводы выдѣлывали простое русское пиво.

Еще и въ настоящее время у насъ выдѣлывается на заводахъ пиво двухъ категорій: пиво верхняго броженія, сладкое, черное, мало чѣмъ отличающееся отъ пива домашней выдѣлки или отъ браги — это пиво низшихъ сортовъ, назначающееся преимущественно для низшаго класса населенія, для замѣны, такъ сказать, домашняго пива, и пиво нижняго броженія, горькое, бѣлое, высшихъ сортовъ (баварское, вѣнское и т. п.); но заводское приготовленіе пива низшихъ сортовъ все болѣе и болѣе сокращается, уступая мѣсто выдѣлкѣ пива бѣлаго. Число заводовъ простого пива годъ отъ году уменьшается, вмѣстѣ съ тѣмъ, производство пива высокосортнаго все болѣе и болѣе сосредоточивается на крупныхъ заводахъ; возникаютъ ежегодно, вмѣсто огневыхъ, заводы паровые. О сокращеніи числа заводовъ свидѣлствуютъ слѣдующія данныя: въ 1866 году было пивоваренныхъ заводовъ въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ 2,575; затѣмъ, сокращаясь постепенно, число заводовъ достигло въ 1877 году 1,958 и въ послѣдніе годы ихъ было: въ 1878—1,928, въ 1879—1,920, въ 1880—1,834, въ 1881—1,741, въ 1882—1,690, въ 1883—1,629,

*) Въ послѣдніе годы производство пива въ Россіи опредѣляется даже ниже этой цифры, всего въ 28 милліоновъ ведеръ.

въ 1884—1,603 и въ 1885—1,512. Въ то время, какъ въ началѣ шестидесятихъ годовъ пиво высшихъ сортовъ готовилось на какихъ-нибудь двухъ-трехъ десяткахъ заводовъ, въ 1882 году заводовъ, выдѣлывающихъ простое пиво, было лишь 658, заводовъ же пива баварскаго и др. высшихъ сортовъ—1,032, т. е. заводовъ послѣдней категоріи вдвое больше. За двадцать лѣтъ общее число пивоваренныхъ заводовъ сократилось болѣе, чѣмъ на 1,000 или почти на 40⁰/₁₀₀ и продолжаетъ сокращаться въ послѣдніе годы съ большимъ постоянствомъ. Въ то же время число паровыхъ заводовъ постоянно возрастаетъ; въ 1878 году было всего 75 паровыхъ пивоваренныхъ заводовъ, въ 1879 г.—78, въ 1880 г.—81, въ 1881 г.—83 и въ 1882 г.—94. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ свѣдѣній о числѣ паровыхъ пивоваренныхъ заводовъ въ послѣдующіе годы, но, судя по нѣкоторымъ даннымъ, число это продолжало возрастать.

Болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія о пивовареніи имѣются за 1882 годъ.

Приводимъ эти свѣдѣнія, по районамъ *), въ видѣ таблицы, въ которой показано число заводовъ всѣхъ и въ томъ числѣ паровыхъ, огневыхъ и выдѣлывающихъ простое пиво, количество употребляемаго солода, количество вывареннаго пива, выходы пива съ одного пуда солода и средней размѣръ производства заводовъ.

При сопоставленіи числа ведеръ выдѣланнаго въ 1882 году пива съ количествомъ поступившаго въ томъ году акциза, оказывается, что на ведро пива, въ среднемъ, падаетъ 16,7 коп. акциза. Этотъ выводъ и послужитъ намъ для исчисленія количества произведеннаго въ разные годы пива, за неизмѣнимъ прамыхъ данныхъ. Для 1878—1881 гг. имѣются, впрочемъ, данныя о количествѣ употребленнаго на пивовареніе солода. Изъ муда солода,

*) Губерніи распределены здѣсь на слѣдующіе районы: столичныя губерніи: Петербургская и Московская; сѣверныя—Архангельская, Вологодская, Новгородская, Олонекская и Псковская; восточныя—Вятская, Казанская, Оренбургская, Пермская, Самарская и Уфимская; среднія промышленныя—Владимирская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Смоленская, Тверская и Ярославская; среднія черноземныя—Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская и Тульская; малороссійскія—Полтавская, Харьковская и Черниговская; сѣверо-западныя—Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская и Могилевская; юго-западныя—Волынская, Киевская и Подольская; южныя—Астраханская, Бессарабская, Екатеринославская, область Войска Донскаго, Терекская и Кубанская области, Ставропольская, Таврическая и Херсонская губерніи.

въ среднемъ, какъ видно по даннымъ 1882 года, получается почти 5 ведеръ пива. Опредѣленія годичной выдѣлки пива по даннымъ о количествѣ употребленнаго солода (помноженіемъ на 5) и по суммѣ поступившаго ацвиза (дѣленіемъ на 16,7 коп.), даютъ незначительныя разницы (около 300—500 тыс. ведеръ на все производство въ Россіи), такъ что этотъ пріемъ можно признать достаточно точнымъ.

ГУБЕРНІИ.	Число заводовъ.				Въ 1882 году:			
	Всего.	Отпесныхъ.	Паровыхъ.	Выдѣлывающихъ простое пиво.	Употреблено солода пудовъ.	Выдѣлано пива ведеръ.	Выходъ пива ведеръ съ одного пуда солода.	Средній размѣръ производства одного завода въ ведрахъ пива.
Столичныя . . .	31	16	15	4	1.644,803	8.166,467	4,96	263,434
Сѣверныя . . .	24	24	—	—	44,617	242,029	5,45	10,085
Восточныя . . .	65	59	6	6	270,818 ^{1/2}	1.131,035	4,18	17,400
Среднія промышленныя .	67	62	5	43	348,314 ^{1/2}	1.364,795	3,91	20,370
Среднія черноземныя	70	67	3	22	188,455	829,738	4,40	18,853
Малороссійскія	62	58	4	18	211,696	843,644	3,98	13,607
Прибалтійскія.	340	315	25	35	1.116,622	6.566,463	5,88	19,313
Сѣверо-западныя	351	346	5	272	708,520	3.447,114	4,86	9,821
Юго-западныя .	114	110	4	39	220,368	1.415,666	6,42	12,418
Южныя	76	68	8	4	427,465	1.915,800	4,48	25,258
Царства Польскаго	418	400	18	184	1.672,544	8.320,788	4,98	19,906
Азіатской Россіи	72	71	1	31 ²⁾	92,583	363,150	3,92	5,044
Всего . .	1,690	1,596	94	658 ³⁾	6.996,806	34.606,689	4,98	20,477

Приведемъ еще имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о пивовареніи въ Россіи за 1878—1881 года также по районамъ. Покажемъ именно число пивоваренныхъ заводовъ, количество выдѣланнаго пива и средній размѣръ производства одного завода.

²⁾ Въ Закавказскомъ краѣ.

³⁾ Число заводовъ, выдѣлывающихъ простое пиво, недостаточно точно, по неполнотѣ имѣющихся свѣдѣній.

ГУБЕРНИИ.	Число заводовъ въ:				Количество ведеръ выдѣланнаго пива.				Среднее количество ведеръ пива, выдѣланнаго на 1 заводъ.			
	1878.	1879.	1880.	1881.	1878.	1879.	1880.	1881.	1878.	1879.	1880.	1881.
Столичныя	38	35	35	32	8.696,705	8.692,495	8.786,585	8.253,280	228,861	246,928	251,045	254,790
Сѣверныя	25	23	22	24	150,520	211,190	212,385	211,525	6,020	9,182	9,654	9,000
Восточныя	55	65	68	66	1.065,840	1.214,340	1.165,195	1.256,480	19,380	17,135	18,682	19,037
Среднія промышленныя .	76	75	71	69	1.605,895	1.787,130	1.639,950	1.815,575	21,130	23,828	23,098	22,833
Среднія черноземныя . .	73	79	76	68	1.020,495	1.141,460	977,025	861,495	13,979	14,450	12,855	12,670
Малороссійскія	70	70	63	60	943,550	1.117,615	1.003,445	953,686	13,480	15,965	15,928	15,894
Прибалтійскія	382	371	367	352	6.202,520	6.080,130	5.992,120	5.600,140	16,237	16,388	16,019	15,910
Сѣверо-западныя	433	427	400	370	3.888,525	3.818,330	3.272,725	3,190,695	8,980	8,942	8,182	8,624
Юго-западныя	159	158	142	129	1.505,110	1.452,700	1.198,380	1.092,540	9,466	9,194	8,446	8,469
Южныя	82	83	81	77	1.940,835	2.310,630	2.218,910	1.899,570	23,668	27,839	27,394	24,670
Царства Польскаго . . .	473	472	442	426	7.794,000	8.370,720	7.620,130	7.246,770	16,477	17,734	17,240	17,014
Азіатской Россіи *) . . .	62	62	67	68	434,545	403,645	353,080	368,640	7.009	6,510	5,270	5,421
Всего	1,928	1,920	1,834	1,741	35.248,540	36.550,385	34.389,920	32.503,306	18,282	19,036	18,751	18,670

*) Въ томъ числѣ въ Закавказскомъ краѣ показано заводовъ, выдѣлывающихъ простое пиво — 31, которые не вошли въ счетъ въ послѣдующіе годы.

Въ отчетахъ департамента неовладныхъ сборовъ за 1884 и 1885 гг. мы имѣемъ довольно полныя свѣдѣнія о состояніи пивоваренной промышленности за эти годы. Свѣдѣнія эти если и не одинаково полны для всѣхъ мѣстностей Россіи, то все же даютъ возможность сдѣлать нѣкоторые выводы объ условіяхъ, въ какихъ находится пивовареніе въ большей части Россіи въ настоящее время, о причинахъ его сокращенія или развитія въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ и т. д. Подобныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ за 1883 годъ, но, для полноты обзора, а также въ виду того, что въ данныхъ о пивовареніи за 1884 и 1885 гг., заключающихся въ упомянутыхъ отчетахъ, нерѣдко встрѣчаются сравненія съ этимъ годомъ, мы приведемъ хотя общія свѣдѣнія и о пивовареніи 1883 года.

Слѣдующая таблица заключаетъ общія данныя о числѣ дѣйствовавшихъ пивоваренныхъ заводовъ, по раіонамъ, и о количествѣ выдѣланнаго пива за 1883, 1884 и 1885 года, а также о среднемъ за это время годовомъ производствѣ заводовъ въ разныхъ раіонахъ.

По губерніямъ.	Число заводовъ въ			Количество выдѣланнаго пива, въ ведрахъ, въ			Средній размѣръ производства одного завода въ годъ (ведеръ)		
	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.
Столичнымъ . . .	39	37	28	7.914,784	7.012,594	5.769,442	202,943	189,525	206,051
Сѣвернымъ . . .	29	27	22	340,174	530,234	433,874	11,730	19,460	19,721
Восточнымъ . . .	62	58	62	1.365,934	1.173,282	1.152,400	22,030	20,230	18,587
Среднимъ промышленнымъ	64	60	47	1.479,006	1.281,072	1.121,256	23,110	21,351	23,884
Среднимъ черноземнымъ	78	72	73	1.092,221	1.039,264	936,089	14,003	14,434	12,823
Малороссійск. . .	63	56	61	805,341	706,605	657,545	12,783	12,620	10,780
Прибалтійскимъ .	332	310	297	5.451,491	5.053,432	4.303,220	16,420	16,301	14,488
Сѣверо-западн. . .	353	349	316	3.484,102	3.375,618	3.281,723	9,870	9,385	10,385
Юго-западнымъ .	120	124	114	1.234,078	1.105,737	1.063,224	10,284	8,917	9,327
Южнымъ	81	84	88	1.836,281	1.719,001	1.892,844	22,670	20,464	21,510
Царства Польск. Азіатской Россіи (Запад. Сибирь, Туркест., Приморская и Амурская обл. и Закавказскій Край) .	408	372	347	7.766,131	6.804,901	6.516,819	19,034	18,293	18,780
Всего.	1,629	1,603	1,512	33.330,208	30.573,862	27.945,372	20,460	19,073	18,482

Въ предыдущихъ трехъ таблицахъ мы имѣемъ, если не одинаково полноя, но все же достаточно характерныя данныя о состояніи пивоваренной промышленности въ Россіи за время съ 1878 по 1885 гг. влѣчительно.

Разсмотрѣніе этихъ данныхъ приводитъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ. Число пивоваренныхъ заводовъ въ Россіи почти повсемѣстно сокращается, какъ уменьшается и количество производимаго пива. Только окраины (Азіатская Россія) въ этомъ отношеніи представляютъ нѣкоторое исключеніе. Здѣсь возрастаетъ нѣсколько и число заводовъ, и количество выдѣляемаго пива. Здѣсь и размѣръ производства каждаго завода, въ среднемъ, также возрастаетъ. Въ губерніяхъ сѣверныхъ и среднихъ промышленныхъ, при уменьшеніи числа заводовъ, размѣръ производства каждаго завода нѣсколько возрастаетъ. Средній размѣръ производства одного пивовареннаго завода во всей Россіи опредѣляется приблизительно въ 19000 ведеръ пива. Заводы губерній сѣверныхъ, восточныхъ, среднихъ промышленныхъ, южныхъ и Царства Польскаго стоятъ близко къ этому среднему размѣру; заводы губерній сѣверо- и юго-западныхъ вдвое менѣ этого размѣра, а заводы губерній столичныхъ превышаютъ средній размѣръ почти въ десять разъ. Заводы прибалтійскихъ губерній, по среднему размѣру производства, уступаютъ заводамъ южныхъ губерній. За ними слѣдуютъ заводы среднихъ черноземныхъ губерній и далѣе малороссійскихъ. Заводы послѣдняго раіона (малороссійскихъ губ.) приближаются къ минимальнымъ заводамъ сѣверо- и юго-западныхъ губерній. По количеству выдѣланнаго пива первое мѣсто, до 1882 года и въ 1883 году, занимали губернія столичныя, за ними слѣдовали губ. Царства Польскаго, далѣе прибалтійскія и сѣверо-западные. Въ 1884 году, при повсемѣстномъ, кромѣ сѣверныхъ губерній и Азіатской Россіи, уменьшеніи производства пива, порядокъ этотъ сохранился; въ 1885 же году, также при повсемѣстномъ сокращеніи количества выдѣланнаго пива, за исключеніемъ южныхъ губерній и Азіатской Россіи, первенство перешло на губерніи Царства Польскаго, какъ это было и въ 1882 году.

Ограничиваясь только данными приведенной таблицы, слѣдаемъ еще одинъ выводъ. По числу заводовъ нельзя судить о размѣрахъ пивоваренной промышленности данной мѣстности; многія губерніи съ большимъ числомъ заводовъ имѣютъ заводы мелкіе; наоборотъ, нѣкоторыя губерніи съ небольшимъ числомъ заводовъ имѣютъ заводы крупныя; таковы столичныя губерніи. Въ этихъ губерніяхъ въ послѣдніе годы произошло, повидимому, крупное измѣненіе въ

положеніи пивоваренія. До 1883 года число заводовъ понемногу сокращалось, а количество выдѣлывавшагося пива почти оставалось безъ измѣненія или уменьшалось весьма незначительно; средній размѣръ производства заводовъ возрасталъ довольно сильно; въ 1883 году число заводовъ возрасло на 8 или на 25%, а количество выдѣланнаго пива, начавшее уменьшаться еще съ 1881 года, сильно понизилось къ 1885 году; средній размѣръ производства каждаго завода значительно понизился, а именно: съ 263,434 вед., въ 1882 году, до 190,000, въ 1884 г. Многіе заводы (9), болѣе мелкіе, не вынесли этого сокращенія производства и къ 1885 г. приостановили работу; оставшіеся же (28 заводовъ) все-таки выдѣляли въ томъ году на 1.400,000 вед. меньше, хотя въ среднемъ производительность одного завода нѣсколько возрасла. Подобныя же явленія замѣчаются и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Россіи, хотя не въ такой рѣзкой степени.

Для ближайшаго выясненія состоянія пивоваренной промышленности Россіи въ настоящее время, обратимся къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ раіоновъ и детальныхъ свѣдѣній, имѣющихся въ отчетахъ департамента неокладныхъ сборовъ за 1884 и 1885 гг.

Сначала разсмотримъ раіоны, болѣе выдающіеся по размѣрамъ пивоваренія. Между ними, какъ мы видѣли, первое мѣсто принадлежитъ *губерніямъ столичнымъ*. Производство пива здѣсь сосредоточено почти исключительно въ столицахъ. Въ 1885 году, напримѣръ, изъ 9 заводовъ Московской губерніи 8 находились въ самой Москвѣ. Въ 1882 году въ этихъ губерніяхъ дѣйствовалъ 31 заводъ, въ 1883 году число ихъ возрасло до 39, затѣмъ къ 1885 году сократилось до 28. Въ то-же время, какъ мы видѣли, уменьшилось и количество выдѣлываемаго пива. Не смотря на пониженіе цѣны на пиво, подъ вліяніемъ конкуренціи возникавшихъ было вновь заводовъ, не смотря на высокія качества петербургскаго, напримѣръ, пива, потребленіе его, какъ оказывается, сильно сократилось въ послѣдніе годы. По отношенію къ петербургскимъ заводамъ, явленіе это объясняется прежде всего замѣтнымъ сокращеніемъ потребленія пива въ Петербургѣ, вслѣдствіе сокращенія фабричныхъ работъ и всякаго рода заработковъ. Далѣе, мы встрѣтимся съ фактами, которые указываютъ на распространеніе петербургскаго пива въ довольно отдаленныхъ мѣстностяхъ, на успѣшную конкуренцію этого пива съ пивомъ мѣстныхъ заводовъ. Петербургское пиво успѣшно конкурируетъ съ московскимъ пивомъ въ самой Москвѣ. Мнѣніе, будто петербургскіе пивоваренныя заводы, по причинѣ дороговизны ячменя, поставлены въ неблаго-

пріятныя условія, едва-ли справедливо. Цѣна ячменя въ Петербургѣ 70—80 коп. пудъ, т.-е. не особенно высока, сравнительно съ цѣной въ другихъ мѣстахъ, и даже ниже, чѣмъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, гдѣ, какъ увидимъ ниже, высокая цѣна на ячмень дѣйствительно ставитъ препятствіе къ развитію пивоваренія. Тѣмъ не менѣе, сокращеніе пивоваренія въ петербургской губерніи фактъ несомнѣнный и, по нашему мнѣнію, объясняется именно экономическими причинами—объединеніемъ населенія, подъ влияніемъ промышленнаго застоя, какъ это замѣчается и во многихъ другихъ мѣстахъ. На сокращеніе пивоваренія въ московской губерніи дѣйствуетъ та-же причина и, кромѣ того, конкуренція петербургскаго, рижскаго и даже тверскаго пива. Московскіе пивовары постепенно теряютъ рынки. Даже въ самой Москвѣ они не удержали ихъ за собой. Все это по причинѣ неудовлетворительнаго качества пива московскихъ заводовъ. Производство простаго пива въ этомъ районѣ крайне ничтожно, если еще удержалось до послѣднихъ дней. Въ московской губ. въ 1882 году считалось 4 завода простаго пива.

Слѣдующій, по размѣрамъ пивоваренія, районъ—*Царство Польское*. Здѣсь и наибольшее число заводовъ. Особенность этого района—существованіе рядомъ съ заводами мелкими, преимущественно въ уѣздахъ, заводовъ крупныхъ въ Варшавѣ. Варшавскіе заводы выдѣлываютъ пиво довольно высокаго качества, которое и распространяется не только въ самой Варшавѣ, но и въ другихъ городахъ района, среди болѣе требовательнаго слоя населенія. Высшіе классы потребителей пива въ Царствѣ Польскомъ избалованы въ отношеніи вкуса пива, такъ какъ здѣсь довольно распространено и пиво заграничное (тильзитское, вѣнское). Сокращеніе пивоваренія (какъ въ отношеніи числа заводовъ, такъ и количества выдѣлываемаго пива) здѣсь произошло по той же причинѣ, какъ и въ столичныхъ губерніяхъ. Фабричное населеніе, почти исключительный потребитель пива, вслѣдствіе значительнаго сокращенія работъ на фабрикахъ, уменьшило потребленіе пива. Изъ всего количества пива, вывареннаго въ 1884 году въ Царствѣ Польскомъ (6.804,901 ведро) на долю пивоваренныхъ заводовъ Варшавы приходится около 2890 тыс. ведеръ, т.-е. болѣе 40%. Заводы Варшавы и нѣкоторыхъ промышленныхъ центровъ Царства Польскаго, каковы Лодзь, Калишь, Петроковъ и другіе, устроены соотвѣтственно новѣйшимъ требованіямъ техники, обладаютъ достаточными оборотными капиталами, имѣютъ большіе запасы ячменя и хорошо устроенные подвалы для храненія запасовъ пива. Эти заводы, рядомъ съ простымъ пивомъ, приготавливаютъ лучшіе сорта пива

баварскаго, находящаго себѣ сбытъ не только на мѣстѣ, но и въ другихъ, болѣе или менѣе, отдаленныхъ пунктахъ. Пиво варшавскихъ заводовъ особенно начало распространяться какъ въ варшавской, такъ и въ другихъ губерніяхъ Царства Польскаго съ проведеніемъ Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, причѣмъ нѣкоторые заводы имѣютъ специально приспособленные для перевозки пива вагоны.

Другая группа заводовъ, меньшихъ по размѣрамъ, производятъ почти исключительно простое пиво для мѣстнаго потребленія и пиво баварское плохого качества.

Въ то время, какъ заводы первой группы имѣютъ упроченное положеніе, постоянный рынокъ сбыта, постепенно развиваютъ и совершенствуютъ свое дѣло, заводы второй группы приходятъ все больше и больше въ упадокъ, вынуждены сокращать и даже прекращать производство, что и видно по уменьшающемуся постоянно числу заводовъ въ разсматриваемомъ районѣ. Уменьшеніе числа заводовъ и упадокъ пивоваренія въ Кѣлецкой, Ломжинской, Плоцкой, Люблинской, Радомской и Сувалкской губерніяхъ объясняются главнымъ образомъ тѣмъ, что мѣстное населеніе привыкло болѣе къ баварскому пиву, между тѣмъ какъ мѣстные заводы ограничиваются только выдѣлкою простаго пива, которое, къ тому же, замѣняется у крестьянъ пивомъ домашняго приготовленія, а также фруктовымъ и ягоднымъ квасомъ. Мѣстные заводы не въ состояніи конкурировать съ пивомъ варшавскимъ и ковенскимъ. Что касается количества выдѣлываемаго на заводахъ Царства Польскаго пива простаго, то это количество можно опредѣлять, примѣрно, въ $\frac{1}{3}$ часть всего выдѣлываемаго здѣсь пива, т.е. въ 2—2½ мил. ведеръ. Въ Варшавѣ, за вторую половину 1884 года, на 913,340 ведеръ баварскаго пива было выдѣлано 130,775 ведеръ пива простаго, на остальныхъ заводахъ Варшавской губ. въ теченіе всего 1884 года было сварено 388,758 ведеръ баварскаго пива и 226,325 ведеръ пива простаго; въ Сѣдлецкой губерніи, въ томъ же году, баварскаго пива сварено 129,748 ведеръ и простаго 248.002 ведра.

Къ числу причинъ, такъ сказать временнаго, случайнаго характера, повліявшихъ на сокращеніе пивоваренія въ послѣдніе годы во всемъ Царствѣ Польскомъ, слѣдуетъ отнести еще дороговизну ячменя, вслѣдствіе плохаго урожая (въ 1884 и 1885 гг.) и затруднительности доставки его изъ внутреннихъ губерній, а также недостатокъ льду, вслѣдствіе теплыхъ зимъ. Варшавскіе и

Петроковскіе, напримѣръ, заводы приобрѣтали ледъ изъ сѣверныхъ губерній и даже изъ Норвегіи.

Третье мѣсто, по размѣрамъ пивоваренія, занимаютъ *прибалтійскія губерніи*. Пивовареніе этого раіона имѣетъ характеръ, сходный съ пивовареніемъ Царства Польскаго. Здѣсь, также, рядомъ съ крупными, хорошо устроенными заводами, производящими высшаго качества баварское пиво, существуетъ еще довольно большое число заводовъ мелкихъ, примитивнаго устройства, выдѣлывающихъ или простое пиво или пиво баварское не высокаго качества. Рязскіе заводы въ прибалтійскомъ краѣ играютъ ту же роль, какая выпала на долю заводовъ Варшавскихъ въ привислянскихъ губерніяхъ. Пиво этихъ заводовъ все болѣе и болѣе распространяется въ уѣздахъ, вытѣсняя пиво мѣстныхъ заводовъ, которые мало-по-малу и закрываются. Въ частности относительно пивоваренія въ разныхъ губерніяхъ прибалтійскаго края находимъ въ отчетахъ департамента неокладныхъ сборовъ слѣдующія не безынтересныя указанія. Первое мѣсто, какъ по размѣрамъ производства, такъ и по числу заводовъ, занимаетъ Лифляндская губернія съ Ригой во главѣ. Въ этой губерніи производится не менѣе $\frac{5}{7}$ всего количества пива прибалтійскихъ губерній, притомъ въ самой Ригѣ почти столько же, сколько на остальныхъ заводахъ губерніи, и число заводовъ въ Лифляндіи превышаетъ общую сумму заводовъ двухъ другихъ губерній края. Относительно размѣровъ заводовъ Лифляндской губерніи слѣдуетъ замѣтить, что заводы здѣсь крайне разнообразны; такъ, на двухъ заводахъ вываривается въ годъ по 250,000 ведеръ пива на каждомъ, между тѣмъ, есть заводы, выдѣлывающіе не болѣе 150 ведеръ пива; средній же размѣръ производства лифляндскихъ пивоваренныхъ заводовъ можно опредѣлить въ 20,000 ведеръ. На большихъ заводахъ Лифляндіи производится преимущественно баварское пиво, а также, въ незначительныхъ количествахъ, пиво бокъ и салваторъ; на небольшихъ, находящихся въ уѣздахъ, заводахъ варится простое пиво, расходуемое на мѣстѣ. Кстати, скажемъ теперь же, что мы опредѣляемъ годовое производство простаго пива въ прибалтійскихъ губерніяхъ (на заводахъ) примѣрно въ $1\frac{1}{2}$ мил. ведеръ.

Материаломъ для пивоваренія въ Лифляндіи служитъ исключительно ячменный солодъ, преимущественно изъ мѣстнаго ячменя, воздѣлываемаго во всемъ прибалтійскомъ краѣ въ большихъ количествахъ и тѣхъ именно сортовъ, которые наиболѣе пригодны для пивоваренія, и хмѣль исключительно или главнѣйше баварскій, приобрѣтаемый по 28 руб. за пудъ. „Въ послѣдніе два года

лифляндскіе пивовары дѣлали попытки употреблять хмѣль русскаго произрастанія, однако, отъ этого опыта имъ пришлось отказаться, такъ какъ русскій хмѣль оказался довольно дорогимъ и качествомъ далеко уступалъ баварскому“. Къ сказанному о пивовареніи въ Лифляндской губерніи слѣдуетъ добавить, что потребление пива въ этой губерніи весьма распространено; на каждого жителя причитается расхода на пиво не менѣе 8 руб. въ годъ. Не смотря на такое значительное потребление пива на мѣстѣ, а также на большой вывозъ рижскаго пива въ другія губерніи, даже въ Петербургъ и Москву, количество выдѣлываемаго пива и здѣсь уменьшилось въ послѣдніе годы и весьма значительно. Причину этого уменьшенія приписываютъ сокращенію потребления пива, обусловленному общимъ безденежемъ и застоємъ въ торговыхъ оборотахъ Риги.

Постепенное уменьшеніе числа пивоваренныхъ заводовъ въ Курляндіи (на 41% съ 1866 года) объясняется сосѣдствомъ Риги и значительнымъ распространеніемъ въ этой губерніи рижскаго пива. Мелкіе заводы, менѣе совершеннаго устройства, не выдерживая конкуренціи, постепенно закрывались, хотя паровые заводы Курляндіи не только не уменьшаютъ, но даже увеличиваютъ у себя производство. Что касается Эстляндской губерніи, то почти всѣ пивоваренные заводы здѣсь устроены при владѣльческихъ имѣніяхъ; всѣ они небольшихъ размѣровъ (средній размѣръ заводовъ этой губерніи около 8,500 ведеръ) и въ большинствѣ съ весьма несовершеннымъ въ техническомъ отношеніи устройствомъ. Впрочемъ, быстрое распространеніе въ губерніи привознаго пива рижскихъ и петербургскихъ заводовъ побуждаетъ нѣкоторыхъ заводчиковъ перестраивать заводы и приспособлять ихъ для выдѣлки бутылочнаго баварскаго пива. Къ 1885 году было такихъ вновь перестроенныхъ 3—4 завода. Большая же часть приготовленнаго теперь на эстляндскихъ заводахъ пива, по недостаточной его выдержкѣ и быстрой порчѣ въ пути, не можетъ быть перевозимо на значительныя разстоянія и идетъ исключительно на мѣстное потребленіе въ окрестностяхъ. Не малымъ препятствіемъ къ развитію пивоваренія въ Эстляндіи служитъ также распространенный среди мѣстнаго сельскаго населенія обычай приготовленія домашняго пива. Притомъ домашнее приготовленіе крестьянами пива на праздники, свадьбы, крестины и проч. развивается годъ отъ году болѣе. Это обстоятельство и конкуренція пива рижскихъ и петербургскихъ заводовъ угрожаютъ совершеннымъ паденіемъ пивоваренія Эстляндіи. Матеріаломъ для пивоваренія здѣсь такъ же,

какъ и въ Лифляндіи, служатъ мѣстный ячмень и хмѣль заграничный и русскій.

Четвертое мѣсто, по размѣрамъ пивоваренія, занимаютъ *губерніи сѣверо-западныхъ*. По числу пивоваренныхъ заводовъ этотъ районъ даже превзошелъ районъ предыдущій (прибалтійскій край) и лишь немногимъ уступаетъ Царству Польскому. Здѣсь нѣтъ такихъ крупныхъ заводовъ, каковы заводы петербургскіе, рижскіе или варшавскіе; громадное большинство заводовъ—мелкіе (5—6000 ведеръ), производящіе простое пиво или пиво баварское очень невысокихъ качествъ. Едва ли не половина производимаго въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ пива— пиво простое, потребляемое частью сельскимъ населеніемъ, частью же мѣстнымъ еврействомъ. Во всякомъ случаѣ, недалеко отъ истины, если принять производство простаго пива этого района въ настоящее время не менѣе какъ въ 1½ милл. ведеръ. Лишь нѣкоторые виленскіе и особенно ковенскіе заводы выдѣлываютъ баварское пиво на столько высокаго качества, что оно находитъ сбытъ не только на мѣстѣ и на станціяхъ прилегающихъ желѣзныхъ дорогъ, но даже въ ближайшихъ мѣстностяхъ Царства Польскаго. Однако, и этимъ заводамъ приходится считаться съ конкуренціей заводовъ петербургскихъ, рижскихъ и частью смоленскихъ. Надо замѣтить, что многіе заводы простаго пива имѣютъ доходъ не столько отъ пивоваренія, сколько отъ продажи дрожжей; но такъ какъ жидкія пивныя дрожжи все болѣе и болѣе вытѣсняются прессованными дрожжами, то число мелкихъ заводовъ все болѣе и болѣе сокращается.

Пивовареніе Виленской губерніи, какъ по устройству заводовъ, такъ и по качеству приготовляемаго напитка, имѣетъ характеръ сельско-хозяйственнаго производства и опредѣляется размѣромъ сбыта вывариваемаго пива среди сельскихъ жителей; городское населеніе губерніи снабжается пивомъ, привознымъ изъ столичныхъ заводовъ, а также съ заводовъ Риги и Варшавы; виленское же пиво, исключая двухъ заводовъ, находящихся около г. Вильно, идетъ исключительно въ уѣзды. Пивовареніе Витебской губерніи имѣетъ тотъ же характеръ и терпитъ конкуренцію пива петербургскихъ, рижскихъ и даже смоленскихъ заводовъ. Большинство заводовъ Гродненской губерніи приготовляетъ простое пиво, которое все болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто баварскому, а выдѣлываемое на нѣкоторыхъ заводахъ баварское пиво далеко уступаетъ достоинствомъ пиву, привозимому изъ Виленской губерніи, Царства Польскаго и Петербурга. Можно сказать, что для успѣха мѣстнаго пивоваренія необходимо улучшение качества выдѣлываемаго

пива. Доказательствомъ справедливости такого предположенія служить тотъ фактъ, что нѣкоторые мѣстные заводы, пригласивъ опытныхъ мастеровъ и улучшивъ качество пива, нашли возможнымъ расширить производство и находятъ сбытъ для своего пива, тогда какъ заводы, варящіе низкаго качества пиво, постепенно приходятъ въ упадокъ. Хотя и въ Ковенской губерніи большинство заводовъ имѣютъ незначительные размѣры (средній размѣръ заводовъ около 9000 вед.) и приготавливаютъ простое пиво (изъ 96 заводовъ, дѣйствовавшихъ въ 1885 году, 74 завода производили исключительно простое пиво), но здѣсь есть и заводы довольно крупныя, хорошо устроенныя, производящія пиво весьма не дурныхъ качествъ; таковы 3—4 паровыхъ завода въ Ковно и въ окрестностяхъ г. Шавли. Средняя производительность заводовъ, выдѣлывающихъ баварское пиво, значительно выше, чѣмъ заводы, приготавливающихъ пиво простое; первая опредѣляется въ 30,000 ведеръ, а вторая всего въ 3,500 ведеръ. Въ 1885 г., напримѣръ, въ Ковенской губерніи было сварено, на 22 заводахъ, баварскаго пива около 630,000 ведеръ, а простаго, на 74 заводахъ, до 255,000 ведеръ. Въ другихъ губерніяхъ сѣверо-западнаго края отношеніе между количествами выдѣлываемаго баварскаго и простаго пива—въ пользу послѣдняго. Поэтому мы выше и привели для этого района за наименьшую цифру для простаго пива 1½ мил. ведеръ. Ковенскіе заводы, даже тѣ, которые выдѣлываютъ весьма доброкачественное баварское пиво, употребляютъ для этого исключительно заграничный хмѣль, кромѣ паровыхъ, самаго простаго устройства. Въ Ковенской губерніи заводами баварскаго пива употребляется почти исключительно хмѣль иностранннй, баварскій. Такой хмѣль въ 1885 году приобрѣтался отчасти непосредственно на мѣстѣ, въ Баваріи, по высшей цѣнѣ въ 35 р. за пудъ, отчасти же, въ меньшинствѣ, впрочемъ, случаевъ, на рынкахъ гг. Варшавы и Динабурга, по цѣнѣ до 40 р. Заводы простаго пива употребляютъ хмѣль туземный, приобрѣтаемый или изъ Ковенской же, или изъ сосѣднихъ губерній. Средняя цѣна этого хмѣля, въ 1885 г., была 6 р. 60 к. за пудъ. Отмѣтимъ, что сокращеніе пивоваренія въ послѣдніе годы, въ сравненіи съ 1882 годомъ (въ 1882 году сварено 934,475 вед., въ 1883—852,246, въ 1884—802,000 и въ 1885—885,000), объясняется неурожаемъ въ 1882 году хмѣля и поднявшеюся на него цѣною, а также конкуренціею привознаго пива, несмотря на высокое качество пива нѣкоторыхъ ковенскихъ заводовъ. Заводы Минской губерніи всѣ весьма не велики (4.000 ведеръ пива) и плохаго устройства, и только на 9—10 заводахъ

выдѣлывается баварское пиво, на остальныхъ же (около 40 заводовъ) пиво простое, причѣмъ многіе изъ послѣднихъ заводовъ существуютъ ради выдѣлки дрожжей, сбываемыхъ на винокуренные заводы. Сокращеніе пивоваренія здѣсь объясняется частью дороговизною солода (ячменя), а также недоброкачественностью выдѣлываемаго пива, которое не выдерживаетъ конкуренціи пива, привозимаго изъ Риги и преимущественно изъ Вильно. Могилевская губернія, какъ по числу заводовъ (17), такъ и по количеству выдѣлываемаго пива, значительно уступаетъ всѣмъ другимъ губерніямъ сѣверо-западнаго края, хотя средній размѣръ производства заводовъ этой губерніи нѣсколько выше, чѣмъ въ Минской, а именно, достигаетъ 9,000 вед. Число пивоваренныхъ заводовъ, приготовляющихъ простое пиво, какъ и выдѣлка этого пива, съ каждымъ годомъ уменьшаются. Причина этого явленія — предпочтеніе населеніемъ пива баварскаго, а также развитіе выдѣлки пресованныхъ дрожжей, вытѣсняющихъ изъ продажи жидкія пивныя дрожжи *). Въ 1885 году было выдѣлано въ Могилевской губерніи около 88,000 ведеръ баварскаго и около 31,000 вед. простаго пива.

Въ общемъ, можно сказать, на основаніи данныхъ приведенныхъ выше таблицъ, что производство пива въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ почти остается въ однихъ размѣрахъ въ теченіе времени съ 1878 по 1885 г. или лишь немного сократилось, во всякомъ случаѣ, сократилось меньше, чѣмъ въ трехъ разсмотрѣнныхъ здѣсь прежде районахъ (въ столичныхъ губерніяхъ, въ Ц. П. и въ Прибалтійскомъ краѣ). Меньшее сокращеніе пивоваренія въ этомъ районѣ весьма правдоподобно объясняется тѣмъ, между прочимъ, что здѣсь почти половина выдѣлываемаго пива назначается для сельскаго населенія (простое пиво), поэтому и фабричный кризисъ не такъ сильно отразился на этой промышленности; къ тому же сѣверо-западные губерніи и не представляютъ района столь промышленнаго, какъ три предыдущія. Съ другой стороны, фактъ меньшаго сокращенія пивоваренія въ этомъ районѣ говоритъ за справедливость объясненія сокращенія пивоваренія въ другихъ, разсмотрѣнныхъ нами, районахъ, именно фабричнымъ кризисомъ, а не дороговизною ячменя или какими-либо другими причинами.

Разсмотрѣнные четыре района представляютъ область наибольшаго распространенія пивоваренія въ Россіи. За 8 лѣтъ, за ко-

*) Только дрожжи простаго пива, верховаго броженія, идутъ на печеніе хлѣба.

тория у насъ имѣются свѣдѣнія, въ Россіи выдѣлано 265.148,282 ведра пива, т. е. въ среднемъ въ годъ 33.143,535 ведеръ. Изъ этого количества въ четырехъ районахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, выдѣлано 197.040,989 ведеръ, т. е. 74,31% или, безъ малаго, три четверти всего количества пива. Средняя годовая выдѣлка пива въ этихъ районахъ простирается до 24.630,133 ведеръ. Относительное значеніе каждаго изъ разсмотрѣнныхъ районовъ опредѣляется изъ слѣдующихъ цифръ. За тѣ же 8 лѣтъ выдѣлано пива: въ губерніяхъ столичныхъ 63.242,352 ведра или 23,85%, въ Царствѣ Польскомъ — 60.440,259 или 22,79%, въ Прибалтійскихъ губ. — 45.599,516 или 17,20% и въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ — 27.758,862 или 10,47%. Мы взяли здѣсь данныя за 8 лѣтъ, чтобы избѣжать вліянія временныхъ колебаній. Если сравнить среднюю годовую выдѣлку пива въ каждомъ изъ этихъ районовъ за 5 лѣтъ, съ 1878 по 1882 г., съ таковою же среднею за послѣдніе три года, то оказывается, что послѣднія менѣе первой: для столичныхъ губерній на 1.610,166 вед., для губ. Ц. П. на 1.374,440, для прибалтійскихъ — на 1.222,237 и для сѣверо-западныхъ — на 142,987 ведеръ. Иными словами, пивовареніе сократилось въ первомъ районѣ на 20%, во второмъ — на 17, въ третьемъ — на 20 и въ четвертомъ всего на 4 проц.

На всемъ остальномъ протяженіи Россіи, съ Сибирью, Туркестаномъ, Кавказомъ, и пр., производится едва четвертая часть пива или немногимъ лишь болѣе, чѣмъ въ одномъ столичномъ районѣ.

Значеніе остальныхъ районовъ, въ отношеніи пивоваренія, достаточно рельефно видно изъ слѣдующихъ данныхъ о количествахъ пива, вывареннаго въ теченіе тѣхъ же 8 лѣтъ, выраженныхъ въ общемъ числѣ ведеръ и въ процентахъ къ общему количеству пива, выдѣланнаго за это же время во всей Россіи:

Въ губерніяхъ.	Выдѣлано ведеръ пива за время съ 1878 по 1885 г.	%
Южныхъ	15.734,000	5,57
Среднихъ промышлен.	11.854,000	4,48
Юго-западныхъ	10.067,000	3,81
Восточныхъ	9.525,000	3,54
Среднихъ черноземныхъ	7.048,000	2,67
Малороссійскихъ . . .	7.031,000	2,65
Азіатской Россіи . . .	4.073,000	1,50
Сѣверныхъ	2.332,000	0,9

Если въ совокупности всѣ эти 8 районовъ имѣютъ нѣкоторое значеніе въ отношеніи пивоваренія, то каждый въ отдѣльности его почти не имѣетъ. Тѣмъ не менѣе, для полноты нашего обзора и для подкрѣпленія послѣдующихъ выводовъ о возможныхъ размѣрахъ развитія русскаго хмѣлеводства, сдѣлаемъ нѣкоторыя замѣчанія о динамикѣ, такъ сказать, пивоваренія и въ каждомъ изъ этихъ районовъ. Прежде всего попытаемся опредѣлить степень сокращенія или развитія пивоваренія въ каждомъ изъ нихъ, тѣмъ же путемъ, какъ мы это сдѣлали для первыхъ четырехъ районовъ, т. е. сравненіемъ средняго годовичнаго размѣра выдѣлки пива въ первые пять лѣтъ, съ 1878—1882 годъ, и въ послѣднее трехлѣтіе (1883—85 г.). При такомъ сравненіи оказывается, что производство пива сократилось въ южныхъ губерніяхъ на 11,7%, въ среднихъ промышленныхъ на 19%, въ юго-западныхъ на 15% и въ малороссійскихъ на 15,5%; увеличилось же: въ восточныхъ губерніяхъ на 5,4%, въ среднихъ черноземныхъ на 5,8%, въ Азіатской Россіи на 46,3% и въ сѣверныхъ губерніяхъ на 111,5%. Отсюда видно, что развитіе пивоваренія въ послѣдніе годы замѣчается только на окраинахъ, если не считать незначительнаго увеличенія размѣровъ выдѣлки пива въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ (съ 966,043 ведеръ до 1.022,525); но значительное увеличеніе въ процентахъ въ Азіатской Россіи и въ сѣверныхъ губерніяхъ весьма ничтожно въ абсолютныхъ величинахъ; такъ, въ первомъ изъ этихъ районовъ съ 1878 по 1882 г. средняя выдѣлка пива была 384,612 ведеръ въ годъ, а въ 1883—85 гг.—716,567, т. е. возрасла всего на 331,955 ведеръ; во второмъ же районѣ соотвѣтствующія среднія — 205,530 и 434,761 вед., т. е. увеличеніе производства пива составляетъ 229,231 вед. Если прибавить къ этому увеличеніе выдѣлки пива въ восточныхъ губерніяхъ—63,921 ведро и въ среднихъ черноземныхъ—56,482 вед., то все совокупное расширеніе выдѣлки пива въ этихъ четырехъ районахъ составитъ 681,589 ведеръ. Это количество едва составляетъ седьмую часть недочета въ годово́й выдѣлкѣ пива во всей остальной Россіи за соотвѣтствующій періодъ, недочета, опредѣляемаго въ 5.235,238 ведеръ. Иными словами, не смотря на указанное возрастаніе выдѣлки пива на окраинахъ и въ средней черноземной полосѣ, въ Россіи годовая выдѣлка пива въ 1883—85 гг., сравнительно съ 1879—82 гг., сократилась на 4½ милл. вед. или на 13 процентовъ.

Обращаясь къ детальному разсмотрѣнію состоянія пивоваренія въ поименованныхъ 8 районахъ, остановимся сначала на тѣхъ

раіонахъ, гдѣ замѣчается сокращеніе производства пива въ послѣдніе годы. Изъ южныхъ губерній болѣе другихъ выдѣлываетъ пива Херсонская губернія. Въ этой губерніи выдѣлывается болѣе $\frac{1}{3}$ пива, производимаго въ южныхъ губерніяхъ, и заводы сравнительно довольно крупны (въ среднемъ въ 35,000 вед.). Тѣмъ не менѣе, пивовареніе какъ на одесскихъ, такъ и на раскинутыхъ по губерніи заводахъ (числомъ всего 20) клонится къ упадку, который объясняется частью усиливающимся потребленіемъ русскихъ виноградныхъ винъ, въ особенности въ годы хорошаго урожая винограда, когда цѣны на эти вина бываютъ очень низки, частью же конкуренціе привознаго пива, которая стала особенно замѣтною съ появленіемъ въ Одессѣ варшавскаго пива, отличающагося высокимъ качествомъ, хотя и болѣе дорогаго, нежели мѣстное. Неудовлетворительное экономическое положеніе населенія, по случаю неурожая и общаго застоя въ дѣлахъ, и здѣсь не осталось безъ вліянія на уменьшеніе выдѣлки пива. Въ 1884 году, напримѣръ, было произведено пива почти на $\frac{1}{3}$ менѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Второе мѣсто, по количеству производимаго пива, изъ числа южныхъ губерній, занимаетъ Екатеринославская губ. Здѣсь и число заводовъ (11), и размѣръ ихъ значительно менѣе, чѣмъ въ губ. Херсонской (средній размѣръ заводовъ 14 $\frac{1}{2}$ тыс. ведеръ). Сосѣдство съ Харьковомъ, въ которомъ на болѣе усовершенствованныхъ заводахъ производится пиво лучшаго качества, ставитъ Екатеринославской губерніи близкаго и сильнаго конкурента, борьба съ которымъ не подѣ силу небольшимъ и мало усовершенствованнымъ заводамъ губерніи. Харьковъ, кромѣ того, что является преимущественнымъ поставщикомъ пива для Екатеринославской губерніи, транспортируетъ свое пиво и далѣе, по городамъ Таврической губерніи, гдѣ прежде продавалось пиво екатеринославское. Подѣ вліаніемъ этой конкуренціи, нѣкоторые пивоваренные заводы должны были прекратить производство, а лучше устроенные заводы въ самомъ Екатеринославѣ довольствуются только сбытомъ пива мѣстному населенію. Въ уѣздахъ сохранилось нѣсколько заводовъ, но они вывариваютъ пиво неудовлетворительнаго качества, не имѣющее поэтому достаточнаго сбыта. Надо, впрочемъ, отмѣтить, что въ 1885 году произошло нѣкоторое оживленіе въ пивовареніи этой губерніи, а именно, количество произведеннаго въ томъ году пива почти сравнялось съ производствомъ 1883 года, благодаря увеличенію потребленія пива городскимъ населеніемъ, между прочимъ, и вслѣдствіе улучшенія качества выдѣлываемаго пива. Одинъ изъ заво-

довъ въ Екатеринославѣ перешелъ въ руки заводчика, обладающаго солиднымъ капиталомъ и выдѣлывающаго пиво весьма удовлетворительнаго качества, которое начинаетъ находить сбытъ и въ Таврической губерніи. Почти одинаковое съ Екатеринославской губерніей положеніе, какъ по числу и размѣрамъ заводовъ, такъ и по качеству выдѣлываемаго пива, занимаетъ область Войска Донскаго. Всѣ пивоваренные заводы Донской области находятся въ городахъ, гдѣ и существуетъ спросъ на пиво, и приготавливаютъ преимущественно баварское пиво, небольшую часть пива чернаго и, въ видѣ опытовъ, портеръ и эль. Послѣдніе напитки, не смотря на хорошія качества и не дорогую цѣну, въ продажу не пошли, по отсутствію спроса на нихъ. И въ этой области застой въ торговлѣ, особенно въ такихъ промышленныхъ центрахъ, какъ Ростовъ и Таганрогъ, отразился на сокращеніи пивоваренія въ 1884 году, когда было сварено пива на 21% менѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Въ 1885 году и здѣсь нѣсколько усилилось пивовареніе, между прочимъ, открыли свое дѣйствіе два новыхъ завода въ Нижне-Горской станицѣ, вытѣснившіе пиво привозное изъ Петербурга Москвы и Воронежа, которое до того времени удовлетворяло спросъ мѣстныхъ жителей, не смотря на дороговизну привознаго пива. Астраханская губернія, по числу заводовъ, занимаетъ послѣднее мѣсто въ разсматриваемомъ районѣ, по размѣрамъ же ихъ (средній 75,000 вед. пива въ годъ) и по качеству приготавливаемаго пива—первое. Здѣсь всего 3 завода, въ г. Астрахани, и пиво этихъ заводовъ на столько высокаго качества, что, кромѣ удовлетворенія мѣстной потребности, находитъ обезпеченный сбытъ на волжскихъ пароходахъ, въ приволжскихъ городахъ и по всему побережью Каспійскаго моря. Въ Ставропольской губерніи, Терской и Кубанской областяхъ или на такъ называемомъ Сѣверномъ Кавказѣ выдѣлывается пива приблизительно столько же, сколько и въ Астраханской губерніи, притомъ качество мѣстнаго пива, а также дешевизна, при низкихъ цѣнахъ на ячмень, даютъ ему полную возможность конкурировать съ пивомъ, привозимымъ изъ сосѣднихъ губерній. Тѣмъ не менѣе, значительнаго развитія здѣсь пивоваренія едва-ли можно ожидать, при конкуренціи дешевыхъ виноградныхъ винъ. Мѣстные пивоваренные заводы (числомъ 25—27) незначительны (10,000 вед. средній размѣръ годоваго производства), но большинство изъ нихъ ведутъ производство усовершенствованнымъ способомъ и приготавливаютъ не только баварское, но и другіе высшіе сорта пива. Пивовареніе остальныхъ губерній южнаго района, а именно Бессарабской и Таврической, совершенно

ничтожно. Обѣ эти губерніи имѣютъ одинаковое число заводовъ (по 9) и выдѣлываютъ почти одинаковое количество пива (по 80,000 вед. въ годъ). Пивовареніе въ этихъ губерніяхъ встрѣчаетъ сильную конкуренцію въ виноградномъ винѣ. Въ Бессарабской губерніи, на примѣръ, пивоваренные заводы сосредоточены преимущественно въ Хотинскомъ уѣздѣ, гдѣ не существуетъ виноградниковъ, и удаленномъ отъ Одессы. Въ городахъ остальной части губерніи распространено одесское пиво, какъ значительно превышающее, по качеству, пиво Хотинскаго уѣзда. Тоже слѣдуетъ сказать о Таврической губерніи. Мѣстные заводы готовятъ пиво лишь посредственнаго качества, удовлетворяющее спросъ менѣе взыскательныхъ потребителей. Въ городахъ же этой губерніи обращается пиво лучшихъ харьковскихъ, одесскихъ и частью екатеринославскихъ заводовъ.

Въ южномъ районѣ, какъ мы видѣли, выдѣлывается почти исключительно баварское пиво, хотя весьма не одинаковой доброкачественности, въ разныхъ мѣстахъ района. Выдѣлка пива простаго, русскаго въ этомъ районѣ совершенно ничтожна; все производство этого пива можно опредѣлить въ нѣсколько десятковъ тысячъ ведеръ.

Изъ числа *среднихъ промышленныхъ губерній* болѣе другихъ выдѣлываетъ пива Смоленская губ. Здѣсь и число заводовъ (12) болѣе, чѣмъ въ остальныхъ губерніяхъ района; средній размѣръ производства заводовъ около 30,000 вед. Всѣ заводы этой губерніи готовятъ преимущественно баварское пиво и, въ самомъ незначительномъ количествѣ, русское густое пиво. Потребленіе пива увеличивается по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, по городамъ, а въ послѣднее время замѣчается распространеніе его и по селеніямъ, но послѣднему препятствуетъ дороговизна пива и зависимость отъ питейной торговли, такъ какъ специальныхъ мѣстъ продажи пива въ селеніяхъ не имѣется. Однако, дороговизна ячменя, получаемого изъ Саратовской, Воронежской и Харьковской губерній, по 75 — 85 коп. за пудъ, и хмѣля баварскаго, приобретаемаго по 40—50 руб. за пудъ, ставятъ не мало препятствій къ развитію пивоваренія въ Смоленской губерніи. Цѣны ячменя въ 1885 году доходили даже до 1 р.—1 р. 10 коп. за пудъ. Поэтому, а также по причинѣ значительнаго уменьшенія потребленія пива, вслѣдствіе неудовлетворительнаго экономическаго положенія населенія, производство пива въ 1885 году значительно сократилось. Изъ 9 заводовъ Тверской губ. только одинъ, находящійся въ Тверскомъ уѣздѣ, имѣетъ значительные размѣры и выдѣлываетъ пиво на

столько доброкачественное, что оно находитъ сбытъ даже въ Москвѣ; остальные же заводы, незначительныхъ размѣровъ, выдѣлываютъ пиво простое. Близость двухъ столицъ, снабжающихъ города Тверской губ. пивомъ выспихъ сортовъ, не позволяетъ развиться этого рода пивоваренію на мѣстѣ. Въ Нижегородской губерніи, преимущественно въ Нижнемѣ, дѣйствуютъ 7 пивоваренныхъ заводовъ, съ производствомъ въ 30,000 вед. въ годъ. Здѣсь замѣчено, между прочимъ, вліяніе лѣтней погоды на размѣры потребленія и производства пива. Такъ, въ 1884 году, по причинѣ лѣтнихъ холодовъ, спросъ на пиво значительно сократился и сварено его поэтому меньше; въ 1885 году, когда лѣто отличалось жарами, потребленіе и производство пива усилились. Въ остальныхъ губерніяхъ средняго промышленнаго раіона пивоваренное производство крайне ничтожно. Въ Ярославской губерніи дѣйствуютъ 4—5 заводовъ, съ среднимъ годовымъ производствомъ въ 30,000 вед., изъ которыхъ 1—2 завода приготавливаютъ баварское пиво, а остальные русское простое. Заводы баварскаго пива расширяютъ нѣсколько свое производство (одинъ изъ такихъ заводовъ въ Рыбинскѣ выдѣлываетъ свыше 70 тыс. ведеръ и сбываетъ пиво не только въ Ярославской, но и въ сосѣдней Вологодской губ.); заводы же пива простаго, не находя сбыта этому напитку, сокращаютъ выдѣлку его. Заводы Калужской губерніи (12—14) незначительныхъ размѣровъ, съ годовой выдѣлкой 7—8 тыс. пива, весьма не высокаго качества, находящаго сбытъ только въ уѣздныхъ питейныхъ заведеніяхъ. Города же губерніи продовольствуются пивомъ московскихъ заводовъ. Упадокъ пивоваренія Калужской губерніи, имѣвшаго въ прежніе годы довольно широкіе размѣры, приписывается именно конкуренціи московскихъ заводовъ. И здѣсь замѣчается то же явленіе, что и въ губ. Ярославской, а именно, что баварское пиво вытѣсняетъ простое. На 8—9 заводахъ Костромской губ., съ среднимъ годовымъ размѣромъ выдѣлки въ 6,000 вед., приготавливается пиво не высокаго качества, которое идетъ по преимуществу въ уѣзды. Пивовареніе здѣсь годъ отъ году сокращается, подъ вліяніемъ конкуренціи лучшихъ качествъ столичнаго пива, которое проникаетъ не только въ города, но и въ уѣзды губерніи, гдѣ находитъ потребителей въ нѣсколько избалованномъ фабричномъ населеніи. Наконецъ, еще менѣе развито и также падаетъ, подъ вліяніемъ конкуренціи столицъ и сокращенія работъ на фабрикахъ, пивовареніе Владимірской губерніи, гдѣ всего дѣйствовало въ послѣдніе годы 3 завода, которыми выдѣлано едва 30,000 вед. пива очень посредственнаго качества. Къ сказанному о пивоваре-

ни въ среднихъ промышленныхъ губерніяхъ прибавимъ, что количество выдѣлываемаго здѣсь простаго пива мы опредѣляемъ приблизительно въ 350,000 ведеръ.

Характеръ пивоваренія *юго-западныхъ* губерній весьма сходенъ съ характеромъ пивоваренія губерній сѣверо-западныхъ и частью Царства Польскаго. Здѣсь также большое число мелкихъ заводовъ, выдѣлывающихъ простое пиво или пиво баварское невысокихъ качествъ. Только въ Кіевѣ и въ Вѣлой Церквѣ имѣются заводы болѣе значительныхъ размѣровъ (нѣкоторые изъ нихъ выдѣлываютъ 100,000 и болѣе ведеръ пива), производящіе болѣе или менѣе удовлетворительное баварское пиво. Наибольшее количество пива выдѣлывается въ Кіевской губ. (около 650,000 ведеръ) на 36 заводахъ, изъ которыхъ 4—5 заводовъ крупныхъ и остальные мелкіе, съ среднимъ производствомъ не болѣе 8,000 ведеръ. Таковъ же размѣръ производства 23 заводовъ Подольской губ. Въ Волынской губ. заводы еще болѣе мелкіе, съ среднимъ годовымъ производствомъ всего въ 6,000 ведеръ, но число заводовъ здѣсь весьма значительное, именно около 65, такъ что по количеству производимаго пива—370,000 вед. Волынская губернія стоитъ выше Подольской, но почти вдвое уступаетъ Кіевской. Большинство мелкихъ заводовъ юго-западнаго края, подобно заводамъ сѣверо-западныхъ губерній, прибыль своего производства основываютъ на сбытѣ дрожжей, получая таковыхъ отъ 1 до 2 ведеръ съ каждыхъ 7 пудовъ употребленнаго въ заторъ солода; кромѣ того, они занимаются выдѣлкой солода, продаваемаго на винокурные заводы. Пиво лучшее, болѣе крупныхъ кіевскихъ заводовъ, распространяется не только въ Кіевской, но и въ Подольской и Волынской губерніяхъ, преимущественно въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, гдѣ находятъ сбытъ также пиво одесское и Царства Польскаго. Такимъ образомъ, мѣстная выдѣлка баварскаго пива и здѣсь терпитъ конкуренцію пива привознаго; выдѣлка же пива простаго сокращается съ развитіемъ выдѣлки пресованныхъ дрожжей. Производство простаго пива въ этомъ районѣ мы опредѣляемъ въ 600,000 ведеръ.

Тотъ же характеръ пивоваренія замѣчается и въ *малороссійскихъ* губерніяхъ. За исключеніемъ двухъ значительныхъ заводовъ Харьковской губерніи, изъ которыхъ одинъ въ самомъ Харьковѣ и другой въ Харьковскомъ уѣздѣ, остальные заводы этого района весьма незначительныхъ размѣровъ, выдѣлываютъ простое черное пиво, сбываемое преимущественно сельскому населенію, и притомъ занимаются также болѣе сбытомъ дрожжей и выдѣлкой солода

для винокуренныхъ заводовъ, чѣмъ пивовареніемъ. Упомянутые крупныя заводы Харьковской губерніи, изъ которыхъ одинъ варить до 250,000 ведеръ пива и имѣетъ спеціальныя вагоны для перевозки пива, не только удовлетворяютъ мѣстной потребности въ хорошемъ пивѣ, но и вывозятъ значительныя количества его за предѣлы губерніи. Тѣмъ не менѣе, и въ Харьковской губерніи пивовареніе въ послѣднія пять лѣтъ все болѣе и болѣе сокращалось, что приписывается отчасти привозу пива изъ столицъ, которое все же лучше пива харьковскихъ заводовъ и болѣе удовлетворяетъ изысканному вкусу городского населенія, главнаго потребителя пива, частью же сокращеніемъ выдѣлки простаго пива, но тѣмъ же причинамъ, по которымъ это явленіе происходитъ и въ другихъ районахъ. Средній размѣръ производства заводовъ Харьковской губ., за исключеніемъ двухъ большихъ заводовъ, опредѣляется въ 10,000 ведеръ, и такихъ заводовъ здѣсь 17—19. Въ Полтавской губ. до 27 заводовъ, съ средней выдѣлкой около 7¼ ведеръ, преимущественно простаго чернаго пива. Городское населеніе губерніи довольствуется пивомъ харьковскихъ и кievскихъ заводовъ. Еще незначительнѣе пивовареніе въ Черниговской губ., гдѣ имѣется 13—14 заводовъ, выдѣлывающихъ всего 40—45,000 вед. почти исключительно простаго пива или баварскаго низкихъ качествъ, сбываемаго въ сельскихъ питейныхъ заведеніяхъ. Городскіе жители снабжаются пивомъ привознымъ. Лишь въ 1885 году открылъ въ Черниговѣ свои дѣйствія вновь выстроенный заводъ, выдѣлывающій недурное и недорогое пиво, которое можетъ успѣшно конкурировать съ пивомъ привознымъ. Простаго пива производится въ Малороссійскихъ губерніяхъ около 300,000 ведеръ.

Теперь перейдемъ къ обзору пивоваренія въ тѣхъ районахъ, гдѣ замѣчается въ послѣднее время нѣкоторое увеличеніе размѣровъ этого производства. Эти четыре района, какъ мы видѣли, имѣютъ вообще весьма небольшое значеніе, по отношенію къ пивоваренію. Въ совокупности за время съ 1878 по 1885 г., т.-е. за 8 лѣтъ, здѣсь выварено 8,61% пива (около 23 мил. ведеръ или менѣе 3 мил. ведеръ въ годъ). Однако, въ 1883—85 гг. производство пива продолжало возрастать только въ губерніяхъ Азіатской Россіи и частью въ сѣверныхъ губерніяхъ, въ остальныхъ районахъ (въ губерніяхъ восточныхъ и среднихъ черноземныхъ) съ 1883 года замѣчается уменьшеніе выдѣлки пива, хотя незначительное.

По абсолютнымъ размѣрамъ выдѣлки пива изъ числа этихъ районовъ первое мѣсто принадлежатъ *восточнымъ губерніямъ*. Изъ

числа этих губерний въ трехъ, а именно: въ Казанской, Вятской и Самарской количество выдѣлываемаго пива нѣсколько уменьшилось въ послѣдніе годы, а въ трехъ: въ Уфимской, въ Оренбургской и особенно въ Пермской возрасло. Пивовареніе Казанской губерніи сосредоточено въ г. Казани, гдѣ имѣется 5 заводовъ, изъ которыхъ одинъ выдѣлываетъ пиво довольно высокихъ качествъ и въ такомъ количествѣ, которое превосходитъ выдѣлку всѣхъ остальныхъ заводовъ губерніи. Кромѣ того, имѣется всего 3 завода въ другихъ городахъ. Средній размѣръ производства остальныхъ заводовъ опредѣляется въ 20,000 вед. На всѣхъ заводахъ выдѣлывается по преимуществу пиво баварское. Сокращеніе производства пива въ этой губерніи въ послѣдніе годы вызвано какъ уменьшеніемъ потребленія этого напитка, вслѣдствіе общаго экономическаго упадка, такъ и вслѣдствіе значительнаго подвоза изъ Самарской губерніи новаго и высокаго качества „житулевскаго“ пива. Заводское пиво идетъ исключительно въ городахъ и частью на волжскихъ пароходахъ. Сельское населеніе употребляетъ пиво домашняго приготовленія и особый напитокъ, приготовляемый изъ такого пива съ прибавкою меда и дрожжей, поступающаго въ продажу подъ именемъ „медоваго кваса“. Пермская губернія еще въ 1884 году, по количеству выдѣлывавшагося пива, уступала Казанской губерніи, а въ 1885 году, правда, благодаря отчасти сокращенію производства въ послѣдней, перешагнула ее. Здѣсь возрастаютъ въ послѣднее время какъ число заводовъ (съ 15 до 17), такъ и размѣръ производства ихъ (съ 14 до 17½ тыс. вед.). Въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ число заводовъ и количество выдѣлываемаго пива также возрастаютъ. Въ Оренбургѣ имѣется довольно значительныхъ размѣровъ, съ годовой выдѣлкой около 50,000 вед., заводъ, выдѣлывающій хорошее баварское пиво. Всего въ этихъ двухъ губерніяхъ въ настоящее время около 17 пивоваренныхъ заводовъ, выдѣлывающихъ до 300,000 ведеръ пива, но всѣ эти заводы, кромѣ упомянутаго оренбургскаго, выдѣлываютъ по преимуществу простое пиво, имѣющее, однако, значительное число потребителей въ лицѣ магометанъ, мало употребляющихъ другіе спиртные напитки. Для городскихъ жителей въ Пермскую, Уфимскую и Оренбургскую губерніи довольно значительныя количества пива привозятся изъ Казани, Москвы и даже Петербурга, во время навигаціи. Дороговизна привознаго пива и невозможность имѣть его во всякое время и составляютъ причину замѣчаемаго развитія мѣстнаго пивоваренія. Изъ 8—9 дѣйствующихъ заводовъ Самарской губерніи одинъ, начавшій производство

лишь съ 1884 года, разсчитываетъ довести годовую выдѣлку до 200,000 ведеръ пива весьма высокаго качества, которое уже приобрѣло хорошую репутацію и, какъ мы видѣли, подѣ именемъ „жигулевскаго“, проникаетъ даже въ Казанскую губернію; въ настоящее же время на всѣхъ самарскихъ заводахъ выдѣливается всего около 150,000 ведеръ: въ 1885 году было выдѣлено 170,000, а въ предшествовавшемъ году всего лишь 136,000 вед., по причинѣ дождливаго и холоднаго лѣта. На всѣхъ заводахъ, кромѣ упомянутаго Жигулевскаго, выдѣливается пиво невысокихъ качествъ. Въ Вятской губерніи дѣйствуютъ 11—12 пивоваренныхъ заводовъ, выдѣливающихся 150—180 тыс. ведеръ баварскаго пива изъ мѣстныхъ матеріаловъ (преимущественно ячменя), исключая хмѣля, часть котораго получается изъ-за границы, большая же часть изъ Гуслицы, Московской губерніи. Пиво, какъ и въ другихъ губерніяхъ, въ Вятской губ. находится сбытъ исключительно въ городахъ и въ фабричныхъ поселеніяхъ; сельское населеніе потребляетъ его мало, довольствуясь брагою домашняго издѣлія и кумышкою, которыя варятся по селамъ въ довольно значительныхъ количествахъ. Кромѣ того, свободныя деньги крестьяне, какъ это замѣчено здѣсь, охотнѣе тратятъ на вино, чѣмъ на покупное пиво. При такихъ условіяхъ пивовареніе въ Вятской губ. не имѣетъ шансовъ на дальнѣйшее развитіе и въ послѣдніе годы, напротивъ, сокращается, съ уменьшеніемъ числа главныхъ потребителей пива (ремесленниковъ, фабричныхъ и торговцевъ), съ упадкомъ ремесла, промысловъ и торговли.

Производство простаго пива въ разсмотрѣнномъ районѣ можно опредѣлить приблизительно въ 250,000 ведеръ.

Огромный районъ *среднихъ черноземныхъ* губерній, изъ 9 довольно густонаселенныхъ и обширныхъ губерній, имѣетъ крайне слабо развитое пивовареніе. Здѣсь хотя и замѣчается нѣкоторое увеличеніе выдѣлки пива въ 1883—85 гг., сравнительно съ предшествовавшимъ пятилѣтіемъ, но увеличеніе это очень ничтожно и притомъ въ 1885 г. количество выдѣланнаго здѣсь пива снова уменьшилось. Вѣрнѣе сказать, что въ этомъ районѣ пивовареніе почти въ теченіе всего 8-лѣтняго періода, относительно котораго имѣются у насъ свѣдѣнія, остается въ положеніи *status quo ante*. Волѣ другихъ губерній этого района производитъ пиво Саратовская губернія. Здѣсь и большее число заводовъ (17); но качество выдѣливаемого баварскаго пива, въ количествѣ примѣрно 250,000 ведеръ, далеко ниже качества пива заводовъ Самарской и Казанской губерній, которое и вытѣсняетъ успѣшно мѣстное пиво, не

только не давая развиваться, но даже влияя на сокращение пивоварения в Саратовской губернии. Ни одного, сколько нибудь значительного по размерамъ, завода нѣтъ даже въ Саратовѣ, не говоря уже о другихъ, болѣе мелкихъ, городскихъ центрахъ. На 10 заводахъ Орловской губернии выдѣлывается около 130,000 вед. баварскаго пива плохаго качества и незначительная часть простаго русскаго чернаго пива. Городское население хотя и увеличиваетъ въ послѣдніе годы потребленіе пива, но предпочитаетъ пиво привозное изъ столицъ. Въ Курской губернии, на 8—9 заводовъ, дѣйствующихъ въ настоящее время, вываривается въ годъ до 150,000 ведеръ пива преимущественно баварскаго и весьма незначительное количество (около $\frac{1}{10}$ части) простаго. Только на двухъ заводахъ, болѣе значительныхъ, въ г. Курскѣ, производство поставлено довольно высоко въ техническомъ отношеніи и пиво выдѣлывается болѣе или менѣе удовлетворительныхъ качествъ, остальные же заводы незначительны по размерамъ производства и первобытны по устройству. Кромѣ баварскаго и простаго пива, на нѣкоторыхъ заводахъ выдѣлывается такъ называемое „бульбахское“ пиво, для котораго, кромѣ солода и хмѣля, употребляется небольшое количество сахарнаго подцвѣта. Курскіе заводчики на выдѣлку пива употребляютъ ячмень изъ Полтавской и Харьковской губерній, по 80—85 к. за пудъ, такъ какъ ячмень мѣстный содержитъ много бѣлковины и мало крахмала; хмѣль же—преимущественно баварскій, доставляемый особыми комиссіонерами, по 20—22 р. за пудъ, съ разсрочкою платежа на 6 мѣсяцевъ; гуслицкій хмѣль употребляется мало, хотя цѣны на него ниже—12 р. за пудъ. Пивовареніе и здѣсь сокращается, по причинѣ уменьшенія потребленія пива, вслѣдствіе всеобщаго безденежья. На 6—8 заводахъ Симбирской губернии выдѣлывается около 100,000 ведеръ пива, преимущественно баварскаго, которое мало-по-малу начинаетъ распространяться въ губерніи, вытѣняя сладкое простое пиво, которое прежде было здѣсь преобладающимъ. 12 заводовъ Тамбовской губернии выдѣлываютъ такое же количество (до 100,000 вед.) исключительно простаго пива, поступающаго въ сельскія питейныя заведенія, тогда какъ городскіе жители потребляютъ пиво, привозимое изъ столицъ. Пивовареніе въ этой губерніи остается все въ томъ же положеніи въ теченіе уже цѣлаго ряда лѣтъ и повидимому не имѣетъ шансовъ на развитіе. Одною изъ причинъ, тормозящихъ это дѣло, слѣдуетъ считать дороговизну привознаго ячменя; своего же мало, да и мѣстный ячмень оказывается мало пригоднымъ для пивоваренія. Въ

Воронежской губернии, въ послѣднія пять лѣтъ, дѣйствовали 5—6 пивоваренныхъ заводовъ, которые выдѣлываютъ также исключительно густое русское пиво, въ количествѣ около 60,000 ведеръ, для сельскихъ жителей, употребляющихъ, однако, очень мало пива; для городовъ же пиво привозится изъ столицъ. Еще бѣльшую помѣху развитію пивоваренія представляетъ конкуренція столичнаго пива для Тульской губерніи, гдѣ всего имѣется 3 завода, выдѣлывающихъ около 25 тыс. ведеръ пива, изъ которыхъ около 10⁰/о простого. Все вывариваемое этими заводами пиво потребляется преимущественно въ уѣздахъ, такъ какъ въ г. Тулу привозится пиво изъ Москвы, а также Петербурга, Орла и Калуги. Простое пиво расходуется въ сельскихъ питейныхъ заведеніяхъ и исключительно крестьянами, но и тѣ стали предпочитать пиво баварское. Также малоуспѣшно пивовареніе и въ Пензенской губерніи. Здѣсь тоже всего 3 завода, изъ которыхъ на одномъ выдѣлывается около 15,000 ведеръ баварскаго пива, а на остальныхъ двухъ столько же пива простаго русскаго. Мѣстное населеніе не привыкло къ пиву и предпочитаетъ крѣпкіе напитки. Кромѣ того, въ селеніяхъ распространены старинный обычай приготовленія въ корчагахъ и котлахъ домашняго пива, браги и меда. Здѣсь же, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, напр., въ Казанской, Орловской и Курской, распространены среди сельскаго населенія особый напитокъ—„медовый квасъ“, производящій опьяняющее дѣйствіе и замѣняющій пиво и даже хлѣбное вино. Не въ лучшемъ положеніи пивовареніе и Рязанской губерніи, гдѣ имѣется 6 заводовъ, выдѣлывающихъ до 30,000 ведеръ простого пива и одинъ вновь выстроенный заводъ баварскаго пива. Пивовареніе этой губерніи годъ отъ году падаетъ, по причинѣ вытѣсненія простого пива мѣстныхъ заводовъ пивомъ баварскимъ, привозимымъ изъ Москвы.

Всего въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ простого пива выдѣлывается около 400,000 ведеръ.

Двѣ изъ *сѣверныхъ губерній*, а именно Новгородская и Псковская, относительно пивоваренія находятся въ условіяхъ, весьма сходныхъ съ губерніями средними промышленными, а потому и характеръ, и размѣры этого производства здѣсь совершенно такіе же, какъ и въ большей части губерній того района. Въ Новгородской губерніи 4—6 дѣйствующихъ заводовъ, изъ которыхъ одинъ, въ Новгородѣ, выдѣлываетъ около 60,000 ведеръ порядочнаго баварскаго пива; остальные заводы значительно меньшихъ размѣровъ и производятъ пиво низшаго качества. Близость Петербурга, откуда получается и лучшее и болѣе дешевое пиво, мѣшаетъ раз-

витію мѣстнаго пивоваренія. Та же причина вліяеть и на мало-успѣшность пивоваренія въ Псковской губерніи, въ которой хотя и существуетъ до 14 пивоваренныхъ заводовъ, но заводы эти незначительныхъ размѣровъ (до 10,000 вед. въ годъ) и выдѣлываютъ пиво низкаго качества. Что касается трехъ остальныхъ сѣверныхъ губерній, то размѣры пивоваренія здѣсь совершенно ничтожны, что, конечно, слѣдуетъ объяснить крайнею рѣдкостью населенія этихъ губерній. Въ Вологодской губерніи имѣется 4 завода, но эти заводы выдѣлываютъ напитокъ самаго невысокаго качества, въ количествѣ не болѣе 40,000 ведеръ. Сюда привозится значительное количество пива изъ Рыбинска. Въ 1884 году, конкуренція виноторговцевъ и вызванное ею пониженіе цѣны на хлѣбное вино въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ губерніи отразилось сокращеніемъ потребленія пива. Въ Архангельской губерніи дѣйствуютъ тоже 3—4 завода (въ Архангельскѣ и Онегѣ), выдѣлывающіе до 45,000 ведеръ, сбываемаго въ городскія питейныя заведенія и въ окрестныя села. Незначительность городского населенія ставитъ предѣлъ развитію пивоваренія, хотя надо замѣтить, что отдаленность края отъ столицъ, невозможность привоза отсюда пива, обезпечиваетъ существованіе здѣсь этого производства. Въ Олонецкой губерніи пивовареніе, можно сказать, совершенно отсутствуетъ. Единственный заводъ—въ Каргополѣ, производящій пиво низкаго качества, и тотъ въ 1885 году не дѣйствовалъ. Населеніе довольствуется пивомъ привознымъ.

Что касается Азіатской Россіи, куда мы относимъ Закавказскій край, Сибирь и Туркестанъ, то пивовареніе ея носить различный характеръ въ разныхъ мѣстностяхъ и притомъ, въ то время, какъ въ Сибири и въ Туркестанѣ находится на пути къ развитію, въ Закавказскомъ краѣ, если не падаетъ, то и не расширяется. Въ этомъ краѣ дѣйствуетъ 13—14 заводовъ, производящихъ низкаго качества пиво, въ количествѣ около 220 тыс. ведеръ. На развитіе здѣсь пивоваренія въ будущемъ невозможно разсчитывать, въ виду какъ низкаго качества продукта, такъ и потому, что почти все туземное населеніе привыкло къ виноградному вину, которое по дешевизнѣ и качествамъ далеко оставляетъ за собою пиво. О пивовареніи въ Восточной Сибири, а также въ Амурской и Приморской областяхъ и въ Туркестанскомъ краѣ имѣются лишь весьма неполныя свѣдѣнія, изъ которыхъ видно, что изъ числа этихъ мѣстностей болѣе всего пива выдѣлывается въ Амурской и Приморской областяхъ, гдѣ на 2 существующихъ тамъ заводахъ производится около 200,000 ведеръ пива. Въ Туркестанскомъ краѣ,

на 17 заводахъ, выдѣлывается около 280,000 ведеръ пива и въ Восточной Сибири, на 6 (?) заводахъ,—около 40,000 вед. Болѣе подробныя свѣдѣнія имѣются о пивовареніи въ Западной Сибири. Здѣсь производство это, хотя медленно, но постоянно, развивается. Въ 1864 году было въ краѣ всего 6 заводовъ, къ 1874 году число ихъ возрасло до 13, въ 1884 г. дѣйствовало уже 30 заводовъ. На этихъ заводахъ въ настоящее время вываривается около 150,000 вед. пива баварскаго двухъ сортовъ—высшаго и низшаго. Спросъ на пиво годъ отъ году растетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваются размѣры пивоваренія, хотя по деревнямъ этотъ напитокъ не получилъ надлежащаго распространенія.

Относительно размѣровъ производства простого пива на заводахъ сѣверныхъ губерній и Азіатской Россіи, къ сожалѣнію, мы не нашли какихъ либо указаній. Полагаемъ, что это производство ничтожно, если существуетъ, и не многимъ измѣнило бы общую цифру количества простого пива, выдѣлываемаго въ настоящее время на заводахъ во всей Россіи, цифру, опредѣляемую нами теперь, на основаніи сообщаемыхъ выше данныхъ по районамъ, въ 6.950,000—7.450,000 вед. Почти все остальное количество выдѣлываемаго въ Россіи пива (въ среднемъ, около 26 м. ведеръ) можно считать пивомъ баварскимъ разныхъ качествъ. На нѣкоторыхъ заводахъ, правда, готовится иногда рядомъ съ баварскимъ пивомъ, пиво англійское, въ ротѣ эля, портера и полу-портера, а также пиво, извѣстное подъ именемъ „бокъ-биръ“, кулбахское и др., но количество этихъ сортовъ весьма незначительно. Попытки пустить ихъ въ продажу не удалось во многихъ мѣстахъ. Поэтому въ послѣдующихъ нашихъ разсужденіяхъ мы будемъ принимать, что въ Россіи въ настоящее время производится простого пива 7 милл. ведеръ и пива баварскаго 26 милл. ведеръ *).

Къ приведеннымъ свѣдѣніямъ о пивовареніи въ Россіи остается добавить, что пиво было, такъ сказать, пасынкомъ откупной системы, а потому во времена дѣйствія этой системы производство пива не имѣло шансовъ на развитіе и, какъ мы видѣли, ограничивалось весьма незначительной цифрой выдѣлки пива. Въ губерніяхъ не привилегированныхъ пиво оплачивало акциза около 40—45 коп. съ ведра. При такомъ налогѣ и при существовавшихъ тогда цѣнахъ на вино, пиво не могло конкурировать съ

*) Мы допускаемъ, что сокращеніе пивоваренія въ 1884—85 гг. и, быть можетъ, въ 1886 г. временное и должно сокро приостановиться.

последнимъ. Въ привилегированныхъ губерніяхъ дешевизна вина также не благоприятствовала пивоваренію. Въ первое время дѣйствія акцизной системы акцизъ на пиво падалъ въ 30 коп. на ведро; какъ этотъ акцизъ, такъ и нѣкоторыя установленныя тогда правила стѣснили пивовареніе въ привилегированныхъ губерніяхъ, но за то облегчили нѣсколько участь пивоваренія въ остальной Россіи. Последовавшія затѣмъ, вскорѣ по введеніи въ дѣйствіе акцизной системы, измѣненія способовъ обложенія пивоваренія, имѣвшія, между прочимъ, послѣдствіемъ уменьшеніе размѣра акциза съ пива, а далѣе—возвышеніе акциза съ вина и, наконецъ, оживленіе фабрично-промышленной жизни, повліяли настолько благоприятно на развитіе пивоваренія, что въ концѣ семидесятихъ годовъ количество производимаго въ Россіи пива упятилось, сравнительно съ количествомъ его въ началѣ шестидесятихъ годовъ. Но въ то же время пивоваренное производство начинаетъ сосредоточиваться на болѣе крупныхъ заводахъ. Въ первое время введенія въ дѣйствіе акцизной системы, число пивоваренныхъ заводовъ возрасло, въ 1866 году оно достигло наибольшей величины, а затѣмъ начинаетъ все болѣе и болѣе сокращаться. Сокращеніе это продолжается и въ настоящее время.

Судя по суммамъ поступившаго въ разные года акциза *) (въ связи съ измѣненіемъ его размѣра) съ пива, апогея своего развитія пивовареніе достигло въ 1878—1882 гг., когда годичная выдѣлка пива дошла до 34—36 милл. ведеръ; затѣмъ замѣчается сокращеніе пивоваренія, достигшее въ 1885 году 6—8 милл. ведеръ или почти 15—20%.

Сообщенныя выше свѣдѣнія о пивовареніи въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, въ настоящее время, позволяютъ, мнѣ кажется, обрисовать, въ краткихъ чертахъ, положеніе этой промышленности такъ.

Потребителями заводскаго пива въ Россіи являются почти исключительно городскіе жители и притомъ фабричный и торгово-промышленный классы населенія. Сельское населеніе довольствуется или пивомъ домашняго приготовленія, или различнаго рода другими напитками домашней выдѣлки. Изъ напитковъ покупныхъ, даже при существующемъ незначительномъ размѣрѣ акциза съ пива и довольно высокомъ акцизѣ со спирта, хлѣбное вино доступнѣе по цѣнѣ бѣдному классу сельскаго населенія. Ведро хлѣб-

*) Съ 1 Юля 1879 года акцизъ съ пива возвышенъ съ 12 до 20 к. за ведро емкости заторныхъ чановъ, за каждый заторъ. Это возвышеніе, какъ видно, не произвело замѣтнаго сокращенія пивовареннаго производства.

наго вина, цѣною въ 5 руб. съ акцизомъ, заключаетъ 40^о спирта, въ то время, какъ ведро пива, стоящее минимумъ 1 руб.,—только 4^о спирта. Градусъ спирта въ винѣ обходится въ 12½ коп., а градусъ того же спирта въ видѣ пива — въ 25 коп., т. е. вдвое дороже. Правда, цѣнность пива опредѣляется не только содержаниемъ въ немъ алкоголя, но и вкусовыми свойствами его, но въ бытовыхъ условіяхъ нашего крестьянства четверть ведра водки не можетъ быть замѣнена и двумя ведрами пива покупнаго. Только въ торговый классъ и въ среду фабричнаго населенія проникло покупное пиво; оно сдѣлалось необходимою принадлежностью торговыхъ сдѣлокъ, особенно въ западной полосѣ государства, гдѣ въ такихъ сдѣлкахъ нерѣдко принимаетъ участіе нѣмецкій элементъ. Поэтому-то здѣсь, въ болѣе крупныхъ городскихъ торгово-промышленныхъ центрахъ, каковы Петербургъ, Рига и Варшава, и нашло себѣ пріютъ пивовареніе, достигшее именно здѣсь наибольшаго развитія. Даже Москва, и та, не смотря на обширность своего торгово-промышленнаго значенія, уступаетъ очень сильно тремъ названнымъ пунктамъ въ отношеніи пивоваренія, такъ какъ въ сердцѣ Россіи все еще нѣмецкое пиво не успѣло вытѣснить русской чай. Сильное повсемѣстное почти сокращеніе пивоваренія въ Россіи, подъ вліяніемъ торгово-промышленнаго застоя, подтверждаетъ справедливость того положенія, что потребителями заводскаго пива въ Россіи является именно торгово-промышленный классъ населенія. Тридцать три милліона ведеръ пива какъ бы насыщаютъ потребность въ пивѣ этого класса. Въ послѣдніе годы эта потребность понизилась до 28.000,000 ведеръ и, быть можетъ, еще нѣсколько понизится болѣе въ 1886 году. Съ оживленіемъ торговли и промышленности она возрастетъ, но едвали можно ожидать, чтобы это возрастаніе перешло болѣе или менѣе скоро цифру 33.000,000 ведеръ, особенно, если не будутъ приняты какія либо мѣры къ возможному улучшенію и въ то же время къ удешевленію пива.

Мы видѣли, что столичное пиво, особенно петербургскихъ заводовъ, а также рижское и варшавское, благодаря своимъ хорошимъ качествомъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и дешевизнѣ, проникаетъ далеко въ провинціи, гдѣ и конкурируетъ успѣшно съ баварскимъ пивомъ мѣстнаго издѣлія; видѣли также, что и нѣкоторые провинціальныя заводы, выдѣлывающіе хорошее баварское пиво, расширяютъ свое производство и быстро вытѣсняютъ съ рынка заводы, варящіе плохое пиво; знаемъ, что приготовленіе простаго пива все болѣе и болѣе сокращается, какъ подѣ

вліяніемъ лучшаго баварскаго пива, гдѣ таковое повлывается, такъ и по причинѣ вытѣсненія изъ употребленія пивныхъ дрожжей, составлявшихъ одинъ изъ главныхъ источниковъ дохода для этихъ заводовъ, дрожжами прессованными хлѣбными или винными; наконецъ, видѣли и то, что даже московскіе заводы, производящіе все-таки порядочное пиво, уступаютъ рынки пиву петербургскихъ и рижскихъ заводовъ. Всѣ эти факты говорятъ за то, что дальнѣйшее развитіе пивоваренія, кромѣ причинъ случайныхъ, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести и торгово-промышленный застой, прежде всего обуславливается улучшеніемъ качествъ выдѣльваемаго пива. Пиво есть такой продуктъ, вкусъ котораго имѣетъ громадное вліяніе на его распространеніе, такъ какъ потребителями его являются болѣе требовательные классы населенія. Второе условіе расширенія потребленія пива — дешевизна его, такъ какъ главный контингентъ потребителей пива — классы населенія, не особенно достаточные.

Представительное вѣдѣніе въ области пивоваренія въ Россіи (Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

В. Котельниковъ.

Въ явнѣніи пивовареннаго завода въ Россіи, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, можно различать два типа: одинъ — это заводъ, принадлежащій частному лицу, другой — заводъ, принадлежащій обществу. Въ первомъ случаѣ заводъ, какъ правило, находится въ рукахъ одного лица, которое и управляетъ имъ. Въ второмъ случаѣ заводъ, какъ правило, находится въ рукахъ общества, которое и управляетъ имъ. Въ первомъ случаѣ заводъ, какъ правило, находится въ рукахъ одного лица, которое и управляетъ имъ. Въ второмъ случаѣ заводъ, какъ правило, находится въ рукахъ общества, которое и управляетъ имъ.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

I.

Предполагаемое рѣшеніе вопроса о сліяніи Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита съ Дворянскимъ Банкомъ. — Исторія этого вопроса. — Главнѣйшіе пункты проекта сліянія. — Пониженіе срочныхъ платежей. — Жертвы Государственнаго казначейства. — Дальнѣйшія домогательства членовъ-заемщиковъ. — Конверсія металлическихъ закладныхъ листовъ въ кредитные. — Досрочный выкупъ. — Возможныя затраты казны. — Практическія неудобства сословныхъ ограниченій Дворянскаго Банка для самихъ заемщиковъ-дворянъ. — Странная судьба проекта сліянія. — Предложеніе правленія Общества. — Возможность и необходимость сохраненія самостоятельнаго существованія Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита.

Въ началѣ декабря прошлаго года всѣ газеты были переполнены статьями, посвященными оживленному обсужденію стоявшаго на очереди вопроса дня, именно о сліяніи Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита съ Дворянскимъ Банкомъ. Въ это время долженъ былъ обсуждаться въ Государственномъ Совѣтѣ представленный министерствомъ финансовъ проектъ условій означеннаго сліянія.

Насколько можно разобратся въ появившихся въ печати извѣстіяхъ о состоявшемся постановленіи соединеннаго присутствія департаментовъ Государственнаго Совѣта, самая вѣрная версія, кажется, будетъ такая: Соединенное присутствіе департаментовъ единогласно высказалось въ томъ смыслѣ, что сліяніемъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита съ Дворянскимъ Банкомъ слѣдуетъ повременить, по крайней мѣрѣ, на годъ, предоставивъ Обществу обсудить еще разъ, не окажется ли какихъ-либо способовъ, не сливая это общество съ Дворянскимъ Банкомъ, изыскать мѣры къ облегченію заемщиковъ безъ помощи послѣдняго, при-

чѣмъ, въ виду ранѣ предлагавшихся мѣръ, безусловно отклонены всякія комбинаціи, основанныя на выпускѣ выигрышныхъ билетовъ и закладныхъ листовъ съ преміями.

Затѣмъ, по вопросу о томъ, какъ и чѣмъ помочь членамъ-заемщикамъ въ это переходное время, образовались два мнѣнія: большинство приняло способъ, который предложило правленіе въ своемъ ходатайствѣ отъ 6-го октября, то-есть уменьшить размѣръ срочныхъ платежей до 7 рубл. за сотню ссуды при помощи облигаціоннаго 5% займа, разрѣшеннаго обществу 22 мая 1884 г. въ счетъ 3.800.000 руб. съ правительственной гарантіей, но въ то время не реализованнаго. Меньшинство находило, что, при невмѣшательствѣ правительства въ дѣла общества, выпускъ займа съ правительственной гарантіей не соответствовалъ бы требованію совершенной правильности въ употребленіи этого новаго казеннаго вспомошествованія, и возможныя затраты казны не были бы достаточно обезпечены. И самый способъ облегченія заемщиковъ срочныхъ платежей новымъ займомъ, за ихъ же счетъ, по мнѣнію меньшинства, не представляется мѣрою цѣлесообразною.

Таково краткое резюме состоявшагося, по слухамъ, постановленія соединеннаго присутствія департаментовъ Государственнаго Совѣта.

Горячая полемика, предшествовавшая указанному рѣшенію, рѣзкія тенденціозныя статьи, которыя наводняли нѣкоторую часть нашей печати, все это ни мало не способствовало разъясненію сущности вопроса, его дѣйствительнаго значенія. Въ виду этого, будетъ не бесполезно разобратъ въ массѣ противоположныхъ толковъ, чтó дастъ возможность хотя немного освѣтить весь этотъ, довольно характерный, эпизодъ, понять вышеприведенныя постановленія.

Вопросъ о слияніи Общества взаимнаго поземельнаго кредита съ Дворянскимъ Банкомъ имѣетъ цѣлую исторію.

Въ 1885 году, подъ вліяніемъ жалобъ членовъ-заемщиковъ Поземельнаго кредита на ихъ бѣдственное положеніе, вслѣдствіе упадка курса кредитнаго рубля, при обязательности для нихъ платежа процентовъ въ металлической валютѣ, Государственный Совѣтъ призналъ весьма желательнымъ, чтобы имъ были оказаны возможныя облегченія. Въ этихъ видахъ, было рѣшено подвергнуть ближайшему соображенію и разработкѣ вопросъ о мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты для облегченія, при помощи Дворянскаго Банка, положенія заемщиковъ Общества.

Во исполненіе этого Высочайше утвержденного 3 іюня 1885 г.

мѣнія Государственнаго Совѣта, министерствомъ финансовъ было предложено на обсужденіе и выборъ членовъ общества Взаимнаго Поземельнаго кредита два проекта: или отдѣльные заемщики-дворяне могли переходить на извѣстныхъ условіяхъ въ Дворянскій Банкъ, или все общество можетъ слиться съ Дворянскимъ Банкомъ на опредѣленныхъ основаніяхъ. Послѣ обсужденія предложенія министерства въ окружныхъ собраніяхъ членовъ заемщиковъ, чрезвычайное общее собраніе, созванное въ маѣ, большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, постановило, въ надеждѣ, что ходатайства общаго собранія о мѣрахъ, необходимыхъ для улучшенія металлическихъ заемщиковъ, будутъ приняты правительствомъ во вниманіе — принять предложеніе Министерства Финансовъ о сліяніи Общества съ Дворянскимъ Банкомъ. Такимъ образомъ, общее собраніе членовъ-заемщиковъ не поставило никакихъ условій относительно сліянія, а лишь позволило себѣ выразить надежду, что ходатайства Общества о сліяніи будутъ приняты во вниманіе. Вслѣдъ за тѣмъ, особая коммисія Общества формулировала въ 8 пунктахъ свои ходатайства. Послѣ тщательнаго обсужденія ихъ, министерство представило на обсужденіе свой проектъ сліянія. Но съ этого момента и начались противорѣчивые толки по этому вопросу.

Какъ извѣстно, члены-заемщики, главнѣйшимъ образомъ, жаловались на непосильную тяжесть срочныхъ платежей, исчисляемыхъ на металлическую валюту. Въ семидесятыхъ годахъ заемщики платили по 5 р. 90 к. кредитныхъ съ сотни ссуды, а въ послѣдніе годы, вслѣдствіе упадка курса, приходилось платить около 8 руб. 60 коп.

Согласно ходатайству Общества, еще въ 1884 г., ему разрѣшено ограничить платежъ заемщиковъ 8 руб. на сотню ссуды, а недостатокъ, сообразно курсу, покрывать выпускомъ особыхъ облигацій. До сихъ поръ, однако, Общество еще не выпускало облигацій, покрывая недостатокъ въ платежахъ противъ курса своими оборотными средствами. Казалось бы, имѣя въ своемъ распоряженіи указанный путь облегченія тяжести платежей, заемщикамъ нѣтъ причинъ особенно жаловаться на свое положеніе и искать другихъ средствъ, не испробовавъ только что рѣшеннаго. Но съ тѣхъ поръ, если экономическія условія русскаго помѣстнаго землевладѣнія и измѣнились значительно къ худшему, за то явилась надежда на легкое удовлетвореніе дальнѣйшихъ домогательствъ Общества о болѣе льготныхъ условіяхъ пониженія платежей уже на средства не самихъ заемщиковъ, а съ помощью го-

сударственного казначейства. При выработкѣ положенія о Дворянскомъ Банкѣ Общество Взаимнаго Поземельнаго кредита не замедлило тотчасъ же начать новыя ходатайства о дальнѣйшемъ пониженіи максимальнаго платежа заемщиковъ съ 8 р. на 7 руб.

Въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ и состоялось предложеніе Министерства Финансовъ о пониженіи платежа до 6 р. 90 к. кредитныхъ на сотню металлической ссуды. Этотъ главнѣйшій пунктъ былъ принятъ Обществомъ Взаимнаго Поземельнаго Кредита при обсужденіи вопроса о сляніи Общества съ Дворянскимъ Банкомъ. Но получивъ удовлетвореніе по этому вопросу, Общество не замедлило выдвинуть дальнѣйшія домогательства о новыхъ льготахъ, совершенно забывая, что и названнаѣ мѣра налагаетъ весьма тяжелыя жертвы на государственное казначейство. Въ самомъ дѣлѣ, соглашаясь на сляніе Общества съ Дворянскимъ Банкомъ и устанавливая неизмѣнный максимальный платежъ для заемщиковъ въ 6 руб. 90 коп. кред. за сто руб. металлическихъ, правительство принимало на себя рискъ всѣхъ приплатъ къ 6 р. 90 к. какія могутъ потребоваться въ теченіе остающихся 40 лѣтъ обращенія металлическихъ займовъ Общества, что составитъ въ итогѣ весьма значительную сумму. Такъ, Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита имѣетъ въ настоящее время въ обращеніи металлическихъ закладныхъ листовъ на 110.652,000 руб. мет. Ежегодные же платежи роста, погашенія и премія составляютъ 6.829,425 р. м. или, считая 1 р. м. = 1 р. 60 коп., 10.927,080 руб. кредитныхъ. Послѣ перевода всѣхъ долговъ заемщиковъ Общества въ Дворянскій Банкъ, заемщики должны были уплачивать по 6 р. 90 к. кред. съ каждой сотни металлическаго ихъ долга, или только 8.377,428 р. кред. Считая всѣ капиталы Общества и т. д.—оказывался все-таки дефицитъ въ 1.424,652 руб., который и приходилось бы ежегодно пополнять изъ средствъ Государственнаго Казначейства. Не смотря на вѣроятное улучшеніе въ будущемъ нашего вексельнаго курса, все-таки, по самому минимальному расчету, Государственному Казначейству пришлось бы переплатить за землевладѣльцевъ—заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита болѣе 40 м. р. въ теченіе остающихся 40 лѣтъ обращенія металлическихъ листовъ Общества. И это, не смотря на всѣ уже сдѣланныя пожертвованія казны въ пользу Общества, которое и безъ того задолжало уже Государственному Казначейству около 10 милл. руб. Въмѣсто возврата долга, не смотря на обремененіе нашего бюджета дефицитами, все-таки находили возможнымъ дальнѣйшія затраты на заемщиковъ названнаго Общества. Казалось бы, члены Взаимнаго

Поземельнаго Кредита должны быть знакомы съ общимъ положеніемъ государственнаго хозяйства Россіи, должны были понимать всю громадность приносимыхъ въ ихъ пользу жертвъ, все оказываемое имъ вниманіе. Естественнымъ результатомъ этого могло бы явиться лишь стремленіе къ возможному изысканію мѣръ улучшенія безъ тяжелыхъ жертвъ со стороны Государственнаго Казначейства. Но большинство взглянуло на дѣло иначе. Оно приняло это пожертвованіе какъ нѣчто должное или нормальное; мало того, было замѣтно желаніе понизить обязательный платежъ до 6 руб 06 коп, т. е. увеличить приплату Государственнаго Казначейства еще на 12⁰/. Во всякомъ случаѣ, согласившись на пониженіе платежей до 6 руб. 90 коп., члены заемщики тотчасъ же начали домогаться новыхъ льготъ. Препрежнее главное зло — тяжесть 8 руб. платежа, было уже забыто; теперь уже оказалось, что все бѣдствіе заключается въ счетѣ займовъ на металлическую валюту. Какъ извѣстно, соглашаясь на значительное и безъ того пожертвованіе въ пользу заемщиковъ, въ видѣ пониженія ихъ платежей до 6 р. 90 к., Министерство Финансовъ обусловило это предложеніе тѣмъ, чтобы капитальные долги заемщиковъ, до окончательнаго ихъ погашенія, числились въ металлической валютѣ, а въ случаѣ досрочной уплаты могли быть погашаемы не иначе, какъ металлическими закладными листами или звонкой монетой, или кредитными рублями по курсу. Но коммиссія Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, въ своихъ ходатайствахъ, начала домогаться скорѣйшаго перевода металлическихъ долговъ Общества въ кредитную валюту на основаніи капитализаціи срочнаго платежа въ 6 р. 90 к., съ разрѣшеніемъ уплачивать при досрочномъ выкупѣ имѣній изъ залога по 120 р. за 100 р. металл. По уставу, металлическіе закладные листы Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита выпущены въ обращеніе съ условіемъ погашенія ихъ при тиражѣ съ преміей въ 25⁰/. Такимъ образомъ, каждый сто-рублевый закладной листъ оплачивается при выходѣ въ тиражъ 125 руб. металл., что, по среднему курсу 1 р. мет. = 1 р. 60 к. кредитн., составляетъ 200 руб. кред. Въ виду такого широкаго простора для повышенія биржевой стоимости бумаги, очевидно, что если бы только стало извѣстно намѣреніе правительства приступить къ выкупу закладныхъ листовъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, то биржевой курсъ листовъ, въ настоящее время стоящій около 160 р. кред., значительно повысился-бы и едва-ли оказалось-бы возможнымъ выкупить ихъ по цѣнѣ ниже 180—190 р. Такъ какъ члены заемщики ходатайствовали о перечисленіи метал-

лическихъ рублей въ кредитные al-pagi, сто за сто, или, въ крайнемъ случаѣ, по 120 руб. кред. за сто метал., то оказывался дефицитъ на каждый закладной листъ отъ 60 до 70 руб., который заемщики предоставляли покрывать правительству изъ какихъ угодно средствъ, не указывая никакого источника для покрытія этой разницы. Такимъ образомъ, при удовлетвореніи этого пункта ходатайства Общества, въ случаѣ сліянія его съ Дворянскимъ Банкомъ, число досрочныхъ погашеній ссудъ заемщиками было бы весьма значительно, такъ какъ для послѣднихъ было бы весьма выгодно, уплативши прежнюю ссуду по расчету 120 руб. кред. за 100 метал., получить тотчасъ новую ссуду, въ размѣрѣ, вышемъ противъ уплаченной. За то по каждой сотнѣ погашаемой ссуды образовался бы убытокъ отъ 60 до 70 руб. Такія потери могли бы въ продолженіе только 2—3 лѣтъ составить отъ 35 до 45 милл., на покрытіе которыхъ не имѣлось бы другихъ источниковъ, кромѣ средствъ Государственнаго Казначейства. Жалуясь на тяжесть высокихъ платежей, выставляя ихъ пониженіе необходимой мѣрой чуть-ли не для поддержанія помѣстнаго землевладѣнія, заемщики Общества, домогаясь досрочной уплаты на указанныхъ льготныхъ основаніяхъ, въ сущности, стремились лишь къ полученію новыхъ ссудъ въ болѣе вышемъ размѣрѣ, т. е. къ увеличенію своей задолженности и размѣра срочныхъ платежей.

Не меньшія жертвы налагалъ на Государственное Казначейство и другой выработанный Обществомъ проектъ окончательнаго перечисленія всѣхъ его металлическихъ долговъ въ кредитную валюту. По этому проекту, общество предполагало выпустить новые кредитные закладные листы по расчету 120 руб. кред. на 100 руб. метал. или всего на 146 милліоновъ, но, такъ какъ для оплаты всѣхъ обязательствъ Общества, необходимо около 200 милл. кред. рублей, то разницу предлагалось покрыть все изъ того же источника, — изъ средствъ Государственнаго Казначейства. Но этотъ проектъ былъ впоследствии замѣненъ условіями сліянія.

Вообще эти условія сліянія Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита съ Дворянскимъ Банкомъ, изложенныя въ ходатайствѣ коммисіи Общества, а также и тѣ вопросы, которые выдвинулись сліяніемъ, не лишены интереса и нѣкоторой поучительности. Кромѣ уже рассмотрѣнныхъ условій сліянія, возлагающихъ на Государственное Казначейство столь значительныя и прямо даже непосильныя для него жертвы, при осуществленіи фактическаго сліянія Общества съ Дворянскимъ Банкомъ, тотчасъ же возникли затрудненія совершенно особаго свойства.

На основаніи положенія о Дворянскомъ Банкѣ, ссуды изъ него выдаются исключительно потомственнымъ дворянамъ-землевладѣльцамъ; если же заложное въ Банкѣ имѣніе перейдетъ къ лицу не дворянскаго сословія, то новый собственникъ имѣнія обязанъ погасить всю сумму долга Банку въ срокъ не свыше пяти лѣтъ, а при неисполненіи этого условія долгъ Банку погашается даже имѣнія съ публичныхъ торговъ.

Между тѣмъ, изъ числа 7,511 членовъ—заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, 3,285 членовъ, т. е. 44% всего числа, получившихъ ссудъ на 32.809,000 рублей или 27% всѣхъ ссудъ, оказываются не-дворянами; если бы прибавить сюда всѣхъ личныхъ дворянъ, то процентъ заемщиковъ не-дворянской категоріи окажется еще значительнѣе.

Такимъ образомъ, сословный принципъ, положенный въ основу дѣятельности Дворянскаго Банка, не замедлил обнаружить свои практическія неудобства. Едва былъ рѣшенъ вопросъ о слияніи Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита съ Дворянскимъ Банкомъ, тотчасъ же возникъ вопросъ, какъ быть съ заемщиками не-дворянами. Оказалось, что ограниченія, требуемыя уставомъ Дворянскаго Банка, создаютъ множество существенныхъ затрудненій для самихъ заемщиковъ дворянъ. Такъ, обязательства для не-дворянъ, относительно погашенія ссуды въ пятилѣтній срокъ, въ корнѣ подрываютъ права не принадлежащихъ къ сословію потомственныхъ дворянъ владѣльцевъ вторыхъ закладныхъ. По 1 мая 1886 г. Правленіемъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита было выдано разрѣшеній на совершеніе вторыхъ закладныхъ свыше чѣмъ на 5,000 изъ всѣхъ 7,739 заложныхъ имѣній и большинство владѣльцевъ такихъ вторыхъ закладныхъ оказываются не-дворянами. Между тѣмъ, въ случаѣ неуплаты заемщикомъ процентовъ или капитальнаго долга по второй закладной, залогодержатель не-дворянинъ долженъ будетъ воздержаться отъ удержанія имѣнія за собой, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ, при оставленіи за собою заложнаго въ Дворянскомъ Банкѣ имѣнія, онъ обязанъ вполне погасить весь долгъ Банку въ сравнительно короткій срокъ—5 лѣтъ, что не всегда удобно. Мало того; это же условіе обязательнаго погашенія въ 5 лѣтъ всей ссуды изъ Дворянскаго Банка для покупателя не-дворянина крайне ограничиваетъ кругъ возможныхъ покупателей просроченныхъ имѣній съ публичныхъ торговъ въ Дворянскомъ Банкѣ. Отсутствие возможности пользоваться правомъ полученія дополнительныхъ ссудъ, а также и неудобства перезалога сразу устраняютъ цѣлую группу покупателей

просроченныхъ въ Дворянскомъ Банкѣ имѣній, лишая ихъ, въ силу ихъ сословнаго положенія, возможности воспользоваться во всемъ объемѣ льготными условіями земельного долгосрочнаго кредита. Покупателями на торгахъ могутъ являться потомственные дворяне, въ огромномъ большинствѣ въ настоящее время гораздо болѣе склонныхъ къ продажѣ принадлежащихъ имъ имѣній, нежели къ приобрѣтенію новыхъ. Даже участвующій на торгахъ дворянинъ-покупатель долженъ удерживаться отъ надбавокъ, вслѣдствіе понятнаго опасенія, что въ случаѣ невозможности сохранить за собой приобрѣтаемое имѣніе на весь срокъ залога, онъ самъ будетъ поставленъ въ невыгодное положеніе продавца съ искусственно ограниченнымъ кругомъ покупателей. Такимъ образомъ, сословное начало, положенное въ основу дѣятельности Дворянскаго Банка въ интересахъ представителей дворянскаго сословія, на практикѣ обращается во вредъ имъ самимъ. Уменьшеніе контингента покупателей, вслѣдствіе необходимости и неудобствъ перезалога, гибельно отражается на всякомъ заемщикѣ Дворянскаго Банка, перешелъ ли онъ въ него изъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, или непосредственно взялъ въ немъ ссуду, разъ имѣніе заемщика будетъ доведено до принудительной продажи посредствомъ публичныхъ торговъ въ Банкѣ или судебныхъ мѣстахъ.

Существенныя неудобства для всѣхъ заемщиковъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита вслѣдствіе сословныхъ ограниченій не могли не обратить на себя вниманія министерства финансовъ. Въ интересахъ, главнымъ образомъ, самихъ же заемщиковъ—дворянъ было проектировано, что послѣ сліянія Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита съ Дворянскимъ Банкомъ, имѣніемъ, заложеннымъ въ Обществѣ, будетъ вестись особый счетъ, чтобы, впредь до погашенія ссуды, имѣнія эти могли быть отчуждаемы лицамъ не-дворянскаго сословія, безъ обязательства для послѣднихъ погашать лежащія на имѣніяхъ долги въ пятилѣтній срокъ и чтобы дополнителныя ссуды подъ означенныя имѣнія могли быть выдаваемы и въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣнія эти будутъ находиться въ собственности лицъ не-дворянскаго сословія.

Достойно замѣчанія, что это, вынужденное существенными практическими требованіями и интересами самихъ же заемщиковъ-дворянъ, отступленіе отъ сословнаго начала вызвало цѣлую бурю тенденціозныхъ и одностороннихъ нападеній на этотъ пунктъ проекта со стороны нѣкоторыхъ газетъ. По мнѣнію этихъ послѣднихъ, сословное начало, положенное въ основу дѣятельности Дворянскаго Банка, должно быть сохранено во всей неприкосновенности,

хотя бы это и разорило самих заемщиков-дворянъ, обезцѣнивал ихъ имѣнія при продажѣ съ публичныхъ торговъ. Но сторонники этого мнѣнія въ пылу полемики совершенно забыли, что означенныя неудобства не замедлятъ обнаружиться черезъ нѣкоторое время, когда заложенные въ Дворянскомъ Банкѣ имѣнія начнутъ поступать въ продажу за невзносъ срочныхъ платежей по выдаваемымъ въ большомъ размѣрѣ ссудамъ изъ Дворянскаго Банка. Высокая оцѣнка Дворянскаго Банка, значительный размѣръ выдаваемыхъ ссудъ, до 75 проц. суммы оцѣнки, а слѣдовательно и значительный размѣръ срочныхъ платежей по большимъ ссудамъ, — все это создаетъ особенно благоприятныя условія для возможной просрочки во взносахъ, а слѣдовательно и увеличиваетъ опасность поступленія имѣнія въ продажу съ публичнаго торга. Продажная цѣна имѣнія, предполагая даже самое незначительное обезцѣненіе его прежнимъ владѣльцемъ-заемщикомъ Дворянскаго Банка, можетъ легко оказаться почти равною размѣру ссуды или даже ниже ея, въ виду ограниченія числа покупателей. При такихъ условіяхъ ссуды подъ вторыя закладныя будутъ безвозвратно пропадать. Нетрудно видѣть, что все это увеличить платежи процентовъ подъ вторыя закладныя, вслѣдствіе большаго риска потери капитала; а кто же можетъ серьезно отрицать, что выдача вторыхъ закладныхъ не начнется въ широкихъ размѣрахъ черезъ нѣсколько же лѣтъ послѣ полученія большихъ ссудъ изъ Дворянскаго Банка.

Но вернемся къ судьбѣ проекта сліянія Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита съ Дворянскимъ Банкомъ: она не можетъ не поражать своею странностью каждаго посторонняго наблюдателя. Здѣсь все странно отъ начала до конца. Мы уже видѣли, какія тяжелыя жертвы возлагаетъ проектъ сліянія на государственное казначейство, — жертвы, вовсе не соответствующія ни затрудненіямъ, испытываемымъ въ послѣдніе годы самимъ казначействомъ, ни потребности въ нихъ самихъ заемщиковъ, ни правамъ ихъ на обильную помощь изъ государственныхъ средствъ послѣ всего того, что казна и такъ уже сдѣлала для поддержанія Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита. Чрезмѣрность всѣхъ требованій Общества, послѣ всего вышесказаннаго, слишкомъ очевидна. Но отказъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр., въ просьбѣ о досрочномъ погашеніи, не смотря на уступки въ пониженіи размѣра платежей, вызвалъ жалобы заемщиковъ. Защитники притязаній послѣднихъ остались также недовольны отступленіями отъ сословнаго начала Дворянскаго Банка. Такимъ образомъ,

и защитники дѣлости казеннаго сундука, и сторонники обильныхъ раздачъ изъ него оказались неудовлетворенными проектомъ, одни, вслѣдствіе чрезмѣрной его уступчивости и большихъ затратъ изъ общегосударственныхъ средствъ въ пользу отдѣльныхъ лицъ съ весьма проблематическими выгодами для послѣднихъ; другіе вслѣдствіе того, что затраты государственнаго казначейства, по ихъ мнѣнію, слишкомъ незначительны и что не надо жалѣть еще много десятковъ милліоновъ на пользу заемщиковъ. Но страннѣе всего, что и сами заемщики, по-крайней мѣрѣ, нѣкоторая часть ихъ, оказались также противъ сліянія. Затѣявъ сами, своими жалобами на тяжесть платежей, всю эту исторію, добившись серьезныхъ уступокъ въ свою пользу по этому вопросу и согласившись сами на сліяніе, они вдругъ стали выставять, что сліяніе съ Дворянскимъ Банкомъ какъ бы навязано извнѣ. „Упраздненіе Взаимнаго Поземельнаго Кредита рѣшено было людьми ближе всего заинтересованными въ этомъ кредитѣ—самими его членами и потому выставять это сліяніе какимъ-то чуть не злодѣйствомъ по отношенію къ русскому землевладѣнію, по меньшей мѣрѣ,—по справедливому замѣчанію одной газеты,—не серьезная игра словъ, рассчитанная на дешевые эффекты среди легковѣрной или ничего не знающей въ настоящемъ дѣлѣ публики“.

Но всего этого еще мало. Въ настоящее время оказалось, что и всѣ тяжелыя жертвы, на которыя соглашалось правительство, принимая на себя уплату разницы платежей между назначеннымъ размѣромъ въ 6 р. 90 к. и дѣйствительной уплатой по курсу, въ сущности вовсе не нужны, и заемщики сами находятъ возможнымъ обойтись собственными средствами. Въ самомъ дѣлѣ, стоящее во главѣ всего Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, Правленіе, т. е. лица, добровольно поставленные заемщиками для огражденія ихъ интересовъ, сами не находятъ нужнымъ проектируемое сліяніе. 3 октября само правленіе возбудило ходатайство о пониженіи срочныхъ платежей до 7 руб. кредитныхъ съ сотни металлическихъ путемъ облигаціоннаго займа самаго общества. Такимъ образомъ разница между проектируемымъ правленіемъ общества пониженіемъ срочныхъ платежей и размѣромъ, указаннымъ Министерствомъ Финансовъ, оказывается чрезвычайно ничтожной, всего въ 10 коп. на каждые сто рублей ссуды. Очевидно, что правленіе общества, наиболѣе компетентная инстанція въ данномъ случаѣ, находитъ возможнымъ извернуться собственными средствами. Мы можемъ только пожелать ему всевозможнаго успѣха. Какъ уже было указано выше, съ проектомъ правленія согласи-

лось и большинство членовъ соединеннаго присутствія департаментовъ Государственнаго Совѣта. Нельзя не пожелать, чтобы это рѣшеніе было въ дѣйствительности осуществлено и на практикѣ.

Еще весной прошлаго года, обсуждая на этихъ же страницахъ вопросъ о сляііи Общества съ Дворянскимъ Банкомъ, который въ то время дебатировался въ окружныхъ собраніяхъ членовъ-заемщиковъ, мы рѣшительно высказались противъ сляііи. И тогда мы находили, что Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита во всякомъ случаѣ обладаетъ достаточными средствами, чтобы выйти изъ затрудненій, не прибѣгая къ самоубійству въ видѣ полной ликвидаціи всѣхъ своихъ операцій и передачи ихъ Дворянскому Банку. Взаимный кредитъ представляетъ одну изъ удобнѣйшихъ формъ учрежденій поземельнаго кредита и сохраненіе самостоятельности общества будетъ лучшимъ исходомъ изъ всей этой кампаніи, затѣянной членами *). Во всякомъ случаѣ мы можемъ только радоваться отсрочкѣ сляііи Общества съ Дворянскимъ Банкомъ на одинъ годъ и новому обсужденію этого вопроса въ въ самомъ Обществѣ, такъ какъ увѣрены, что изысканіе способовъ облегченія заемщиковъ ихъ собственными средствами, безъ тяжелыхъ жертвъ со стороны Государственнаго Казначейства, вовсе не представляетъ какой нибудь неразрѣшимой задачи. Но о мѣрахъ помощи мы поговоримъ въ другой разъ.

С. Щепотьевъ.

*) См. „Труды“ 1886 г., Апрель, стр. 417—419.

II.

Признаки самосознанія и самостоятельной дѣятельности въ сельско-хозяйственной сферѣ Россіи.—Опредѣлившееся сознаніе сплотить организационною связью дѣйствія Сельско-Хозяйственныхъ Обществъ и объединить ихъ въ общемъ Всероссийскомъ съѣздѣ.

Уразумѣть общее положеніе сельско-хозяйственныхъ дѣлъ Россіи, вывести среднюю пропорціональную современнаго сельско-хозяйственнаго движенія—вотъ одна изъ тѣхъ задачъ, безъ разрѣшенія которой не можетъ обойтись, собственно говоря, ни одинъ сельскій хозяинъ, какъ при начинаніи, такъ и при продолженіи дѣла. Какъ бы ни былъ сельскій хозяинъ приготовленъ къ своему дѣлу, какими бы ни обладалъ денежными средствами, сколько бы усовершенствованій онъ ни прилагалъ къ хозяйству, но ни образованная обработка земли, ни самыя выгодныя сѣвообороты, ни превосходныя машины, и проч. не обезпечать ему успѣха, если хозяйство будетъ предпринято безъ соображенія съ общимъ положеніемъ страны и даже съ событіями, совершающимися въ другихъ государствахъ.

Имѣя прямое дѣло съ условіями природы и климата, сельскій хозяинъ стоитъ въ двоякомъ къ нимъ отношеніи: съ одними условіями онъ борется, къ другимъ только примѣняется. Смотри по личной силѣ и средствамъ для борьбы и искусству примѣненія къ условіямъ, которыя не поддаются никакимъ силамъ, сельскій хозяинъ выбираетъ ту или другую систему хозяйства. Но, остановившись на которой либо изъ нихъ, онъ долженъ еще выкинуть во все тѣ многосложныя условія, которыя вліяютъ на рынокъ и на размѣры спроса тѣхъ или другихъ произведеній земли, какъ на примѣръ на степень зажиточности населенія и различныя явленія, содѣй-

ствующія развитію или упадку народнаго благосостоянія. Далѣе, хозяину приходится считаться съ условіями быта населенія. Въ постоянныхъ сношеніяхъ съ людьми, среди и при участіи которыхъ совершаются все имѣ задуманныя операціи, хозяину приходится вѣдаться съ міровоззрѣніями и настроеніемъ классовъ — торговаго и земледѣльческаго, и иногда входитъ здѣсь въ столкновеніе съ личными интересами. Какъ тяжело отражаются на нашемъ сельскомъ хозяйствѣ порядки, вытекающіе изъ бытовой стороны нашего торговаго класса, — это уже достаточно выяснено; теперь не только слышатся отдѣльныя жалобы и сѣтованія, но создаются цѣлыя предпріятія для борьбы съ установившимся обычаемъ въ торговлѣ хлѣбомъ, лѣсомъ и землею. Что касается до бытовой стороны нашего земледѣльческаго класса, то здѣсь еще болѣе приходится считаться съ даннымъ *statu quo*. Сельскому хозяину — землевладѣльцу становится необходимымъ или самому прилаживаться къ даннымъ особенностямъ народнаго быта, или вступать въ борьбу съ ними и пускать въ ходъ разныя средства для пересозданія бытовыхъ условій крестьянской жизни и приспособленія ихъ къ служенію его личнымъ цѣлямъ; послѣднее и совершается у насъ повсюду въ томъ или другомъ направленіи. Возникающія отсюда отношенія между личнымъ и общиннымъ землевладѣніемъ осложняются личными интересами каждаго хозяина, темпераментомъ его, степенью знакомства съ народомъ, а это вызываетъ цѣлый рядъ такихъ вопросовъ, которые, въ силу своей жгучести, зачастую изъ чисто экономическихъ обрацаются въ политическіе.

Особый видъ отношеній возникаетъ изъ совокупности условій, въ которыхъ стоитъ, въ данное время, въ странѣ такъ называемое образованное общество. Степень его развитія и обезпеченности отражается на успѣхѣхъ сельско-хозяйственной дѣятельности страны. Образованное общество изъ своей среды поставляетъ дѣятелей въ различныя сферы науки, въ органы самоуправленія, въ чисто сельско-хозяйственную дѣятельность. Каждый, взятый отдѣльно, сельскій хозяинъ не можетъ вмѣстить въ себя всехъ сельско-хозяйственныхъ знаній; ему безпрестанно нужна помощь свѣдущихъ людей, то теоретическая, то практическая. Такимъ образомъ, ему въ равной степени полезны и университетъ, и низшее училище, опытная ферма, и живой человекъ, обладающій тѣмъ или другимъ званіемъ, или практически изслѣдовавшій то или другое сельско-хозяйственное производство. На сколько облегчено общеніе съ ними сельскому хозяину, на сколько условія позволяютъ имъ вліять на сельско-хозяйственную практику путемъ ли печати, путемъ ли участія въ

органахъ самоуправленія, и проч., на столько это все болѣе или менѣе выгодно сельскому хозяину. Такимъ образомъ, съ его интересами вяжутся условія, которыя вліяютъ на возникновеніе и распространеніе учебныхъ заведеній, газетъ и журналовъ, которыя облегчаютъ или ограничиваютъ доступъ развитымъ людямъ въ земскія и другія учрежденія.

Сознаніе близости къ хозяйству всѣхъ этихъ условій, взятыхъ и порознь, во всей ихъ совокупности—заставляетъ сдѣлать еще шагъ впередъ и очутиться такимъ образомъ въ сферѣ, изъ которой выходятъ законы и распоряженія, регулирующіе жизнь государства; изъ этой сферы можетъ быть подана широкая помощь такому дѣлу, съ которымъ не подь силу совладать отдѣльному хозяину, или цѣлой совокупности ихъ. Отсюда же можетъ выйти распоряженіе, которое хотя и полезно въ томъ или другомъ отношеніи данной группѣ хозяйствъ, но которое въ тоже время можетъ лоскомъ положить другія хозяйства. И вотъ все, что стоитъ въ связи съ облегченіемъ хозяину доступа въ эту сферу—становится для него крайне жизненнымъ. Въ силу этого вездѣ землевладѣніе, такъ или иначе, въ той или другой формѣ, притязаетъ на извѣстную долю вліянія въ означенной сферѣ, на *право заявленія о своихъ нуждахъ*.

Итакъ, чтобъ отвѣтить на невольню навязывающійся при наступленіи новаго года вопросъ о томъ, каковъ онъ будетъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, надобно перебрать огромное количество сложныхъ и разнообразныхъ условій. А такъ какъ притомъ будущее всегда зависитъ отъ прошлаго и нельзя пожать непосѣяннаго, то познаніе этого *прошлаго* является условіемъ, безъ котораго нельзя произвести никакихъ вѣрныхъ гаданій о будущемъ. Этимъ *прошлымъ* мы много занимались въ истекшемъ году, когда оно въ ту пору было еще настоящимъ, и старались объяснить его. Насколько мы успѣли въ этомъ въ продолженіе года,—это другой вопросъ. Отвѣчая на него, скажемъ, что полнаго и всесторонняго успѣха мы не достигли, да и достигъ не могли. Въ виду вполнѣ законнаго стремленія направить свои работы на приведеніе въ извѣстность частныхъ дѣла, т. е. на простую передачу того, что совершается въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, у насъ долженъ былъ явиться значительный пробѣлъ въ представленіи общихъ очерковъ положенія дѣла и въ констатированіи главныхъ причинъ, управляющихъ ходомъ дѣла во всей Россіи. Но мы оправдываемъ себя въ этомъ пробѣлѣ тѣмъ, что обыкновенно никакое дѣло не начинается съ конца и общіе вы-

воды хороши тогда, когда они сдѣланы изъ строго опредѣленныхъ частныхъ. Вотъ и теперь, начиная новый годъ, мы бы хотѣли показать, въ общихъ очеркахъ, положеніе нашего сельскаго хозяйства, направленіе, въ которомъ оно движется, условія, помогающія его развитію, тормазы, его задерживающіе, но, въ сожалѣнію, должны сказать, что еще не пришло этому время, фактовъ мало; многое, слышущее у насъ подъ именемъ фактовъ, не разъ оказывалось, по внимательномъ разборѣ, чистѣйшей иллюзіей. Почти въ каждомъ ежемѣсячномъ обзорѣніи прошлаго года мы наталкивались на подобныя *факты* — *иллюзіи*. Такъ, напримѣръ, улучшеніе скота въ мѣстностяхъ съ развитымъ сыровареніемъ и маслодѣліемъ—выдавалось у насъ за несомнѣнный фактъ, но по внимательномъ разборѣ, этотъ фактъ оказалось не выдерживающимъ критики; то же обнаружилось относительно утвержденія о соотвѣтствіи будто бы многоземелья съ продовольственными недоимками, а малоземелья—съ отсутствіемъ ихъ; фактъ благотворнаго будто бы вліянія на сельское хозяйство сахарныхъ заводовъ—тоже не выдержалъ критики, обнаруживъ наоборотъ, что и землевладѣльцамъ, и крестьянамъ трудно думать объ улучшеніи своихъ хозяйствъ при существующихъ злоупотребленіяхъ заводскихъ конторъ и при томъ растлѣніи, которое вноситъ въ деревню безобразная постановка рабочаго вопроса на сахарныхъ заводахъ. Затѣмъ, всеобщее убѣжденіе относительно истребленія сѣверныхъ лѣсовъ „подсѣчками“ тоже оказалось ни на чемъ не основаннымъ, равно какъ и всѣ представленія о самой подсѣчной системѣ хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о сѣверномъ крестьянствѣ, знакомомъ будто бы только съ косою-горбушей. Пресловутое благосостояніе подворныхъ землевладѣльцевъ-крестьянъ въ Привислянскихъ и Западныхъ губерніяхъ представилось, при внимательной его оглядкѣ, съ такими прорѣхами, чрезъ которыя открыть широкій путь къ лишенію народа понятія о національности, превращенію его въ индифферентную массу (въ „быдло“— по мѣткому мѣстному выраженію), къ заполненію его прусскими и остзейскими нѣмцами. Уборка хлѣбовъ на югѣ Россіи машинами явила собою симптомъ не сельско-хозяйственнаго развитія края, не признакъ введенія интенсивнаго хозяйства, а совсѣмъ наоборотъ—признакъ увеличенія хищническаго пользованія плодородіемъ почвы.

Такимъ образомъ, читатель, согласный съ тѣмъ, что мы прежде писали, согласится въ принципѣ и съ тѣмъ, что мы теперь утверждаемъ, именно, что время представленія общаго очерка положенія нашего сельскаго хозяйства еще не наступило. Но чело-

вѣкъ устроенъ такъ, что, волею-не-волею, его клонить всегда къ общимъ выводамъ, а стремленія его—схватить суть дѣла изъ множества частныхъ—нельзя задержать; да и сама практическая жизнь не можетъ существовать безъ признанія цѣли, къ которой она идетъ безъ опредѣленія пути этого движенія; а что касается до сельскаго хозяина, то ему крайне нужны какія-либо общія представленія о положеніи дѣлъ, для того, чтобъ предпринять что-либо въ своемъ хозяйствѣ. Въ виду этого, мы рискуемъ обратить вниманіе на нѣкоторые общіе признаки, указывающіе на данное положеніе дѣлъ.

На первый планъ мы выдвинемъ тѣ изъ нихъ, которые больше всего способны свидѣтельствовать объ успѣхѣ или неуспѣхѣ нашего сельскаго хозяйства, о способности или неспособности хозяевъ вести свое сложное дѣло, и о той степени *самодѣтельности* вообще, до которой досрости мы въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Критеріемъ въ послѣднемъ вопросѣ можетъ до нѣкоторой степени служить дѣятельность нашихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, обязанныхъ своимъ возникновеніемъ почти исключительно общественной *самодѣтельностью*; здѣсь одинъ личный интересъ отдѣльнаго хозяина, или группы хозяевъ начиналъ и устраивалъ дѣло. Сельско-хозяйственная практика всегда способна приводить къ сознанію о необходимости соединять силы и средства для достиженія цѣлей, осуществленіе которыхъ недоступно отдѣльному лицу. Поэтому, данныя о томъ, когда и гдѣ образовались у насъ сельско-хозяйственныя общества, что они сдѣлали и что дѣлаютъ, могутъ отвѣтить на многія стороны вопроса о степени нашей сельско-хозяйственной самодѣтельности.

Обращаясь къ свѣдѣніямъ этого рода, собраннымъ Департаментомъ Земледѣлія Мин. Гос. Имущ. и опубликованнымъ въ одномъ изъ его послѣднихъ изданій*), мы узнаемъ слѣдующее.

Въ прошломъ столѣтіи въ Россіи было только два общества, вѣдавшихъ сельское хозяйство: это Императорскія Общества—Вольное Экономическое, основанное въ 1765 году и Лифляндское Общепольное Экономическое Общество, учрежденное въ 1796 году.

Въ началѣ настоящаго столѣтія возникли сельско-хозяйственныя Общества въ Москвѣ—Императорское Московское Общество сельскаго хозяйства—въ 1819 году, и въ Одессѣ—Императорское Общество сельскаго хозяйства южной Россіи—въ 1828 году; затѣмъ,

*) 1884 г. въ сел.-хоз. отношеніи. Вып. III, ч. II, 1886 г. Дѣятельность прав. и обществ. учрежд. по сел.-хоз. части.

въ тридцатыхъ годахъ образовались: Россійское Общество Садоводства въ Москвѣ—1835 г., а въ 1839 году: Казанское Экономическое Общество, Сельско-Хозяйственное Общество въ Ярославѣ и три Общества въ Прибалтійскихъ губерніяхъ: Курляндское, Эстляндское и Гольдингенское. Такимъ образомъ, до сороковыхъ годовъ возникло 5 Обществъ въ Россіи и 3 въ Прибалтійскомъ краѣ.

Въ сороковыхъ годахъ въ Великорос. губерніяхъ образовались только два общества: въ Пензѣ (Общ. Сел. Хоз. Юго-восточной Россіи) и Калугѣ и одно въ Прибалтійскомъ краѣ—въ Дерптѣ.

Въ пятидесятыхъ годахъ прибавилось обществъ тоже весьма не много; образовались они въ Тифлисѣ, Владимірѣ, Смоленскѣ и Симбирскѣ; послѣднія два основались уже близко къ шестидесятымъ годамъ, именно въ 1858—59 гг. Въ Петербургѣ въ это время устроилось Россійское Общество Садоводства.

Но вотъ, въ шестидесятыхъ годахъ, вдругъ замѣчается быстрый ростъ Сел.-Хоз. обществъ. До этихъ годовъ насчитываемъ, образовавшихся съ начала нынѣшняго столѣтія—всего 13 обществъ, изъ числа которыхъ 10 въ Россіи и 3 въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, а въ шестидесятые года ихъ вдругъ образуется 16,—въ Россіи 10 и въ Остзейскомъ краѣ 6.

Въ семидесятыхъ годахъ итогъ вновь образовавшихся обществъ достигаетъ цифры 48, изъ которыхъ 36 приходятся на Россію и 12—на Остзейскій край.

Наконецъ, съ 1880 г. по 1884 г. включительно, т. е. въ 4 года, образовалось 36 обществъ, изъ которыхъ 25 въ Россійскихъ губерніяхъ, 10—въ Остзейскомъ краѣ и одно (Общ. Садоводства) въ Варшавѣ. Въ 1885 г. открыто въ Россіи еще 4 Общества.

Такимъ образомъ, до отмѣны крѣпостного права въ средѣ нашихъ сельскихъ хозяевъ не обнаруживалось стремленія къ выходу изъ покоившейся на этомъ правѣ рутинѣ. Сознаніе необходимости такого выхода едва начало проявляться въ тридцатыхъ годахъ, затѣмъ какъ бы стало застывать въ сороковыхъ, очевидно въ связи съ особенностями тогдашней внутренней политики; но въ пятидесятыхъ годахъ оно засвѣтилось ярче, а съ шестидесятыхъ—времени великой реформы—вдругъ проявилось въ образованіи 16 Сельско-хозяйственныхъ Обществъ.

Къ 1885 году у насъ состояло Обществъ, преслѣдующихъ сельскохозяйственныя цѣли, 123, считая въ этомъ числѣ и филиальныя отдѣленія, которыя только тѣмъ и отличаются отъ самостоятельныхъ Обществъ, что, находясь въ большей связи съ послѣдними, получаютъ отъ нихъ матеріальную и нравственную под-

держку. Дѣятельность нѣкоторыхъ изъ означенныхъ обществъ посвящена преимущественно отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства, а именно: садоводству посвящена дѣятельность 8 обществъ и 10 отдѣловъ; пчеловодству—3 общ. и 1 отд.; скотоводству 2 общества и 1 отдѣла; лѣсоводству—1 общества и 3 отдѣловъ; рыбоводству 2 общ. и 2 отд.: птицеводству, огородничеству и акклиматизаціи животныхъ и растений по одному обществу.

Имѣя въ виду эти, болѣе или менѣе специализирующія свои задачи Общества, не слѣдуетъ думать, что остальные Общества, носящія названіе сельскохозяйственныхъ вообще, не занимаются, когда въ томъ оказывается надобность, и отдѣльными отраслями хозяйства. Такъ напримѣръ, Общ. Сел. Хоз. Южной Россіи много трудилось надъ вопросами по садоводству, винодѣлію, овцеводству; въ дѣятельности Московскаго Общества Сел. Хоз. особенно выдаются труды по шелководству; Эстляндское Общество много занималось вопросами по скотоводству, вывозу мяса; одно изъ его отдѣленій содержало древесный питомникъ; Кавказское Сел.-Хоз. Общество преимущественно занималось предметами, спеціально относящимися до лѣсоводства, садоводства, винодѣлія, шелководства, табаководства; видную роль въ его дѣятельности занимала и акклиматизація садовыхъ растений. Вопросамъ садоводства и винодѣлія было отведено видное мѣсто и въ дѣятельности Бессарабскаго собранія сельскихъ хозяевъ. Щигровское Сельско-Хозяйственное Общество удѣляло крупную долю вниманія скотоводству и свиноводству.

Обращаясь къ дѣятельности Сельско-Хозяйственныхъ Обществъ можно сказать, что она вообще весьма плодотворна, хотя и не вездѣ ясно себя показываетъ, какъ это мы видѣли при прошлогоднихъ обзорнѣихъ дѣйствій Обществъ. Есть, конечно, Общества, которыя не отличаются достаточной дѣятельностью, есть и такія, которыя временами ничѣмъ не заявляютъ о своемъ существованіи, но въ большинствѣ труды обществъ не остаются безслѣдными. Работы Обществъ вообще мало видимы; сами Общества мало шумятъ о себѣ, занимаясь преимущественно мелочной и кропотливой работой, напримѣръ — выборомъ и пробами породъ какого либо растения, испытаніемъ и распространеніемъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и проч. Но въ настоящее время для Россіи много уже значить то обстоятельство, что люди сосредоточиваются на вопросахъ сельскаго хозяйства, собираются вмѣстѣ для того, чтобъ узнать другъ отъ друга что либо полезное, чтобъ принять совокупными силами что либо для всѣхъ необходимое.

Благодаря этому, мало-по-малу, разливаются у насъ сельско-хозяйственныя знанія, пополняется важный пробѣлъ въ томъ образованіи, которое мы выносимъ пока изъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, пробѣлъ, который чувствуется почти всюду и иногда довольно ясно указывается въ засѣданіяхъ Обществъ, какъ напримѣръ, мы это видѣли въ приведенномъ въ декабрьскомъ нашемъ обзорѣниі, журналѣ Боровичскаго Сел.-Хоз. Общества. Многія Общества устраиваютъ выставки, склады земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ, сел.-хоз. консультацій, заводятъ сельскохозяйственныя школы, содержатъ опытные поля, фермы, питомники, племенныхъ животныхъ. Выписывая при этомъ сельско-хозяйственныя періодическія изданія, обмѣниваясь другъ съ другомъ своими журналами и записками, Общества, можно сказать, представляютъ собою сѣть образовательныхъ заведеній, въ которыхъ учатся сельскому хозяйству люди взрослые, уже получившіе общее образованіе. Изъ приведенныхъ въ теченіе прошедшаго года въ нашихъ обзорѣніяхъ свѣдѣній о дѣятельности Сел.-Хоз. Обществъ — читатели могли убѣдиться, какъ соединеніе общихъ знаній съ сельско-хозяйственными и неизбежное здѣсь ознакомленіе съ природой и жизнью проясняютъ на данномъ мѣстѣ самыя понятія о причинахъ сельско-хозяйственныхъ неурядицъ, какъ, вмѣсто смутныхъ и тенденціозныхъ представленій является знакомство съ дѣйствительностью, и что особенно дорого — знакомство это потому изъ сферы сельско-хозяйственной прорывается въ сферу земскаго самоуправленія.

Все это, конечно, не организовано, случайно, идетъ безъ всякаго общаго плана; но какимъ же образомъ и возможно было создаться такому общему плану, когда, съ одной стороны, у насъ мало опыта, а съ другой — нѣтъ учреждений, объединяющихъ дѣятельность сельско-хозяйственныхъ обществъ, нѣтъ организованнаго представительства сельско-хозяйственныхъ интересовъ.

Попытка создать такое представительство была сдѣлана въ 1880 г., по почину Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ видѣ окружныхъ и общаго сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ. Но эта неудачная попытка, встрѣченная единодушнымъ порицаніемъ въ печати, не оставила никакого слѣда; еще не всѣ предположенные въ 1881 г. съѣзды были открыты, какъ уже послѣдовало ихъ прекращеніе. Не принеся пользы, учрежденіе окружныхъ съѣздовъ въ то же время до нѣкоторой степени затормозило развитіе общественной самодѣятельности и, между прочимъ, помѣшало осуществленію возникавшей ранѣе мысли объ установленіи органи-

ческой связи между русскими сельско-хозяйственными обществами.

Еще задолго до устройства окружных съездовъ у насъ довольно часто собирались сельско-хозяйственные съезды въ уѣздныхъ городахъ и затѣмъ нѣсколько съездовъ удалось устроить въ столицахъ и другихъ большихъ центрахъ. Съ 1862 по 1876 г. всѣхъ съездовъ состоялось 187. Съ 1876 г. число ихъ стало уменьшаться, какъ надобно думать, вслѣдствіе того, что многіе уѣздные съезды замѣнились мѣстными сельско-хозяйственными обществами; что же касается до съездовъ центральныхъ, то они не имѣли правильной организаціи и не находились въ прямыхъ отношеніяхъ съ сельско-хозяйственными обществами, почему и составъ ихъ былъ, болѣе или менѣе, случайный. Большинство членовъ съезда, гдѣ бы онъ не собирался, состояло обыкновенно изъ людей, мало знакомыхъ съ особенностями данной мѣстности, почему всѣ подобныя собранія ограничивались обсужденіемъ преимущественно общихъ вопросовъ. Большіе съезды, такимъ образомъ, дѣлали только одну половину дѣла, не затрогивая другой, т. е. не давали отвѣта на мелочныя, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и насущныя нужды практики. Вслѣдствіе этого, интересъ къ съездамъ долженъ былъ охладѣть; но мысль объ установленіи связи между сельскими хозяевами во всей Россіи не могла угаснуть, и мы видимъ стремленіе осуществить ее. Такъ, президентъ Кобелякскаго Сельско-Хозяйственнаго Общества, Е. А. Рейнботъ, въ сообщеніяхъ Кіевскому и Одесскому окружнымъ съездамъ, Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства и Вольному Экономическому, предлагалъ войти въ разсмотрѣніе вопроса объ установленіи тѣсной органической связи между сельско-хозяйственными обществами для прочнаго улучшенія экономическаго быта. Затѣмъ, въ докладѣ нынѣшняго редактора „Трудовъ“ Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства *), посвященномъ, главнымъ образомъ, разбору организаціи окружныхъ сельско-хозяйственныхъ съездовъ, были намѣчены основанія, которыми бы слѣдовало руководствоваться при выработкѣ самой организаціи съездовъ. Въ томъ и другомъ докладѣ проводится мысль объ устройствѣ уѣздныхъ съездовъ, образованіи связи между ними и мѣстными земскими учрежденіями, затѣмъ, объ объединеніи уѣздныхъ съездовъ въ окружныхъ, а этихъ послѣднихъ—въ Всероссийскомъ съездѣ.

*) Доклады Московскому Обществу гг. Рейнбота и Скалона. См. въ „Трудахъ“ этого общества. Вып. VII 1881 г.

Оба доклада были встрѣчены Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства съ сочувствіемъ. Послѣ продолжительныхъ преній, въ засѣданіи 18 февраля 1881 года, Общество приняло слѣдующее предложеніе относительно организаціи окружныхъ съѣздовъ, направленной къ тому, чтобъ они могли служить представителями сельско-хозяйственныхъ интересовъ и связующимъ звеномъ между всеми учрежденіями, вѣдающими дѣло сельскаго хозяйства.

1. Къ участию въ окружныхъ съѣздахъ съ правомъ голоса допускаются:

а) Представители сельско-хозяйственныхъ Обществъ въ предѣлахъ округа, по выбору Обществъ, отъ 2 до 3 отъ каждаго.

б) Представители съѣздовъ сельскихъ хозяевъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ такіе съѣзды имѣются.

в) Представители земскихъ собраній—уѣздныхъ и губернскихъ—по 2 отъ каждаго.

Гдѣ нѣтъ сельско-хозяйственныхъ Обществъ и съѣздовъ, земскія собранія избираютъ, сверхъ представителей отъ земства, еще представителей сельскаго хозяйства изъ мѣстныхъ хозяевъ.

2. Предсѣдатели и секретари избираются самимъ съѣздомъ изъ числа его членовъ.

3. Для приготовительныхъ работъ по созыву съѣзда (составленія программы, приготовленія докладовъ, и проч.) избирается бюро изъ лицъ, выбранныхъ предшествовавшимъ съѣздомъ.

4. Вопросы для обсужденія на съѣздѣ могутъ быть возбуждены, кромѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ и губернаторовъ, сельско-хозяйственными Обществами, мѣстными съѣздами сельскихъ хозяевъ, земскими учрежденіями и отдѣльными лицами. Все вопросы сообщаются бюро съѣзда, которое составляетъ затѣмъ программу занятій съѣзда.

5. Протоколы засѣданій съѣздовъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе порядкомъ, установленнымъ самими съѣздами.

6. Заключенія окружныхъ съѣздовъ, нуждающіяся въ правительственномъ утвержденіи, или заключающія въ себѣ ходатайства о мѣрахъ общегосударственныхъ, вносятся на разсмотрѣніе общаго съѣзда; остальные же сообщаются земскимъ учрежденіямъ и сельско-хозяйственнымъ Обществамъ.

Предположенія эти Общество постановило представить на предстоявшій тогда Московскій окружный съѣздъ и кромѣ того возобновило ходатайство о разрѣшеніи созвать въ Москвѣ въ 1882 г. VI *всероссійскій съѣздъ* сельскихъ хозяевъ, съ тѣмъ, чтобы рѣшенія

его, не подвергаясь предварительному обсужденію окружных съездовъ, поступили прямо на разсмотрѣніе общаго съезда при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ.

Вольное Экономическое Общество, съ своей стороны, тоже не оставалось чуждо этому важному вопросу. Совѣтъ его выразилъ, что онъ вполне раздѣляетъ взглядъ Кобелякскаго общества на необходимость *установить органическую связь между сельско-хозяйственными обществами*, и просить войти съ нимъ въ ближайшее сношеніе и что Императорское Вольное Экономическое Общество „готово принять участіе при разработкѣ вопроса“.

Къ сожалѣнію, всѣ эти начинанія нашихъ старѣйшихъ и дѣятельныхъ обществъ какъ-то вдругъ оборвались. Ожидавшійся всероссійскій съездъ не состоялся; окружные съезды перестали собираться. Но мысль объ органической связи между обществами все-таки не умерла. Практика многихъ сел.-хоз. обществъ немолчно продолжаетъ говорить о необходимости этой связи и о сближеніи обществъ съ мѣстными земствами. Изъ помѣщенныхъ въ прошлогоднихъ Сел.-Хоз. Обозрѣніяхъ свѣдѣній о дѣятельности Сел.-Хоз. Обществъ читатели знаютъ, что, напр., Симбирское Сел.-Хоз. Общество выражало желаніе, чтобъ В. Э. Общ. печатало въ своемъ органѣ журналы всѣхъ Сел.-Хоз. Обществъ; тоже Симбирское Общество избираетъ отъ себя депутатовъ въ мѣстное земское собраніе и старается пріурочить свои собранія и выставки ко времени съезда гласныхъ на земскія собранія. Подобнымъ образомъ поступаютъ и другія Общества; многія земства идутъ, такъ сказать, рука объ руку съ мѣстными сельско-хозяйственными обществами. Вообще чрезъ земскія учрежденія проводится теперь обществами много сельско-хозяйственныхъ мѣръ, удовлетворяется значительное число мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ нуждъ.

Что касается до общихъ сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ вопросовъ, то необходимость ихъ разсмотрѣнія въ общемъ центральномъ учрежденіи тоже продолжаетъ сознаваться вездѣ и повсюду; только высказывается это сознаніе не ясно, не прямо, не категорически. Определеннымъ образомъ и вразумительнымъ языкомъ не говорятъ теперь нигдѣ о Всероссійскомъ Съездѣ, по мысли о крайней необходимости его устройства сквозитъ вездѣ и повсюду, хотя и выражается въ разныхъ туманныхъ формахъ. Что ни проектъ, что ни рѣчь, касающіеся сельско-хозяйственнаго дѣла—и мы встрѣчаемся съ пожеланіемъ имѣть что-то въ родѣ центрального сел.-хоз. съезда. Множество высказанныхъ въ послѣднее время, въ разныхъ концахъ Россіи, ходатайствъ объ устройствѣ особаго министерства, вѣдаю-

щаго сельскимъ хозяйствомъ, промышленностію и торговлею, ничуть не отрицаетъ собою мысли о центральномъ съѣздѣ, но только маскируетъ ее, какъ это мы и увидимъ ниже изъ многихъ признаковъ.

И странно было бы думать, чтобъ взрослые и развитые люди могли въ продолженіе лишь *пяти* лѣтъ забыть то, что родилось изъ потребностей ихъ жизни и дѣятельности, было затѣмъ ими зрѣло обсуждено, разработано и уже шло къ близкому осуществленію? Какимъ образомъ могло случиться, что наши сельскіе хозяева, убѣждаясь изъ ежедневной практики въ необходимости помогать другъ другу въ своемъ специальномъ дѣлѣ, вдругъ перестали сознавать это и перестали какъ разъ въ такіе годы, въ которые начали отражаться на Россіи явленія всеобщаго кризиса? Нѣтъ, не то приходилось намъ констатировать въ прошлогоднихъ обзорѣніяхъ, говоря о дѣятельности Сельско-Хоз. Обществъ. Изъ данныхъ, тамъ приводимыхъ, видно совсѣмъ иное, именно—годы кризиса еще болѣе встрепенули наши сельско-хозяйственныя сферы; слово кризисъ не сходило съ языка во всей Россіи, какъ въ собраніяхъ Сельско-Хозяйственныхъ Обществъ, такъ и въ собраніяхъ земствъ. Вопросъ о выходѣ изъ кризиса велъ за собою напряженныя изысканія путей къ этому, заставляя мыслить, анализировать прошлое, сознавать тѣ сельско-хозяйственныя грѣхи, которые и не казались прежде грѣхами, какъ, примѣръ, расхищеніе почвенныхъ силъ, стремленіе къ несоразмѣрнымъ съ силами запашкамъ, пренебреженіе къ сел.-хоз. наукѣ, потворство развитію кулачества, и проч. Все это прямыя выводы изъ фактовъ, приведенныхъ въ прошломъ году въ нашихъ обзорѣніяхъ. Въ нихъ же приходилось намъ указывать на то—сколько стараній прикладывалось Сельско-Хозяйственными Обществами въ прошломъ и позапрошломъ годахъ къ устройству сельско-хозяйственныхъ школъ, складовъ земледѣльческихъ орудій, опытныхъ полей, запасовъ хорошихъ сѣмянъ; сколько предпріятій совершилось, ради развитія различныхъ отраслей сельскаго хозяйства, *замѣни вывоза зерновыхъ амбаровъ и вообще сыръя* другими продуктами; упомянемъ также о хлопотахъ Сельско-Хозяйственныхъ Обществъ о землеудобрительныхъ тукахъ, о развитіи сельско-хозяйственнаго винокуренія, производства крахмала и проч. Можно-ли, въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, *удостоверяющихъ въ сознаніи за собою силы для выхода изъ кризиса, способности къ самодѣйствию*, можно-ли допустить мысль, что въ нашихъ сельско-хозяйственныхъ сферахъ испарилась твердо сознанная пять лѣтъ назадъ мысль о

центральномъ сельско-хозяйственномъ съѣздѣ, организованномъ такъ, чтобъ онъ служилъ *постоянной связью* между частными Сельско-Хозяйственными Обществами и съѣздами, объединителемъ и выяснителемъ ихъ нуждъ и стремленій. Прибавимъ къ этому, что всего лишь полтора года тому назадъ, именно въ іюлѣ 1885 г. была напечатана въ „Трудахъ“ Вольнаго Эк. Общества, по распоряженію его совѣта, записка г. Лазарева, въ которой главная рѣчь хотя и шла объ одновременномъ созывѣ въ разныхъ полосахъ Россіи Сельско-Хозяйственныхъ съѣздовъ, но безъ указаній на необходимость общаго Всероссийскаго съѣзда, авторъ, однако, обойтись не могъ.

Сознаніе необходимости объединенія Сельско-Хозяйственныхъ обществъ проявляется и въ иныхъ фактахъ. Такъ, въ засѣданіяхъ различныхъ сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ и обществъ не перестаютъ раздаваться голоса въ пользу учрежденія особаго министерства, вѣдающаго вопросы сельского хозяйства, промышленности и торговли. Отъ этого министерства ждутъ, между прочимъ, и того, что оно свяжетъ въ одно цѣлое разнообразныя труды и потребности сельскихъ хозяевъ. Но людьми, возлагающими такія упованія на высшій органъ центральнаго управленія, въ тоже время, высказываются по поводу другихъ вопросовъ постоянныя сѣтованія на высшую администрацію въ томъ отношеніи, что ей не всегда доступно знаніе мѣстныхъ нуждъ, что она слишкомъ стѣсняетъ частную предпринимательскую дѣятельность, требуетъ на все испрошенія разрѣшеній; при этомъ выставляется на видъ невозможность выполнять предначертанія центральнаго учрежденія чрезъ подвѣдомственные ему низшіе органы администраціи. Однимъ словомъ, признается немислимымъ достигнуть осуществленія предначертаній правительства путемъ чисто бюрократическимъ, и на основаніи всего этого требуется извѣстная доля самостоятельности.

Всѣ у насъ и вездѣ сознаютъ, что отъ рѣшенія многихъ вопросовъ сельско-хозяйственной практики въ организованномъ, собственно для этой цѣли, сельско-хозяйственномъ частномъ учрежденіи, зависитъ и удовлетвореніе мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ нуждъ; что одно обсужденіе ихъ лишь въ мѣстныхъ обществахъ и съѣздахъ не приводитъ къ желаемымъ результатамъ, потому что тамъ оно всегда страдаетъ, въ извѣстной степени, отъ впечатлительности дѣйствующихъ на мѣстѣ практиковъ и отъ установившихся, въ извѣстной мѣстности, традицій, свергнуть съ себя иго которыхъ дается не всякому живому дѣятелю; что, такимъ образомъ, эти отдѣльные голоса мѣстныхъ обществъ и ихъ

требованія, не сведенныя между собою въ одномъ общемъ собраніи, не представляютъ гармоническаго хора, не выясняютъ достаточно ясно положеніе дѣлъ, нужды и потребности; что поэтому правительственнымъ учрежденіямъ, въ которыхъ сосредоточивается дѣло управленія, изданіе законовъ, удовлетвореніе ходатайствъ,— не отсюда черпать истину, въ особенности относительно такихъ предметовъ, которые нельзя уяснить съ помощью статистическихъ цифръ, изслѣдованій почвенныхъ и климатическихъ, нельзя добыть съ помощью подслушаній, и проч. Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежитъ, на примѣръ, множество явленій въ нашемъ сельско-хозяйственномъ мірѣ, вытекающихъ изъ соприкосновенія между собою двухъ діаметрально-противоположныхъ міровоззрѣній: общиннаго—крестьянскаго и личнаго—землевладѣльческаго,—а также изъ отношеній обоихъ этихъ міровъ къ сферамъ торговой и бюрократической.

Сказавъ это, мы кончили свою задачу. Мы искали указаній на степень нашего сельско-хозяйственнаго развитія, нашей самостоятельности, и нашли признаки, свидѣтельствующіе о томъ, что наши сельско-хозяйственныя сферы уже зажили сознательною жизнію, а съ этимъ тотчасъ же получили извѣстную долю самостоятельности и способности понимать другъ друга; отсюда же само собою возникло проникающее каждое отдѣльное лицо понятіе объ общности интересовъ, о возможности совокупными силами достигнуть всего, что невозможно для единицъ; настала, однимъ словомъ, такая дѣйствительность, при которой всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ представляется назрѣлой потребностью. Недостатка энергіи для этого дѣла опасаться нельзя: годы кризиса уже пробудили ее и мы остаемся въ полной увѣренности, что ея достанетъ на осуществленіе всякаго дѣла, а тѣмъ болѣе дѣла давно задуманнаго и зрѣло обсужденнаго.

С. Капустинъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новыя изслѣдованія Дареста надъ образованіемъ въ куриномъ яйцѣ уродливостей, подъ вліяніемъ измѣненій, претерпѣваемыхъ зародышемъ, ранѣ обращенія яйца на инкубацію. Вліяніе на развитіе зародыша вертикальнаго положенія насиживаемыхъ яицъ и обращенія ихъ тупымъ или острымъ концомъ кверху. — Способъ Ромме приготовить чистую, безъ посторонняго вкуса, водку, изъ выжимокъ бѣлаго винограда. — Двѣнадцать основныхъ правилъ садоводства. — Зеленая кормовая смѣсь для замѣны пѣдавашагося краснаго клевера. — Сравнительный очеркъ состоянія скотоводства въ древней и современной Италіи. — Характеръ древне-римскаго скота и болѣе извѣстныя его породы; вѣрный взглядъ древнихъ римлянъ на основные законы скотоводства; положеніе сельскаго хозяйства и скотоводства въ современной Италіи и породы скота.

Въ *Comptes rendus* (1886 г., № 5) французской академіи наукъ помѣщенъ отчетъ объ интересныхъ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ Дареста (Dareste) относительно образованія уродливостей въ куриномъ яйцѣ, подъ вліяніемъ измѣненій, претерпѣваемыхъ зародышемъ ранѣ того, чѣмъ яйцо будетъ пущено на высидку. Оплодотворенное яйцо сохраняетъ, какъ извѣстно, свою жизненную силу (производительную способность) въ продолженіе нѣкотораго времени и зимой дольше, чѣмъ лѣтомъ. Потери же этой способности является результатомъ смерти зародыша.

Даресту нѣсколько лѣтъ тому назадъ удалось констатировать, что зародышъ въ яйцѣ, ранѣ наступленія смерти, находится въ продолженіе извѣстнаго періода времени, такъ сказать, въ переходномъ состояніи, т.-е. въ такомъ, въ которомъ жизненная способность его начинаетъ исподволь ослабѣвать, и что если онъ въ эту пору будетъ поставленъ въ условія, благоприятныя для его развитія, то онъ можетъ уже развиться не иначе, какъ въ уродливость. Опытъ, произведенный Дарестомъ въ 1882 г., надъ вы-

сидкой девятидневныхъ яицъ, имѣлъ результатомъ развитіе всѣхъ ихъ въ уродливости, не смотря на то, что они были поставлены въ условія, вполне удовлетворяющія нормальному развитію зародыша; другіе же опыты показали ему, что въ болѣе холодную пору года, даже трехнедѣльные яйца производятъ обыкновенно нормальные зародыши. Желая затѣмъ убѣдиться, могутъ ли подвергаться зародышъ подобнымъ видоизмѣненіямъ въ яйцахъ, болѣе молодыхъ, другими словами, обращенныхъ на высидку вскорѣ послѣ того, какъ они снесены, Дарестъ прибѣгнулъ къ слѣдующему опыту:

Получивъ 17 іюля 32 яйца, снесенныхъ 15 того мѣсяца, онъ раздѣлилъ ихъ на четыре партіи, по 8 въ каждой, и пустилъ ихъ на искусственную высидку, въ послѣдовательномъ порядкѣ, именно: 19, 20, 21 и 22 іюля.

Изъ восьми яицъ *первой партіи* (19 іюля) получилось 4 совершенно нормальныхъ зародыша, остальные 4 яйца оказались болтунами.

Вторая партія (20 іюля) дала 6 нормальныхъ зародышей, одинъ въ водянкѣ и съ отсутствіемъ мозга, съ зародышевой пленкой (amnios) недоформированной, оставившей всю среднюю часть туловища открытой, и 1 съ сросшимися лапками и одной пяткой.

Третья партія (21 іюля) произвела 5 нормальныхъ зародышей, 1 уродливый съ эктоніей сердца, 1 въ формѣ двойней, изъ которыхъ одинъ былъ почти нормальный, а другой съ зачаткомъ головки, и 1 яйцо оказалось болтуномъ.

Въ *четвертой партіи* (22 іюля), вышло 5 зародышей нормальныхъ, 1 одноглазый съ неправильнымъ сердцемъ, остальные 2 также уродливые.

Такимъ образомъ четырехдневныя яйца не произвели ни одной уродливости, пятидневныя дали двѣ уродливости, шестидневныя — одну и семидневныя — три. Случай двойней въ третьей партіи не принимается Дарестомъ въ расчетъ, хотя одинъ изъ двойней и оказался уродомъ, потому что видоизмѣненіе зародыша, вызвавшее образованіе урода, совершилось несомнѣнно пока яйцо еще не было снесено, то есть, во время пребыванія его въ яичникѣ курицы.

Приведенные факты даютъ Даресту поводъ утверждать, что ослабленіе жизненности зачатка или зародыша, обуславливающее сформированіе его въ уродливость, можетъ совершиться и въ очень молодыхъ яйцахъ, по крайней мѣрѣ, при высокой температурѣ; такъ въ описанномъ опытѣ, уродливости были найдены въ яйцахъ, снесенныхъ какіе-нибудь пять, шесть и семь дней тому назадъ.

Совмѣстное же присутствіе въ одномъ и томъ-же инкубаціонномъ аппаратѣ яицъ, давшихъ зародыши, нормально развитые, и зародыши уродливые, устраняетъ всякую возможность предположенія, чтобы появленіе уродливостей находилось въ зависимости отъ физическихъ условій инкубаціи, и прямо указываетъ на то, что подобныя видоизмѣненія зародышей совершались ранѣе, чѣмъ яйца были пущены на высидку; выяснить-же обстоятельство, почему лишь нѣкоторые изъ зародышей подверглись уклоненію отъ нормальныхъ формъ, тогда какъ другіе остались невредимы, можно единственно вліяніемъ индивидуальности, которая, по изслѣдованіямъ Дареста, играетъ весьма важную роль въ образованіи уродливостей.

Слѣдовательно, говоритъ Дарестъ, появленіе уродовъ зависитъ не только отъ измѣненій въ физическихъ условіяхъ инкубаціи, но можетъ быть также вызвано видоизмѣненіями зародыша, которыя совершились уже ранѣе того времени, когда яйцо было пущено на высидку. При настоящемъ состояніи науки, такія видоизмѣненія зародыша пока еще совершенно недоступны для нашихъ изслѣдованій и становятся видимыми только съ появленіемъ самихъ уродливостей.

Здѣсь будетъ кстати сказать нѣсколько словъ объ изслѣдованіяхъ того же ученаго, относительно развитія зародыша въ куриномъ яйцѣ, которое во время насиживания находится въ вертикальномъ положеніи (*Ibid.* 1886, № 16). Въ началѣ производства изысканій надъ уродливостями Дарестъ установилъ фактъ, что развитіе зародыша въ куриномъ яйцѣ, поставленномъ въ вертикальное положеніе, совершается иногда нормально, иногда же уклоняется отъ нормального.

Причину такого разнообразія въ развитіи зародыша Даресту удалось открыть лишь послѣ тщательнаго опредѣленія условій нормальнаго развитія при нахожденіи насиживаемыхъ яицъ въ горизонтальномъ положеніи. Опыты, неоднократно повторенные имъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, показали, что вліяніе вертикальнаго положенія насиживаемыхъ яицъ на сформированіе зародыша бываетъ различно, смотря потому, какимъ концемъ обращены яйца кверху, а именно, въ яичахъ, обращенныхъ кверху тупымъ концемъ, развитіе совершалось почти всегда нормально, въ поставленныхъ же кверху острымъ концемъ, оно происходило ненормально. Вотъ результаты послѣдняго опыта, произведеннаго въ этомъ направленіи.

Шестнадцать яицъ, кладки 6 и 7 сентября, были пущены на

высидку 10 сентября, при чемъ были поставлены въ вертикальное положеніе такимъ образомъ, что восемь изъ нихъ покоились на остромъ и восемь на тупомъ концѣ, т.-е., у лицъ первой партіи приходился кверху тупой, у лицъ же второй—острый конецъ.

Въ первой партіи оказались два болтуна, одинъ зародышъ, умершій въ самые первые дни развитія, четыре зародыша, развившіеся нормально, но умершихъ незадолго до выдулленія, и одинъ живой, нормально развитый, вылупившійся естественнымъ путемъ.

Во второй партіи въ шести яйцахъ, вскрытыхъ 17 сентября, найдено: одинъ болтунъ, и пять уродливостей всѣ мертвые, въ томъ числѣ нѣкоторые, уже разложившіеся въ большей или меньшей степени. Въ остальныхъ двухъ яйцахъ, вскрытыхъ 25 сентября, находились нормально развитые зародыши, умершіе незадолго передъ вскрытіемъ.

Результаты эти, по мнѣнію Дареста, доказываютъ несомнѣнно, что при постановкѣ насиживаемаго яйца тупымъ концомъ кверху, развитіе зародыша идетъ въ немъ нормально; постановка же кверху острымъ концемъ влечетъ за собой формированіе зародыша въ уродливость.

Точнаго объясненія этого явленіе еще не найдено; но, по мнѣнію Дареста, оно зависитъ отъ положенія зачатка въ томъ или другомъ положеніи яйца. Извѣстно, что будетъ-ли яйцо лежать горизонтально или стоять на одномъ изъ своихъ концевъ, желтокъ, во всякомъ случаѣ, стремится занять мѣсто въ верхней части яйца, а зародышъ находится постоянно въ верхней части желтка. Если острый конецъ яйца, стоящаго вертикально, будетъ обращенъ вверхъ, то верхняя часть желтка, а слѣдовательно, и зародышъ, будутъ въ соприкосновеніи съ яичной скорлупой, отдѣляясь отъ нея лишь желтковой оболочкой; наоборотъ, при стояніи яйца тупымъ концемъ кверху, зародышъ будетъ соприкасаться съ перегородкой или перепонкой воздушной камеры яйца, перепонкой гибкой, податливой и нѣжной, мягкой. Весьма вѣроятно, что такое различное положеніе зачатка въ насиживаемомъ яйцѣ обуславливаетъ развитіе зародыша въ различныя формы.

Выше уже было сказано, что въ описываемомъ опытѣ всѣ зародыши, правильно развитые, за исключеніемъ только одного, умерли ранѣ наступленія срока выдулленія,—результатъ, который легко было предвидѣть, такъ какъ Дарестъ доказалъ еще въ прошломъ году, что ежедневное переворачиваніе насиживаемыхъ яицъ составляетъ почти неизбѣжное условіе для благополучнаго вылупленія цыпленка. Въ тѣхъ случаяхъ, когда насиживаемыя

яйца остаются все время неподвижными безъ переворачиванія, зародышевая оболочка сращивается съ желткомъ и преграждаетъ послѣднему доступъ въ брюшную полость птенца, и цыпленокъ почти неизбѣжно умираетъ до наступленія момента вылупленія, такъ что случаи вылупленія въ такихъ яйцахъ являются лишь крайне рѣдкими исключеніями. Между тѣмъ, яйцо, насиживаемое въ вертикальномъ (стоячемъ) положеніи, по необходимости, должно оставаться все время неподвижнымъ и вотъ почему въ первой партіи яицъ, о которыхъ рѣчь шла выше, изъ пяти нормально сформированныхъ зародышей вылупился лишь одинъ цыпленокъ, остальные же четыре умерли ранѣе наступленія момента вылупленія, благодаря единственно тому, что желтокъ не могъ втянуться въ брюшную полость.

— Выжимки зеленого (не красного) винограда не оставляются обыкновенно въ выдавленномъ сокѣ, идущемъ на выдѣлку бѣлыхъ виноградныхъ винъ, а потому не бываютъ пропитаны виномъ и употребляются только на приготовленіе простыхъ, въ родѣ сидра, кислосладкихъ напитковъ. Если ихъ заставить бродить въ чану, наполненномъ ими до верху, то изъ 100 килограммъ ихъ (6 пуд. 4 ф.) выходитъ едва 2—3 литра (около 3—5 бутылокъ или $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ ведра) водки плохого качества.

Около 1865 г., Пети и Роберу удалось нѣсколько усилить этотъ выходъ и улучшить его качество, посредствомъ послѣдовательныхъ промываній выжимокъ, съ цѣлью выдѣленія изъ послѣднихъ содержащихся въ нихъ растворимыхъ веществъ; но добытое этимъ способомъ вино, хотя и бродитъ, благодаря примѣси воды, полнѣе, однако не годится въ продажу и можетъ идти исключительно на выдѣлку виноградной водки.

Выжимки бѣлаго винограда трудно приходятъ въ алкогольное броженіе и быстро населяются второстепенными ферментами, и потому именно, что во время выжиманія винограда, значительная часть винныхъ дрожжей, зародыши которыхъ находятся на кожурѣ виноградной ягоды, стекаетъ вмѣстѣ съ выдавленнымъ сокомъ и въ послѣдствіи образуетъ въ немъ ферментъ бѣлаго вина. Въ остающихся же затѣмъ выжимкахъ, бѣдныхъ содержаніемъ винныхъ дрожжей, свободно развиваются ложные дрожжи или ферменты *скисанія вина* (la tourne des vins), вызывающіе образованіе продукта очень плохого качества. Пастеръ, въ своихъ «Etudes sur le vin», говоритъ, что виноградныя выжимки, бродившія въ смѣси съ водой въ продолженіе пятнадцати дней, дали ему жидкость съ очень слабымъ содержаніемъ алкоголя, зато чрезвычайно не-

приятно кислую и богатую летучими кислотами, запахъ которыхъ она и распространяла вокругъ себя. Въ этой жидкости, кромѣ того, оказалось столько же частичекъ фермента *скисанія*, сколько шариковъ особаго сорта дрожжей, отличныхъ отъ винныхъ и носящихъ съ той поры названіе *дрожжей Пастера*.

Поэтому, чтобы вызвать въ выжимкахъ бѣлаго винограда, посредствомъ примѣси обыкновенной или подсахаренной воды, правильное алкогольное броженіе, необходимо вернуть имъ винныя дрожжи, утраченныя ими во время выжимки винограда. Получить такія дрожжи—дѣло не трудное, путемъ способа, придуманнаго Пастеромъ для добыванія пивныхъ дрожжей.

Винный осадокъ (винная гуща) богатъ винными дрожжами, называемыми также *эллипсоидальными* дрожжами, но они очень грязны и притомъ воспользоваться ими можно лишь при сцѣживаніи вина; оттого то гораздо лучше употреблять въ дѣло дрожжи изъ бродящаго муста (винограднаго сусла). Съ этой цѣлью предъ наступленіемъ поры сбора винограда слѣдуетъ, по словамъ Альфр. Ромме (*Comptes rendus*, 1886 г., № 6, августъ), тщательно отобрать нѣсколько килограммовъ гроздей, успѣвшихъ дозрѣть ранѣе остальныхъ, остричь ягоды ножницами, раздавить и положить въ стеклянный сосудъ, снабженный отводной трубкой, которая погружена въ воду. Сокъ этого винограда, придя въ должное броженіе, и будетъ служить для культуры и сохраненія въ чистотѣ винныхъ дрожжей и для приготовленія жидкостей, предназначенныхъ для вызова броженія. Въ свою очередь, эти послѣднія жидкости приготовляются изъ стерилизованнаго, посредствомъ нагреванія, сока винограда, а, за неимѣніемъ такого сока,—изъ отвара изюма или даже виноградныхъ выжимокъ, еще не начавшихъ бродить и къ которымъ прибавлено немного сахара. Ромме нашелъ, что прибавка отъ 1 до 3% означенныхъ жидкостей, уже вполне дѣятельныхъ, т. е. заключающихъ въ себѣ винныя дрожжи, вызываетъ, спустя двѣнадцать-двадцать часовъ, броженіе въ мустѣ, который, благодаря недостаточно высокой температурѣ, началъ бы, безъ такой примѣси, бродить не ранѣе, какъ по истеченіи восьми-двѣнадцати дней.

Желая провѣрить на дѣлѣ пригодность этого способа къ приведенію въ броженіе выжимокъ бѣлаго винограда съ цѣлью выдѣлки хорошей водки, Ромме произвелъ въ Парижѣ въ 1883 г. слѣдующій опытъ съ выжимками, полученными имъ отъ Поля Тенара изъ собственнаго его виноградника въ Монтраше. Виноградъ, давшій присланныя выжимки, не былъ срѣзанъ съ вѣтокъ,

но подвергался вмѣстѣ съ ними троекратному выжиманію для возможно полнаго выдѣленія сока, послѣ чего плотно уложенъ въ боченокъ и отправленъ въ Парижъ по желѣзной дорогѣ, куда и прибылъ отлично сохранившимся и при раскупоркѣ отдавалъ пріятнымъ запахомъ только-что начинающаго переброженія.

Немедленно по полученіи выжимокъ, 45 килогр. ихъ было положено для броженія въ каменныя бутылки съ прибавкой 1) 89 литровъ воды съ температурой въ 20° , 2) 25 килогр. сахара и 3) 26 литр. бродильной жидкости, приготовленной изъ отвара изюма, и содержавшей винныя дрожжи въ полномъ дѣйствиіи.

Такимъ образомъ, составилось всего около 1 гектолитра жидкой смѣси, которая начала бродить на другой же день, броженіе длилось около мѣсяца при температурѣ, измѣнявшейся отъ 18 до 15° , и въ результатъ получилось вино съ 13,95—13,25% алкоголя. Послѣ нѣскольконедельнаго освѣтленія (отстой) часть вина была перегнана на водку, которой изъ вышеупомянутаго количества выжимокъ могло бы выйти приблизительно 25 литровъ, крѣпостью въ 50° .

Добытой описаннымъ способомъ водки, свободной отъ всякаго посторонняго вкуса, было, однако, слишкомъ мало для того, чтобы, старѣя въ боченкѣ, она могла бы выработать надлежащій ароматъ; напротивъ того, она могла бы приобрести вкусъ дерева и вскорѣ бы испарилась. Поэтому Роміе настоялъ ее на дубовыхъ стружкахъ въ количествѣ 6 граммъ (1,39 золотн.) стружекъ на литръ водки, переливъ въ большую стеклянную бутылку и закупорилъ, вставивъ въ пробку небольшую стеклянную трубочку, дабы имѣть возможность возобновлять внутри бутылки воздухъ. Водка занимала двѣ трети бутылки.

При такой обстановкѣ ароматическія начала водки начали развиваться въ ней сперва медленно, а потомъ быстрее, въ особенности, когда, съ цѣлью ускорить старѣніе, она была выставлена на солнце. Въ настоящее время водкѣ этой уже три года, она ароматична, совершенно чистаго вкуса съ характернымъ запахомъ, свойственнымъ винограду, изъ котораго приготовлена, именно бургонскому вино-бланъ (Pinot blanc): вообще запахъ ея нѣсколько напоминаетъ букетъ высокихъ сортовъ бѣлыхъ котд'орскихъ винъ.

Опытъ, выполненный Роміе, доказываетъ, по его мнѣнію, 1) что дурной вкусъ водокъ, выдѣляемыхъ изъ виноградныхъ выжимокъ, зависитъ отъ образующихся въ нихъ, въ періодъ броженія, постороннихъ ферментовъ, которые развиваются въ тѣхъ случа-

ихъ, когда выжимки бѣдны эллипсоидальными, т. е. винными дрожжами, и что прибавка этихъ послѣднихъ дрожжей совершенно парализуетъ дѣйствіе означенныхъ постороннихъ ферментовъ.

2) Что выжимки бѣлаго винограда сохраняютъ еще въ себѣ далеко не ничтожное количество ароматическаго вещества, до сихъ поръ еще неизвѣстнаго, придающаго букетъ водкамъ и которое можетъ быть извлечено, заставляя выжимки бродить съ примѣсью сахарной воды. Впрочемъ количество примѣси сахарной воды требуетъ еще опредѣленія путемъ опыта; и

3) Что приготовленныя описаннымъ способомъ водки, если только не будутъ надушены искусственно, безвредны для здоровья и могутъ служить обильнымъ подспорьемъ въ годы, когда виноградники опустошаются филлоксерой или другими болѣзнями.

— Вѣдомство Внутреннихъ дѣлъ и Экономическое Общество Бернскаго кантона (въ Швейцаріи), заботясь о возможно большемъ развитіи плодоводства въ кантонѣ, изложили и отпечатали двѣнадцать основныхъ правилъ плодоводства въ формѣ таблицъ, которыя, въ видахъ ознакомленія съ ними подрастающаго юношества, вывѣшены въ комнатахъ для пріѣзжающихъ и во всѣхъ школахъ (Plustr. Landw. Zeit. 1886 № 43). Правила эти, для облегченія удержанія ихъ въ памяти, изложены въ формѣ стиховъ, довольно таки дубоватыхъ; суть ихъ заключается въ слѣдующемъ:

1) Если у тебя есть свободный клочекъ земли, то посади на него плодовое дерево; оно равносильно капиталу и будетъ приносить тебѣ изъ года въ годъ проценты.

2) Озаботься тщательнымъ выборомъ саженцевъ, а потому не сажай уродливыхъ, но выбирай съ красивымъ, утолщеннымънизу стволомъ, хорошаго роста, здоровыхъ какъ самшитъ (пальма, зеленичье дерево), съ хорошо развитыми корнями и верхушкой. Саженцы покупай въ своей же мѣстности и насаждай по многу одного сорта за разъ, однако не въ слишкомъ большомъ числѣ (т. е. не чрезъ-чуръ густъ).

3) Не стѣсняй слишкомъ плантацію, ибо польза заключается не въ одномъ только количествѣ. Предоставь деревцамъ достаточно свѣта и пространства, иначе они никогда не разовьются въ хорошее дерево. Если ты заботишься о будущемъ, то сажай деревца съ промежутками въ десять метровъ.

4) Ямы для саженцевъ рой глубиной въ одинъ метръ и клади дернъ на дно; стволъ сажай прямо, а не въось, и не привязывай его очень крѣпко, потому что при осадкѣ взрыхленной земли онъ

будетъ также осѣдять. Дабы земля не слишкомъ сохла, придавай ей вокругъ дерева форму блюда.

5) Если корни сильно пострадали, то срѣжь и верхушку, одну треть вѣтвей можно также всегда срѣзать, но прошу, не укорачивай слишкомъ стволъ. Послѣ шестилѣтнихъ заботъ ты дождешься прекрасныхъ деревьевъ, а вскорѣ и плодовъ.

6) Очищай старыя деревья; въ противномъ случаѣ они будутъ приносить менѣе и менѣе пользы. Немедля счищай грибки, мохъ и т. п. и срѣзай засохшіе сучья, это лучшее, что можно сдѣлать. Прорѣжай черезъ - чуръ густыя вѣтви, дабы не лишить дерева свѣта, но не выходи при этомъ изъ границъ, иначе вмѣсто пользы принесешь ему только вредъ.

7) Ежегодно осенью смазывай деревья известковымъ молокомъ; оно придаетъ гладкость корѣ и быстро истребляетъ насѣкомыхъ.

8) Если хочешь, чтобы дерево приносило тебѣ много плодовъ, то ты долженъ оживлять его силы удобреніемъ; не забывай, однако, что корни его проникаютъ глубоко въ землю и имѣютъ глубину, равную длинѣ сучьевъ отъ ствола, а потому клади удобрение глубоко и на достаточномъ разстояніи отъ ствола.

9) Дерево, остающееся изъ году въ годъ безплоднымъ, не сибши срубать; имѣй терпѣніе привить его снова, а если оно слишкомъ велико, то срѣжь одну треть его.

10) Когда старое дерево приноситъ тебѣ хотя и мало плодовъ, но хорошаго сорта, то не уничтожай его, а подопри длинныя сучья, удали кривыя и засохшіе; такимъ способомъ освѣживъ его и придавъ ему новыя силы, поднимешь его плодородіе.

11) Наблюдай зорко за своими деревьями, и какъ только замѣтишь въ нихъ что-либо болѣзненное, то непременно изслѣдовать причину заболѣванія; срѣжь тщательно больныя части вплоть до здороваго мѣста, сдѣлай продольныя надрѣзы и въ этомъ послѣднемъ и тотчасъ замажь раны, чѣмъ предоохранишь себя отъ убытковъ.

Наконецъ, въ заключительномъ 12 пунктѣ общается, что обладающему указанныя правила плодовая плантаціи щедро окупятъ его труды и будутъ приносить хорошій доходъ.

— *Zeitschr. des Landw. Vereins für Rheinpreussen* рекомендуетъ для замѣна краснаго клевера, неудавшагося въ осени послѣдняго года, а также краснаго клевера, которому отводится въ сѣвооборотѣ лишь одинъ годъ, смѣсь изъ 32 килогр. инкарнатнаго (пунцоваго) клевера и 50 килогр. райграсса (англійскаго?) на гектаръ. Смѣсь эту, въ особенности пригодную для хорошо удобренныхъ супесковъ, слѣдуетъ высѣвать осенью же, немедленно по окончаніи мелкаго

взмета жнива. На слѣдующую весну инкарнатный клеверъ даетъ одинъ хорошій ранній укосъ и затѣмъ уступаетъ мѣсто райграссу, который приноситъ по жниву два также хорошіе укоса.

— Заимствую изъ *Milch-Zeit.* (1886 №№ 42 и 43) интересный сравнительный очеркъ положенія скотоводства (по отношенію къ крупному рогатому скоту) въ древней и современной Италіи.

У древнихъ римлянъ земледѣліе и скотоводство стояли на высокой степени совершенства, но послѣдующее затѣмъ паденіе римской имперіи и пониженіе уровня народнаго образованія отразились гибельно и на указанныхъ отрасляхъ сельско-хозяйственнаго промысла, такъ что между прежнимъ и нынѣшнимъ итальянскимъ крупнымъ рогатымъ скотомъ существуетъ почти такая же, можно сказать, разница, какъ и между политическимъ значеніемъ и величіемъ древняго Рима и современной Италіи. Древніе римляне обращали особенное вниманіе на развитіе у скота способности къ работѣ и въ этомъ отношеніи достигли такого успѣха, что римскій или итальянскій скотъ считался, по справедливости, лучшимъ рабочимъ скотомъ въ мірѣ. Обиліе скота въ древней Италіи доказывается уже тѣмъ, что въ ту пору въ жертву богамъ приносились быки цѣлыми сотнями и что Аннибаль во время пуническихъ войнъ не затруднился собрать на горныхъ пастбищахъ Италіи 2,000 быковъ, которыхъ пустилъ ночью съ привязанными къ рогамъ пучками зажженной соломы на римское войско.

По свидѣтельству Варрона, Плинія и Virgilia, итальянскій скотъ характеризовался скорѣе темною, чѣмъ свѣтлою мастью, высокими ногами, крупнымъ ростомъ и силой. Благодаря хорошему уходу и содержанію, въ юности онъ развивался очень быстро и обладалъ замѣчательною способностью къ откорму, зато далеко не могъ похвастаться молочностью, которая была очень невысока, впрочемъ, за ней римляне и не гнались, такъ какъ поставили себѣ задачей выработать не молочный, а отличный рабочий и вмѣстѣ съ тѣмъ пригодный къ откорму скотъ, тѣмъ болѣе, что въ домашнемъ обиходѣ пользовались молокомъ козьимъ и овечьимъ.

Изъ древнихъ расъ наибольшей славой пользовались породы: 1) свѣтлая или бѣлая кампанская, средnekрупная, пѣжномясистая. 2) Бруційская (въ Бруціи). 3) Умбрійская въ ея различныхъ отродахъ: рыжая, бѣлая и пѣгая. 4) Апулійская среднетяжелая. 5) Луканская, извѣстная по крупности роста и силѣ. Сабинская, отличающаяся необыкновенной длиною рога. Въ Сабиніи скотъ считался подъ особымъ покровительствомъ Марса. 7) Лаціумская, болѣе приземистая и чрезвычайно способная къ откорму. На туч-

ныхъ пастбищахъ Лаціума нагуливалось большинство животныхъ, предназначенныхъ на принесеніе въ жертву. 8) Этрусская раса считалась лучшимъ, послѣ луканской, рабочимъ скотомъ; въ особенности цѣнились высоко бѣлые этрусскіе быки.

Вообще, скотоводство сильно практиковалось преимущественно въ Сабиніи, Лаціумѣ, Этруріи и на западныхъ прибрежьяхъ. Каждый скотоводъ прилагалъ всѣ старанія къ улучшенію своего стада или расы въ самомъ себѣ, такъ какъ въ то время существовало убѣжденіе, что наиболѣе надежнымъ скотомъ является выращенный у себя дома, пріобрѣтенный же на сторонѣ, и въ особенности въ другихъ мѣстностяхъ, не можетъ хорошо удаваться подъ вліяніемъ чуждыхъ ему климатическихъ и почвенныхъ условій.

При выборѣ племенныхъ (случныхъ) животныхъ обращалось особенное вниманіе: у быковъ на крѣпость мускуловъ, короткость и силу шеи, ширину сложенія, тонкость роговъ и нестарый возрастъ; у телокъ же—на умѣренное развитіе ногъ, длину и тяжесть туловища, на болѣе рослое, нежели приземистое, сложеніе, на обиліе шерсти на ушахъ, крупность вымени, силу хвоста, темный цвѣтъ глазъ и красивое пѣжное строеніе роговъ. У тѣхъ и другихъ темная масть вообще предпочиталась свѣтлой. Приученіе молодыхъ животныхъ къ полевымъ работамъ составляло предметъ особыхъ заботъ. По Виргилію, уже телятъ начинали приучать, шута, къ ярму и тягѣ. (Лошадей на полевые работы не употребляли). Рабочій скотъ пользовался самымъ внимательнымъ уходомъ; по окончаніи работы ему тщательно обтирали шею и главнымъ образомъ мѣсто, гдѣ лежало ярмо, растирали спину, всѣми мѣрами предохраняли отъ простуды и пр. Лѣтомъ скотъ гулялъ на пастбищѣ, а зимой содержался на стойлѣ; здѣсь онъ получалъ въ кормъ: сѣно, люцерну, красную акацію, крупнорѣзанную солому пшеничную, ячменную, бобовую и виковую, а также листву каменнаго дуба, илима, винограда, тополя, и сверхъ того, бузовые и дубовые желуды и виноградные выжимки. Солому смачивали соленой водой и затѣмъ высушивали; зачастую подкармливали его и солью. На просторность, чистоту и гигиеническія условія хлѣвовъ обращали строгое вниманіе.

Слѣдующія выдержки изъ древнихъ писателей ясно обрисовываютъ совершенно правильный взглядъ прежнихъ римлянъ на основные законы скотозаведенія:

«Приплодъ имѣеть больше сходства съ отцемъ, чѣмъ съ матерью» (Колумелла). «Бычокъ долженъ быть годнымъ для продажи, но покупать племяннаго быка на сторонѣ не слѣдуетъ» (Катонъ).

„Бычокъ, пущенный въ случку слишкомъ рано, скоро ослабѣваетъ и даетъ слабое потомство. Одногодовалый уже годенъ для случки, но двухгодовалый лучше. Наибольшую степень горячности онъ выказываетъ на четвертомъ году, а входитъ въ полную силу по пятому году“. (Кат.). „Быкъ, старѣе 12 лѣтъ, не долженъ быть употребляемъ на приплодъ, потому что онъ становится тогда уже вялымъ и слабымъ. Пускать быка въ случку чаще двухъ разъ въ день не слѣдуетъ“. (Плиній). „Нѣкоторые считаютъ достаточнымъ одного быка на 10, а другіе на 15 коровъ“. (Колум.). „Аттикъ держалъ на 70 коровъ одного двухгодовалаго и одного годовалаго бычковъ. Другіе, не устанавливая числоваго отношенія между коровами и быками, говорятъ, что мѣриломъ въ этомъ отношеніи должна служить питательность и родъ корма и сила быка“. (Варронъ). „Чрезмѣрная отощалость или разжиреніе дѣлаютъ быковъ вялыми въ случкѣ, а потому ихъ слѣдуетъ кормить не скупо, но и не слишкомъ сытно, такъ какъ обѣ эти крайности ослабляютъ ихъ плодовитость. Но за два мѣсяца передъ употребленіемъ въ случку ихъ должно кормить вдоволь травой, соломою, сѣномъ, зерновымъ кормомъ и бобовыми растеніями“. (Варронъ и Колум.). „Содержаніе коровъ отдѣльно отъ быковъ усиливаетъ горячность послѣднихъ. Передъ наступленіемъ поры случки быковъ должно кормить обильнѣе, коровъ же слабѣе“. (Плин.). „Слабость приплода не служитъ еще доказательствомъ содержанія отца впроголодь“. (Виргил.). „Старая корова не годится на племя; ее лучше продать на убой (или на жертвоприношеніе“. (Варронъ). „Корова бываетъ полезной и пригодной на случку съ четвертаго по десятый годъ ея жизни, а наиболѣе дѣвной съ пятаго по восьмой годъ“ (Вирг.). „Старыхъ яловыхъ коровъ употребляй въ работу“ (Палладій). „Земледѣльцу нужны другія познанія, чѣмъ пастуху. Первому необходимо знать, какимъ способомъ извлекать наибольшую пользу изъ культуры полей, а второму нужно умѣть дѣлать доходнымъ скотоводство“. (Колум.). „Коси сѣно своевременно, не поздно; снять же его должно прежде чѣмъ созрѣютъ сѣмена и убирать хорошее сѣно особо отъ плохаго“ (Катонъ). „Моховые луга улучшаютъ обѣмѣнѣніемъ или удобреніемъ, но и то, и другое по негодности уступаютъ учащенной поспѣхъ ихъ золою, которая уничтожаетъ мохъ“ (Колум.).

Приведенныя выдержки доказываютъ воочію, что древніе римляне не только придавали высокое значеніе скотоводству, но и напрягали всѣ усилія къ выводу облагороженнаго, возможно совершеннаго рабочаго скота, ставя основнымъ правиломъ скотовод-

ства пускать на племя только здоровых, находящихся въ полной силѣ, производителей, содержа ихъ на соответствующемъ укрѣпляющемъ кормѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ они сознавали лучше многихъ современныхъ намъ сельскихъ хозяевъ необходимость хорошаго ухода за лугами и соответствующаго потребностямъ хозяйства разведенія кормовыхъ растений.

Переходя за симъ къ современному положенію сельскохозяйственнаго промысла въ Италіи, приходится замѣтить, что хотя проявляемая въ послѣдніе годы итальянскимъ правительствомъ напряженная усилія (о чемъ мнѣ приходилось уже говорить въ прежнихъ хроникахъ) къ его поднятію и не остались безплодными, на сколько можно по крайней мѣрѣ судить изъ того, что въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ округахъ, особенно въ сѣверной Италіи, земледѣліе и скотоводство (включая сюда и молочное хозяйство) снова встали на подобающую имъ высоту, тѣмъ не менѣе по отношенію къ большинству пространства королевства, преимущественно въ среднихъ и южныхъ его провинціяхъ, то и другое находится на низкомъ уровнѣ. Францъ Опенау, одинъ изъ флорентинскихъ сельскихъ хозяевъ, говоритъ, что „продолжительная хищническая культура истощила почву большинства мѣстностей Италіи до того, что, не смотря на счастливый климатъ и благопріятное географическое положеніе страны, потребуются еще много труда и усилій для того, чтобы возстановить тамъ прежнее цвѣтущее состояніе сельскаго хозяйства“. „Чрезвычайное развитіе зерновыхъ посѣвовъ повлекло“, по словамъ того же хозяина, „паденіе до минимума значенія скотоводства. Наиболѣе распространенною здѣсь расою рабочаго скота является тяжелая романская раса или, точнѣе, отродье (*razza romana*), совсѣмъ бѣлая, безъ отмѣтинъ, вполне приспособленная къ мѣстнымъ рабочимъ условіямъ, коровы которой также употребляются на полевые работы. Затѣмъ молочной расой служить такъ называемая раса *mucca nera pisana*, вывезенная, по всей вѣроятности, во время оно изъ Швейцаріи, но впоследствии совершенно переродившаяся подъ вліяніемъ климатическихъ условій; она въ значительной степени утратила признаки молочной коровы, хотя при хорошемъ содержаніи даетъ еще порядочный удой“. Крестьянства, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, въ Италіи вовсе не существуетъ, за исключеніемъ немногихъ сѣверныхъ мѣстностей; сельское хозяйство (почти исключительно мелкое) ведется половщиками или арендаторами, работающими изъ цолу, людьми, въ большей части совершенно безпечными, по развитію стоящими не выше древнихъ римскихъ рабовъ, не выказы-

вающими ни малѣйшей охоты и стремленія къ какому бы то ни было улучшенію, придерживающимися въ дѣлѣ единственно рутинныхъ приѣмовъ и вполнѣ довольными, когда имъ удастся перебиться, какъ говорится, съ хлѣба на квасъ. Эти арендаторы (*coloni, mezzadri*), по завѣренію СиEMONДИ, постоянно руководствуются итальянской пословицей: „родившійся бѣднякомъ, сколько ни работай, — всю жизнь останется бѣднякомъ“. Большая часть земли въ Италіи составляетъ собственность дворянства и церкви, которыя считаютъ наиболѣе выгоднымъ сдавать ее небольшими участками мелкимъ арендаторамъ въ эксплуатацію или, вѣрнѣе, на истощеніе. Такимъ образомъ въ Италіи господствуетъ крупное землевладѣніе, при чемъ однако земля на самомъ дѣлѣ находится въ рукахъ лицъ, нисколько не заботящихся о раціональномъ веденіи хозяйства.

Скотоводство въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверной Италіи ведется тщательно, но въ остальной части королевства на разведеніе и содержаніе скота почти повсюду не обращается никакого вниманія. Наиболѣе распространенный въ Италіи крупный рогатый скотъ, по существу, почти не отличается отъ венгерской или подольской расы; онъ безукоризненно хорошъ для работъ, удовлетворителенъ для откорма, но бѣдномолоченъ. Смотря по мѣстнымъ условіямъ и способу содержанія, нѣкоторыя отродья его до того рѣзко отличаются другъ отъ друга, что могутъ быть приняты за различныя породы.

Statistica del bestiame animali обрисовываетъ слѣдующимъ образомъ главнѣйшія породы (и отродья) итальянскаго крупнаго рогатаго скота.

Горный скотъ (*Razza montanina*), содержимый между прочимъ и на молоко, средне-тяжелый, сильный и правильно сложенный, характера оживленнаго, но не совсѣмъ хорошъ для откорма. Эта порода разводится преимущественно въ провинціяхъ: Кунео, Алессандрія, Новара, Генуя, Порто-Мавриціо, Сандріо, Комо, Бергамо, Бресція, Тревизо, Беллуно и Удина, а нѣсколько болѣе крупное и тяжелое ея отродье въ піаченцкой, пармской, моденской и д. провинціяхъ. Въ окрестностяхъ Турина и мѣстами въ провинціяхъ кунейской и александрійской попадаетъ также *Razza di Carmagnola* или *Piemontese della Pianura*, отличающаяся рослостью очень красивымъ сложеніемъ; масть ея сѣрая, рыжеватая или цвѣта пшеницы; скотъ этотъ преимущественно рабочій.

Въ глубокихъ равнинахъ Ломбардіи господствуетъ *швейцарскій* скотъ: онъ встрѣчается впрочемъ зачастую, хотя въ формѣ выродившагося потомства, и въ другихъ частяхъ Италіи, напр. въ

Миланѣ, Ливорно и Пизѣ. Въ сѣверной Италіи цѣнятся также высоко *Razza reggina* или *Parmense* масти красно-бурой или цвѣта пшеницы безъ отмѣтинъ, болѣе рабочая, чѣмъ молочная или убойная раса.

Razza bianca di chiana составляетъ главнымъ образомъ принадлежность средней Италіи и принадлежитъ къ числу превосходнѣйшихъ туземныхъ породъ. Будучи не особенно молочна, она созрѣваетъ довольно рано, чрезвычайно расположена къ откорму и превосходна для работы. Откормленный быкъ достигаетъ 1000 килогр. живаго вѣса. Шіанскій скоть вообще чисто бѣлой или свѣтло-сѣрой масти, съ тонкою блестящею шерстью, черными, умѣренно длинными рогами и небольшой очень красивой головой.

На югѣ распространена въ особенности *апульская раса*, превосходная для работы, но трудно откармливаемая, средней годовой удой коровы не превышаетъ 800 литровъ.

Наконецъ *Razza palermitana* въ палермской провинціи считается въ Сициліи за лучшую. Она характеризуется хорошо развитымъ, особенно въ передней части, туловищемъ и среднею по размѣрамъ удойливостью. Въ Палермо и на равнинахъ Ломбардіи скоть содержится круглый годъ на стойлѣ.

Въ Италіи, сверхъ того, имѣется до 15,000 буйволовъ и преимущественно въ Кампаньи, Римѣ, Апуліи и Пиемонтѣ.

Я. Калининскій.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.

Изъ Устюжнаго уѣзда.

Привыкнуши дѣлиться съ собратьями по занятію горемъ и радостью каждаго проходящаго года, я и теперь не могу измѣнить обычая—повѣдать хозяевамъ кое-что изъ практики минувшаго года. Правда, не чѣмъ похвастать, за то есть о чемъ пожалѣть! Зима 1885 г. была у насъ самая благопріятная, безъ холодовъ, вредныхъ оттепелей и только недоборъ сѣна нарушилъ общій покой, но за то остатокъ его отъ 1884 г. мирилъ и съ этой неудачей; всюду можно было купить по весьма сходной цѣнѣ, а тутъ и весна открылась рано, снѣгъ стаялъ въ недѣлю, загрѣло весеннее солнышко, 9-го апрѣля коровъ спустили на молодой подножный кормъ, 10-го же начали вспашку подъ ярь, 14-го вновь напалъ снѣгъ и пролежалъ до 26-го. Сѣно быстро поднялось въ цѣнѣ, но все-таки дороже 25 к. за пудъ не платили; затѣмъ вновь настало тепло, деревья зазеленѣли, а вмѣстѣ съ ними и суетливый посѣвъ яри; около 8-го мая онъ былъ уже въ полномъ разгарѣ, а 24-го окончень повсемѣстно, тогда какъ въ былые года всегда тянулся до 2 и 5 июня. Горохъ сѣяли 1-го, картофель 7-го, огородныя овощи 13-го, ячмень же и гречиху 24-го мая; послѣднюю я всегда сѣю между 8—12 июня, нынче же, уступая настоятельному желанію старосты—поскорѣ раздѣлаться съ яровыми клинами, посеѣвшилъ и людей насѣвшилъ, ибо, прекрасная по всходамъ, она вся побита морозомъ, и я не получилъ не только зерна, но и соломы. Все шло какъ по маслу: роскошныя всходы, густо засѣвшая трава, чисто лѣтнее тепло, только отсутствіе дождя нѣсколько озабочивало хозяевъ, и вдругъ 20-го июня морозъ; картофеля, нѣжныхъ овощей какъ не бывало, рожь мѣстами уцѣлѣла, у иныхъ же на половину, а не то и вся позябла въ цвѣту. Никто изъ молодыхъ не запомнитъ подобнаго явленія и только старики вспоминають, что лѣтъ 60 тому назадъ, былъ одинъ такой годъ, что рожь

позябла, но только на низменныхъ участкахъ полей. Тотъ же морозъ уничтожилъ цвѣтъ малины, морошки, земляники и всѣ рано высаженные изъ оранжерей лѣтніе цвѣты и георгины. Не могу не обратить вниманія на странное явленіе съ картофелемъ и гречихой; они погибли мѣстами: въ одной и той же деревнѣ, половина огорода уничтожена, а другая осталась невредимою; въ одномъ и томъ же полѣ,—одна полоса гречихи побита, а другая рядомъ—какъ ни въ чемъ не бывало. Что же касается ржи, то она окончательно померзла на низкихъ мѣстахъ, на среднихъ мѣстами, а на высокихъ дала блестящій урожай зерномъ. Приуныли крестьяне, руки опустились съ горя, но одна работа гнала другую, некогда было тосковать; нужно жить настоящимъ, а впередъ что Богъ дастъ! Въ теченіе іюня было 2 сильныхъ дождя, на которые возлагали всѣ надежды сельскіе труженики; вотъ, думали они, съ нихъ поднимется ярь и трава, отойдетъ картофель и пополнятся убытки отъ погибшей ржи. Но, вслѣдъ за дождемъ, вновь пошли жары, смѣнявшіяся холодными ночами. Вотъ уже и 1-ое іюля, время браться за косу, а травы нѣтъ какъ нѣтъ, овесъ же попрежнему сидитъ у земли съ покрасѣвшими листочками; вотъ уже кой гдѣ слышится и свистъ косъ на поляхъ, но тихій, унылый, душу щемлящій свистъ; скачутъ косы по голымъ дугамъ, десятый потъ льется съ лица рабочаго, отъ нажима косы о землю, чтобы побольше парѣзать травы, но скошенныхъ валовъ не замѣтно; новое горе, новый недоборъ сѣна и новая необходимость уменьшать скотоводство на зиму. Общій урожай сѣна ниже всякой критики, не превышаетъ $\frac{1}{3}$ 1885 г., который былъ далеко не урожайный, но за то все сѣно убрано зеленымъ. 14 іюля начали уборку ржи, 20-го поспѣлъ ранняго посѣва овесъ, къ 18-му же августу всѣ поля были уже убраны и только на сучьяхъ ярь убиралась до первыхъ чиселъ сентября. Полевой хлѣбъ убирали съ серпа прямо въ кучи, сучейный же застало продолжительное ненастье, отчего половина его осыпалась, а другая проросла въ снопахъ; солома же частью сгнила, частью почернѣла и больше какъ въ подстилку никуда не годна. Рожь повсемѣстно высока соломой, съ большимъ колосомъ, но за то въ послѣднихъ много пустыхъ, вѣроятно, позябшихъ, отдѣльныхъ колосковъ; нажинъ отъ 140 до 210 гудъ (по 10 сноповъ) на десятицѣ; что касается умолаты, то она крайне разнообразна: гдѣ морозъ не повредилъ, съ 50 гудъ получается 42 и 46 мѣръ, у тѣхъ же, гдѣ побита имъ въ цвѣту, намолачиваютъ съ 20 гудъ 15—20 фунтовъ, и грустиѣ всего то, что это несчастіе, въ большинствѣ случаевъ, вышло на долю крестьянъ, которымъ не достанетъ хлѣба не только на продовольствіе, но пришлось даже покупать на сѣмена. Ячмень, горохъ и пшеница хороши, ленъ и конопля хуже прежнихъ лѣтъ, овесъ же, за немногими исключеніями, получился низкорослымъ, но за то крайне хорошъ зерномъ, нажинъ много ниже прежнихъ лѣтъ. Сред-

ній урожай въ мѣстности долженъ быть таковъ: непозабная рожь самъ 9, овесъ самъ 3, ячмень самъ 7, горохъ самъ 8, гречиха самъ 12. Посѣвъ ржи оконченъ 12-го августа, озими посредственны, но и на нихъ легъ тотъ же странный отпечатокъ капризнаго года; на совершенно одинаковой почвѣ, засѣянной сѣменами съ одной и той же рити, десятина покрыта густой озимью, другая же, рядомъ съ нею, наполовину рѣже, да и всходила на три-четыре дня позже; хотя и есть пословица, что «озимью въ засѣвъ не смилуютъ», но все-таки вѣрнѣе хорошаго ждать изъ хорошаго, чѣмъ изъ худого.

Здѣсь кстати сказать о томъ, какъ удобнѣе просушивать снопы до укладки въ кучи, т.-е. въ крестцахъ или бабкахъ. Г. Мухановъ, въ № 37 «Землед. Газеты», посвятилъ этому вопросу особую статью, съ конечнымъ выводомъ, что хозяева, привыкшіе держаться обычаявъ предковъ, укладывая снопы въ крестцы (13 сноповъ) при продолжительныхъ дождяхъ, несутъ отъ проросшихъ колосевъ большой убытокъ, который былъ бы значительно меньше, если бы снопы ставились въ бабки (6 сноповъ), и выводъ этотъ вѣдъ всякаго сомнѣнія. Крестецъ средней черноземной полосы, по числу лежащихъ на землѣ сноповъ сходенъ съ нашимъ козломъ, т.-е. съ такой предварительной укладкой, которая допускается здѣсь при совершенно ясной погодѣ для счета нажина. Крестцы и бабки извѣстны всѣмъ и каждому, неудобны по своему счету, а потому много практичѣе нахожу нашъ мѣстный счетъ при установкѣ сноповъ въ груды (10 сноповъ) и бабки (5 сноповъ); первыя ставятся для продолжительной просушки въ ясную или даже переменную погоду, послѣднія исключительно въ ненастье. Установка груды дѣлается такъ: берутъ снопы, заламываютъ слегка его вершину пониже колосевъ (для большей устойчивости) и ставятъ вертикально къ нему, въ крестообразномъ направленіи, 4 снопа, нѣсколько наклонно, между ними въ томъ же положеніи еще 4 снопа, а десятымъ, расправивши у переваясла солому по направленію радіусовъ, накрываютъ колосья раньше поставленныхъ 9-ти сноповъ и оныя называется крышкой; бабка же состоитъ изъ четырехъ, наклонно поставленныхъ сноповъ, и пятаго такой же крышки. При такой постановкѣ сноповъ, всѣ они продуваются вѣтромъ, а потому продолжительная сырая погода не оказываетъ того вреднаго вліянія, которое неизбѣжно при крестцахъ, гдѣ 4 снопа лежатъ прямо на землѣ, а затѣмъ остальные 8 плотно одинъ на другомъ и только одна крышка освѣжается вѣтромъ. Козлы, я сказалъ, ставятся для счета сноповъ и такимъ образомъ: сначала кладутъ на землю 4 снопа, на нихъ 3, а на эти 2 и, наконецъ, 1 снопы; способъ этотъ незамѣнимъ при сухой погодѣ, ибо снопы не сотрясаются такъ, какъ при вертикальной ихъ постановкѣ, а слѣдовательно, менѣе высыпается и зерна, но совершенно не практиченъ при погодѣ переменной, слѣдовательно, для воз-

можно меньшаго убытка, лучше всего ставить хлѣбъ въ наши груди и бабки.

Огородныя овощи, уцѣлѣвшія отъ мороза, хороши, капуста кочанная и кормовая безподобна, картофель, не позябшій, вышелъ самъ 17 и 22; тотъ же, который два раза побить на всходахъ, — самъ 3 и 4. Особенно хорошъ вышелъ пробный сортъ «императоръ»: съ $1\frac{1}{4}$ мѣры наконано 22 мѣры, причеъ большинство клубней вѣсили отъ 1 ф. 27 зол. до 1 ф. 74 золот. Много разъ мнѣ случалось наблюдать и писать о примѣтѣ стариковъ, что, чѣмъ жарче лѣто, тѣмъ больше коровы даютъ молока. Тоже самое подтвердилось и нынче, молока было въ волю, но цѣны на его продукты стояли баснословно низкія. У кого молоко отдано на сыроварни по контрактамъ, на извѣстное число лѣтъ, тотъ, понятно, не въ убыткѣ; за то плачутъ сыровары, будто бы продавшіе первыя партіи сыра съ 80 к. на пудъ убытка; тѣ же, кто занимается маслодѣліемъ рѣшительно не знаютъ, куда сбыть продуктъ, по случаю крайней его дешевизны. Осенью 1885 г. вслѣдствіе недобора сѣна, скотъ значительно подешевѣлъ, по хозяева, имѣя запасы стараго корма, рѣшили продержатъ зиму и затѣмъ дороже продать весной. Кто поступилъ такъ, тотъ остался въ барышахъ, ибо по іюнь цѣны на скотъ стояли куда выше осеннихъ; отложившіе же продажу до осени, не слышатъ даже и прошлогодней цѣны. Прасолы, видя повсемѣстный неврожай корма, а чрезъ то полную необходимость сокращенія скотоводства, сбавили цѣну на половину, предлагая за коровъ, которыхъ цѣнили лѣтомъ по 25 и 28 руб., всего 8 и 9 р., и нужда заставляла брать предлагаемыя деньги; тотъ же унадокъ цѣны и на лошадей; на бывшей 8-го сентября конной ярмаркѣ въ г. Устюжкѣ, 4-хъ и 5-ти лѣтнія лошади охотно продавались за 13 и 18 р.; старше же 10-ти лѣтъ шли по 5 и 6 рублей. Остается сказать о мѣстныхъ цѣнахъ на хлѣбъ. Рожь изумительно дешева; по сообщенію лицъ, заслуживающихъ довѣрія, кулъ муки стоитъ въ Вѣжецкѣ отъ 5 р. 40 к. до 5 р. 60 к., рожь же отъ 4 р. 50 к. до 4 р. 70 к., чрезъ что на рожь мѣстнаго урожая почти нѣтъ спроса; винокуренные же заводчики предлагаютъ по 6 р. съ доставкой. Овесъ, не смотря на крайне слабый урожай, продается крестьянами по 25 и не дороже 30 к. за мѣру; подобная продажа, понятно, не даетъ никакихъ выгодъ хозяевамъ, и ничего нѣтъ удивительнаго, что большинство, работая въ ничью, и еле-еле сводя концы съ концами, находятъ болѣе выгоднымъ имѣнія продавать; крестьяне же, наоборотъ, привыкши ко всевозможнымъ житейскимъ пертурбаціямъ, считаютъ землю главнымъ источникомъ ихъ безбѣднаго земнаго существованія и покупаютъ ее гдѣ только возможно; съ открытіемъ же отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка, многіе приторговали сосѣднія земли, разсчитывая, что эта самая «поземельная банка» соритъ деньгами направо и налево;

когда же убѣдились, что получение ссуды сопряжено со всевозможными формальностями и затрудненіями, то, видимо, охладѣли, рѣшивъ, что лучше продать послѣднюю скотинку, да купить землю на свои собственные деньги, чѣм хлопотать о ссудѣ, трудно разрѣшаемой.

Перехожу къ моимъ опытамъ, предпринятымъ въ текущемъ году которыми и закончу настоящую мою корреспонденцію. Не прошло года, въ долгій періодъ моего занятія сельскимъ хозяйствомъ, чтобы я не сдѣлалъ какого-либо опыта надъ культурой картофеля, сажая его по всевозможнымъ способамъ: Гюлиха, Пинто, Михайлова, ростовскихъ огородниковъ, колонистскому и др., дѣльными, рѣзанными клубными и даже одними ростками, сообщая о полученныхъ результатахъ на страницахъ специальныхъ органовъ; нынче, имѣя въ виду сообщенія нѣкоторыхъ хозяевъ о превосходствѣ урожая картофеля проросшаго и завяленнаго, я вновь сдѣлалъ опытъ сравнительной культуры и притомъ съ тремя сортами, результаты котораго и свожу въ одну таблицу:

Сорта и видъ посѣв-ныхъ клубней.	Число посѣва.		Всѣхъ фунтл.	Штукъ.	Взошла. Мѣсяцъ и число.	Убрала. Мѣсяцъ и число.	Всѣхъ урож.		Штукъ.	Урожай по вѣсу.	Качество при варкѣ.	Примѣчанія.		
	Пуды.	Фунтл.												
Императоръ дѣльный .	а	7	29	Май	я	р	1	20	16	20	Разсыпч.	Высокая ботва.		
„ вяленый .		8	28	8			28	1	14	15	18	„	Средняя.	
„ проросшій .		8	26	8			26	1	14 ^{3/4}	16	18 ^{1/4}	Водянист.	„	
„ рѣзанный .		7	30	7			30	1	23	22	21	Разсыпч.	„	
Розовый дѣльный . . .	м	20	28	н	т	я	—	36	220	12	Водян.	„		
„ вяленый . .		23	28				—	28,2	160	9,4	„	„		
„ проросшій .		21	28				—	27	162	9	„	Мелкая.		
„ рѣзанный . .		20	30				—	37 ^{1/2}	217	12,5	„	Средняя.		
Мѣстный дѣльный . . .	8-го	14	28	ф	с	е	—	30	68	10	Разсыпч.	Высокая.		
„ вяленый . .		17	26				—	26 ^{1/4}	60	8,75	„	Мелкая.		
„ проросшій .		16	26				16-го	26	—	27	64	9	„	Средняя.
„ рѣзанный .		14	28				15-го	28	—	23	72	11	„	„

Изъ этой таблицы видно, что наивысшій урожай далъ сортъ «императоръ», за нимъ обыкновенный мѣстный и худшій—розовый; по способу же культуры,

лучше уродился рѣзанный, за нимъ цѣльный и хуже вяленный и проросшій, т.-е. какъ разъ наоборотъ сообщенію нѣкоторыхъ хозяевъ, что, для увеличенія урожаявъ, лучше подвергать посѣвные клубни вяленью и проращиванію. Можетъ быть, на результатъ моего опыта вліяли: знойное лѣто, морозъ 20 іюня и прочія атмосферическія невзгоды, но морозъ не коснулся опытнаго участка, полевой же картофель побилъ окончательно. Второй опытъ я сдѣлалъ съ различными сортами овса: кустового, желаннаго, тульского, усадебнаго и крестьянскаго, подробный отчетъ о которомъ я счелъ долгомъ сообщить на страницахъ журнала «Сельскій Хозяинъ», ибо при немъ разосланы были образцы первыхъ двухъ сортовъ; здѣсь же скажу о немъ коротко. Лучшій урожай самъ, по вѣсу, далъ овесъ кустовой, за нимъ усадебный, желанный тульскій и хуже крестьянскій; въ смыслѣ же вырожденія, устойчивѣе оказался кустовой и тульскій, крестьянскій же доказалъ вполнѣ, что лучшая почва, удобреніе и рядовой посѣвъ,—главные факторы улучшенія качества зерна. Не могу умолчать о поразительной разницѣ въ урожаяхъ усадебнаго овса, посѣяннаго въ полѣ и на опытной грядкѣ; первый вышелъ у меня самъ 5, на той же десятинѣ, но только съ половиннымъ удобреніемъ опытной самъ 62, что я всецѣло приписываю большому удобренію, рядовому, быстро закрывающему сѣмена, посѣву и своевременной посѣвной уборкѣ, а отсюда прямой выводъ, что, для полученія наивысшихъ урожаявъ овса, необходимы добавочное половинное удобреніе, скорый посѣвъ самопахивающими рядовыми сѣялками и сѣвная уборка, если не жатвенными машинами, то отдачей жнива не цѣльными десятинами, а малыми площадями и, кромѣ того, машинная молотба прямо съ поля безъ укладки въ кучи, или скирды, или же, въ крайнемъ случаѣ, свозка хлѣба въ крытне, близъ гумна устроенные сараи. Многіе хозяева смотрять на запахиваніе навоза различно; одни торопятся запахать во время вывозки, причеиъ одна партія рабочихъ вывозитъ навозъ, другая разбиваетъ, а третья запахиваетъ; другіе не обращаютъ на это никакого вниманія, лишь бы сдѣлать работу къ извѣстному сроку; третьи, разбросавъ по полю, оставляютъ лежать нѣкоторое время поверхъ земли и всякій хвалить свою методу. Первые годы хозяйничанья я держался правила скорѣе запахивать навозъ, но затѣмъ, сдѣлавши сравнительный опытъ, убѣдился, что лучше оставлять его нѣкоторое время разбросаннымъ по пахотѣ; нынче же на $\frac{1}{3}$ десятины подъ рожь тотчасъ запахалъ навозъ, на $\frac{1}{3}$ оставилъ его лежать на 2 недѣли поверхъ земли, а на послѣдней трети запахалъ, съ помощью подростковъ, сгребавшихъ навозъ въ проѣханныя борозды, и затѣмъ 7-го августа посѣялъ рожь. Судя по всходамъ, лучшую рожь можно ожидать съ послѣдней трети десятины и, если предположеніе оправдается, то прямой расчетъ практиковать всеиъ и каждому послѣдній способъ запахиванія навоза: расходъ на 4 подростковъ

съ граблями всегда покажется сравнительно большимъ урожаемъ. При «Прогрессивномъ Сельскомъ Хозяйствѣ» за 1884 г. были высланы сѣмена медонскаго растенія—фацелии, которыя, посеяныя на грядѣ, дали въ теченіе всего лѣта обильный взтокъ пчеламъ и массу совершенно дозрѣвшихъ сѣмянъ, которыми нынче я обсѣменилъ шесть большихъ грядъ; пчелы не слетали съ этого, по-истинѣ, незамѣнимаго растенія, а потому мой искренній совѣтъ всѣмъ имѣющимъ пасѣки хозяевамъ,—сѣять фацелию, и увѣренъ, что они скажутъ мнѣ искреннее спасибо. Сѣмяна стоятъ купить только разъ, а затѣмъ они будутъ получаться въ своей экономіи. Извѣстно каждому, что радисъ высѣвается по нѣсколько разъ въ лѣто; въ прошломъ же знойномъ году онъ у меня быстро переспѣвалъ, шель въ стволъ и далъ сѣмена, которыя я нарочно не собиралъ, рассчитывая на его самосѣвъ и полученіе возможно ранняго гряднаго радиса весной, и только тщательно пропалывалъ обсѣмененныя имъ гряды и дѣйствительно 26 мая я уже имѣлъ прекрасный сочный радисъ, но за то онъ засорилъ собою гряды съ другими овощами, изъ чего я въ правѣ вывести слѣдующее правило: для полученія ранняго гряднаго радиса его лучше сѣять съ осени, но непременно на грядахъ, удаленныхъ отъ прочихъ овощей.

Геннадій Вороновъ.

Григорьево.

БИБЛИОТЕКА И. В. Э. ОБЩЕСТВА.

Періодическія изданія, выписанныя на средства би-
бліотеки И. В. Э. Общества на 1887 годъ.

Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли, ц. 7 руб.

Журналъ Физико-Химическаго Общества, ц. 8 руб.

Московскія Вѣдомости, ц. 17 рублей.

Новое Время, ц. 16 руб.

Правительственный Вѣстникъ, ц. 12 руб.

Русскій Вѣстникъ, ц. 17 руб.

Русская Мысль, ц. 16 руб.

Русское Садоводство, ц. 4 руб. 25 к.

Сельское хозяйство и Лѣсоводство, ц. 4 р. 50 к.

Экономическій журналъ, ц. 10 руб.

Annales agronomiques. 12 №№. Ц. 9 р. 50 коп.

Americanischer Agriculturist. 12 №№. Ц. 4 р. 80 коп.

American bee journal. 52 №№. Ц. 8 р. 40 коп.

Apiculteur. 12 №№. Ц. 3 руб.

Apicoltore. 12 №№. Ц. 3 руб.

Biedermann's Centralblatt für Agrikulturchemie. 12 №№. Ц. 11 руб.

Bienenfreund, deutscher, 24 №№. Ц. 1 р. 85 к.

Bienenwirthschaftliches Centralblatt. 24 №№. Ц. 1 руб. 65 коп.

Bienen-Zeitung. Organ des Vereins deutsch. Bienenwirthe. 24 №№. Ц. 3 руб.
60 коп.

Bienenzeitung, illustrierte. 12 №№, Ц. 2 р. 20 к.

Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des Sciences.
52 №№, Ц. 10 руб.

Deutsche landwirthschaftliche Presse. 104 №№. Ц. 11 руб.

Dingler's Polytechnisches Journal. 52 №№. Ц. 19 руб. 80 коп.

Economist. Weekly Commercial Times. 52 №№. Ц. 24 р. 60 коп.

- Economiste français. 52 №№. Ц. 20 руб.
Fischerei-Zeitung. 52 №№. Ц. 6 руб.
Fühling's landwirthschaftliche Zeitung. 12 №№; Ц. 6 р. 60 коп.
Gefiederte Welt. 52 №№. Ц. 7 р. 20 к.
Illustrierte landwirthschaftliche Zeitung. 52 №№. Ц. 5 руб. 50 коп.
Industrieblätter. 52 №№. Ц. 6 р. 50 к.
Journal d'Agriculture pratique d. p. Lécouteux. 52 №№. Ц. 10 руб.
Journal des Economistes. 12 №№. Ц. 18 руб.
Journal für Landwirthschaft h. v. Henneberg und Drechsler. 4 Hefte.
Ц. 5 руб. 50 коп.
Journal of the Royal agricultural Society of England. 2 parts. Ц. 8 р. 40 коп
Landwirthschaftliche Jahrbücher h. v. Dr. Thiel. 6 Hefte. Ц. 10 рублей.
(die) Landwirthschaftlichen Versuchs-Stationen. 6 Hefte. Ц. 6 р. 60 коп.
Mark Lane Express and Agricultural Journal. 52 №№. Ц. 9 р. 10 коп.
Milch-Zeitung. 52 №№. Ц. 8 р. 80 коп.
Meunier. 52 №№. Ц. 6 рублей.
Mühle. 52 №№. Ц. 5 р. 50 коп.
Müller Zeitung, oesterreichisch-ungarische, 52 №№. Ц. 12 руб.
Naturforscher. 52 №№. Ц. 8 р. 80 к.
Oesterreichische Bienenzeitung. 12 №№. Ц. 1 р. 10 коп.
Oesterreichisches landw. Wochenblatt. 52 №№. Ц. 8 руб. 80 коп.
Zeitschrift für Spiritusindustrie. 52 №№. Ц. 11 руб.

Списокъ періодическихъ изданій, поступившихъ въ
библіотеку И. В. Э. Общества въ 1886 году бесплатно
и въ обмѣнъ на „Труды“.

- Архивъ ветеринарныхъ наукъ. Изд. Медицинскаго Департамента Мини-
стерства Внутреннихъ Дѣлъ, 4 книги въ годъ; цѣна 7 руб.
Библиографъ. Вѣстникъ литературы, науки и искусства. 12 №№; ц. 5 руб.
Ветеринарный вѣстникъ. Журналъ научной и практической зоотріи, издав.
П. А. Гордѣвымъ. Харьковъ. Ц. 8 р.
Врачъ, еженедѣльная медицинская газета, подъ ред. Манасеина. Ц. 9 р.
Вѣстникъ Европы. Ежемѣсячный журналъ. Ц. 16 р.
Вѣстникъ промышленности. Ежемѣсячный иллюстрированный техническій
журналъ. Москва. Ц. 12 р.
Вѣстникъ садоводства, плодоводства и огородничества. Органъ Имп. Рос.
Общества Садоводства. 52 №№. Ц. 8 р.
Вѣстникъ Симбирскаго земства. Ежемѣсячный журналъ. Симбирскъ. 1886.
Ц. 3 р. 50 к.
Горный журналъ, издаваемый Горнымъ Ученымъ Комитетомъ. 12 №№.
Ц. 9 р.
Дневникъ Казанскаго Общества врачей при Имп. Казанскомъ Универси-
тетѣ. 24 №№. Ц. 2 р. 50 к.

- Журналъ коннозаводства. Годъ XLV. 12 №№. Ц. 8 руб.
- Журналы Полтавскаго Сельско-Хозяйственнаго Общества.
- Записки Восточно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества. Томъ XII. Иркутскъ.
- Записки Западно-Сибирскаго отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества. Книга VII. Вып. 1. Омскъ. Ц. 1 р. за выпускъ.
- Записки Имп. Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи. 12 №№. Ц. 5 р. 50 к.
- Записки Имп. Академіи Наукъ. Т. I. Ц. 3 р. 30 к.
- Записки Имп. Русскаго Техническаго Общества и сводъ привилегій, выдаваемыхъ по Министерству торговли и мануфактуръ. Ц. 8 р.
- Записки Кавказскаго отдѣленія Имп. Русскаго Техническаго Общества. Томъ XVII.
- Записки Кіевскаго Отдѣленія Имп. Русск. Техническаго Общества по свекло-сахарной промышленности. 24 №№. Ц. 10 р.
- Записки Московскаго отдѣленія Имп. Русскаго Техническаго Общества 1885—1886.
- Записки Новгородскаго Общества пчеловодства. 2 выпуска.
- Земледѣіе. Ежедневный журналъ. Изд. Кіевскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Ц. 6 руб.
- Земледѣльческая газета. 52 №№. Ц. 4 р.
- Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества. Т. XVI. №№ 1—5. 1885 г.
- Извѣстія Геологическаго Комитета. Т. V. №№ 1—10. Ц. 2 р. 50 к.
- Извѣстія Имп. Русскаго Географическаго Общества, издав. подъ ред. Секретаря Общества. Т. XXII. 6 вып. Ц. 3 р. 50 к.
- Извѣстія Петровской земледѣльческой и лѣсной Академіи. Годъ 9-ый. 3 выпуска въ годъ. Ц. 4 р.
- Книжный Вѣстникъ. Журналъ книжно-торговой, издательской и литературной дѣятельности въ Россіи. 24 №№. Ц. 3 р.
- Листокъ Общества Тамбовскихъ сельскихъ хозяевъ. Выходитъ 2 раза въ мѣсяць. Ц. 3 р. 50 к.
- Лѣсной журналъ, издаваемый Лѣснымъ Обществомъ. 12 выпусковъ. Ц. 4 р.
- Медико-педагогическій вѣстникъ. Ежемѣсячный журналъ. Ц. 5 р.
- Международная клинѣва. Ежемѣсячный журналъ Спб. Ц. 6 р.
- Народная школа. Педагогическій журналъ, издав. А. П. Пятковскимъ. 12 №№. Ц. 4 р. 50 к.
- Правительственный Вѣстникъ. Ц. 12 р.
- Протоколы засѣданій Имп. Кавказскаго Медицинскаго Общества. Годъ 1885—86 и 1886—87. №№ 1—9 и приложеніе къ нимъ Медицинскій Сборникъ №№ 40 вып. 1—2, 41 и 42. Тифлисъ. Ц. 5 р. за годъ.
- Русскій Пчеловодный Листокъ. 12 №№. Ц. 2 р.
- Русскій спортъ. 26 №№. Ц. 7 р.
- Садъ и огородъ, изд. Россійскаго Общества Любителей садоводства. 24 №№. Ц. 3 р.
- Сельскій хозяинъ. Ежедневный. Ц. 6 р. 50 к.
- Труды И. В. Э. Общества. 12 №№. Ц. 3 р. 50 к.
- Труды Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Ежемѣсяч.

Университетскія извѣстія, подъ ред. Иконникова. Годъ XXVI. Кіевъ.
Ежемѣс. Ц. 7 р.

Ученныя записки Казанскаго Ветеринарнаго Института. Т. III, вып. 1—6.
Ц. 2 р.

Периодическо списаніе на българското книжново дружество въ Сръдецъ.
12 книжекъ.

Тежакъ. Органъ српскогъ пољопривредногъ друштва. 12 книгъ.

Bulletin de la Société Imp. des Naturalistes de Moscou. 4 книги.

Bulletin de l'Académie Imp. des Sciences de St. Petersburg. Т. XXIX и
XXX.

Journal de la Société nationale et centrale d'agriculture de France. 12 №№.

Mémoires de l'Académie Imp. des Sciences de St. Pétersbourg. Т. XXXIII.

Baltische Wochenschrift. 52 №№. Ц. 5 р.

Landwirthschaftliche Jahrbücher hrsg. v. Thiel. 6 Hefte. Ц. 11 рублей.

Библиотекарь В. Веселовскій.

О ПОДПИСКѢ НА 1887 ГОДЪ

НА

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества.

Въ 1887 году «Труды» будутъ издаваться по прежней программѣ, состоящей изъ отдѣловъ: I. Сельское хозяйство. II. Технические производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ; III. Политическая экономія и статистика; IV. Библиографическое обзорѣние; V. Корреспонденція Общества.

«Труды» выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками не менѣе 7 листовъ.

Подписная цѣна: съ пересылкой и доставкой четыре руб., безъ пересылки три рубля пятьдесятъ коп.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать Пчеловодный Листокъ, уплачиваютъ 1 р. 50 к. (вмѣсто 2 р.).

Въ 1886 г. въ «Трудахъ» помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи:

Бекетова, А. Н. Обь акклиматизація. — *Голубцова, А. А.* О выкупѣ по 165 ст. Полож. въ Шуйскомъ уѣздѣ. — *Гомилевскаго, В. Г.* Оздоровленіе русскихъ городовъ путемъ утилизациі городскихъ нечистотъ. — *Квартирова, В.* Къ вопросу о доходности хозяйства на югѣ Россіи. — *Калишкова Я. О.* Значеніе и примѣненіе въ полеводствѣ, луговодствѣ и огородничествѣ калиевыхъ удобреній и преимущественно каннита. — *Капустина, С. Я.* О пріемахъ обсужденія экономическихъ вопросовъ. — *Красноперова, И.* Самарскіе фермеры-переселенцы. — *Лебединскаго, А.* Очеркъ крестьянскаго сельскаго хозяйства въ Псковской губерніи. — *Медведева, О.* Моя практика по льноводству. — *Осипова, Н. О.* Крестьянскій банкъ, переселенія и башкирскія земли въ Уфимской губерніи. — *Ело-же.* Обь организаціи земской статистики. — *Подоба, Н. Г.* Областной съѣздъ сельскихъ хозяевъ южной Россіи въ Харьковѣ. *Ело-же.* Къ вопросу о низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ. — *Рыжкова Н. П.* Стоимость годоваго производства льна и его сѣмени. — *Ело-же.* О нуждахъ русской льняной фабрикаціи и культуры. — *Смирнова, Н.* Сѣно степное и сѣно луговое. — *С., А.* По поводу постоянныхъ жалобъ русскихъ хозяевъ на безрыбность земледѣія. — *Стубута, И. А.* Изъ моей сельско-хозяйственной практики. — *Судейкина, В. Т.* Своевременно ли у насъ введеніе подоходнаго налога? — *Соколовскаго, П. А.* О формахъ владѣнія усадьбой землей у великорусскихъ крестьянъ и ея культурѣ. — *Ело-же.* Передѣлы пахатной земли у бывшихъ государственныхъ крестьянъ. — *Фортулатова, А. О.* Сельско-хозяйственная статистика въ Россіи. — *Федорова, М. П.* Международная хлѣбная торговля въ 1885 г. — *Чернышева, В. В.* О значеніи правильной огневой сушки плодовъ и овощей для нашего садоводства и огородничества. — *Яковлева, А. В.* Земледѣіе, землевладѣніе и кредитъ. — *Ело-же.* Кредитное неустройство въ крестьянскомъ хозяйствѣ. — *Якушева, В. М.* Село Безосоновъ. Хозяйство Д. А. Путятъ. — *Ярошкова, В. Г.* Отмѣна подушной подати и связанныя съ этимъ реформы. — *О. О.* Покупки съ помощью крестьянскаго банка.

Постоянное участіе въ трудахъ Редакціи принимаютъ: *С. Я. Капустинъ* (Сельско-хозяйственное Обзорѣніе), *С. А. Щепотъевъ* (Экономическое обзорѣніе) и *Я. О. Калишскій* (Иностранныя извѣстія).

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ домѣ И. В. Э. О. (на углу Забалканскаго пр. и 4 роты Измайловскаго полка), а также въ главныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ В. Ю. Скалонъ.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Васильевскій Остр., 3 линія, д. № 18.

Печатано по распоряженію Совѣта Импер. Вольн. Экономич. Общества.